

БОРИС СОКОЛОВ

СССР и Россия на войне

Людские потери в войнах XX века

Борис Вадимович Соколов
СССР и Россия на войне.
Людские потери в войнах XX века
Серия «Рассекреченная война»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6698831

Борис Соколов. СССР и Россия на войне. Людские потери XX века: Яуза; Москва; 2014

ISBN 978-5-9955-0632-4

Аннотация

Семь русских солдат за одного «германца»! Столько мы потеряли в Первой Мировой войне. Десять советских бойцов за одного гитлеровца! Такую цену Сталин заплатил за Победу над Рейхом. Не 27, а более 40 миллионов павших! Вот кошмарный итог Великой Отечественной. Целые поколения, не вернувшиеся с фронта и умершие от невыносимых лишений в тылу. Несметные армии «пропавших без вести», неучтенных и забытых, сваленных в братские могилы или вовсе оставшихся без погребения. Ни один народ за всю историю не приносил таких жертв! Ни одна страна не оправлялась после такого ущерба!..

В этой сенсационной книге вы найдете самые полные данные о людских потерях СССР и России не только в обеих Мировых войнах, но во всех войнах XX века – от Русско-японской и Гражданской до Афганской и Чеченской. Это – болевой шок минувшего столетия, буквально обескровившего нашу Родину. Это – чудовищная правда, которую продолжают скрывать до сих пор!

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Потери России	11
Потери Германии	25
Потери Австро-Венгрии	35
Потери Италии	40
Потери Румынии	41
Потери Болгарии	42
Потери Сербии	43
Потери Греции	44
Потери Турции (Оттоманской империи)	45
Потери Дании	50
Потери Норвегии	51
Потери Швеции	52
Потери Португалии	53
Потери Бразилии	54
Потери Бельгии	55
Потери Люксембурга	56
Потери Франции	57
Потери Англии (Соединенного Королевства) и Британской империи	59
Потери Австралии	71
Потери Новой Зеландии	72
Потери Южной Африки	73
Потери Британской Индии	74
Потери Канады	75
Потери Ньюфаундленда	76
Потери США	77
Потери Японии	80
Соотношение потерь сторон на Западном фронте Первой мировой войны	81
Соотношение потерь сторон на Восточном фронте Первой мировой войны	84
Глава 3	86
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Борис Соколов

СССР и Россия на бойне. Людские потери XX века

Предисловие

Цель настоящего исследования – попытаться определить людские потери, которые понесла наша страна в войнах XX столетия. При этом также определяются потери всех других стран, так или иначе затронутых войнами, в которых участвовали Советский Союз и Россия. Речь идет о Русско-японской войне 1904—1905 годов, Первой мировой войне 1914—1918 годов, Гражданской войне в России 1918—1922 годов, Советской интервенции в Афганистане в 1929 году, Советско-китайских конфликтах на КВЖД в 1929 году, Советско-японских конфликтах у озера Хасан в 1938 году и у реки Халхин-Гол в 1939 году, Вторжении Красной Армии в Польшу в 1939 году, советско-финской войне 1939—1940 годов, Второй мировой войне 1939—1945 годов, Советской интервенции в Венгрии в 1956 году, Советской интервенции в Чехословакии в 1968 году, Советско-китайских пограничных конфликтах 1969 года, Советской интервенции в Афганистане 1979—1989 годов и Первой российско-чеченской войне 1994—1996 годов. Кроме того, советские военные советники и специалисты участвовали в гражданских войнах в Китае в 1920—1940-е годы и в японско-китайской войне 1937—1945 годов и в войне в Корее 1950—1953 годов. Для этих конфликтов мы определяем только потери советских граждан.

В ряде случаев определить потери одной или нескольких стран или сторон, если речь идет о гражданских войнах, не представлялось возможным. Особенно не повезло в этом отношении Гражданской войне в России, по которой существуют лишь фрагментарные данные о потерях. Сложным также оказывается определить потери мирного населения, учтывавшиеся значительно хуже, чем потери вооруженных сил. Поэтому мы не делаем попыток определить суммарные потери сторон в большинстве войн, равно как и не пытаемся определить суммарные потери как вооруженных сил, так и мирного населения России и СССР за весь XX век. В ряде случаев наши оценки носят вероятностный характер и наверняка будут существенно изменены в ходе дальнейших исследований. Мы также стремимся определить соотношение безвозвратных потерь вооруженных сил воюющих сторон. Это соотношение показывает соотношение боеспособности армий разных стран.

Наибольшее внимание в книге уделено потерям во Второй мировой войне. Ни у кого не вызывает сомнения, что потери человечества в этой войне были наибольшими по сравнению с любой другой войной в истории, однако определение точной величины потерь как по миру в целом, так и по отдельным странам сталкивается с рядом трудностей, до конца не преодоленных до сих пор. Отсутствие статистики населения в ряде стран, прежде всего азиатских, отсутствие достоверных донесений о потерях у ряда армий, равно как и отсутствие сколько-нибудь достоверного текущего учета потерь мирного населения в большинстве стран, не позволяют сколько-нибудь точно определить потери ряда государств и всех стран в целом. Поэтому мы отказались от составления сводной таблицы потерь по всем странам и получения итоговой цифры потерь мира в целом. Причина как в заведомой неточности подсчетов потерь ряда стран, так и в неизбежном двойном счете, связанном с происходившими в ходе войны изменениями границ многих государств.

Определению подлинной величины потерь во Второй мировой войне мешает еще одно немаловажное обстоятельство. Во многих странах, не исключая Россию, проблема опреде-

ления военных потерь, и особенно потерь собственных вооруженных сил, и их соотношения с потерями противника, давно уже стала политической проблемой. В годы войны занижение своих потерь и завышение потерь противника диктовалось как пропагандистскими соображениями, так и стремлением самих военных представить перед вышестоящим начальством, военным и политическим, результаты своей деятельности в наилучшем свете. Но и после войны, когда к определению величины потерь уже можно было подходить как к чисто научной задаче, на ее решение оказывали влияние идеологические и политические взгляды исследователей, и это влияние оказывается в принципе неустранимым. В большинстве стран мира, как на официальном уровне, так и среди историков и демографов, сейчас господствует тенденция завышения собственных потерь во Второй мировой войне, чтобы подчеркнуть свои жертвы и показать, что в этом отношении «мы не хуже других». Заметным исключением здесь является современная Россия, где как на официальном уровне, так и среди значительной части историков и демографов наблюдается тенденция к занижению как общих советских потерь во Второй мировой войне так и, в особенности, потерь Красной Армии, при одновременном завышении потерь мирного населения. Это делается для того, чтобы доказать эффективность доктрины Советских вооруженных сил, в своих основных чертах унаследованной российской армией.

Мы постарались подойти к определению величины как к чисто научной задаче, максимально абстрагируясь от действия всех политических и идеологических факторов. В отдельной главе мы попытались определить размер потерь двух государств, понесших наибольшие потери в войне – Советского Союза и Германии. В другой главе делается попытка определить потери остальных стран, так или иначе участвовавших в войне. В отдельные главы выделены Русско-японская война, Первая мировая война, Гражданская война в России. Остальные войны и конфликты сведены в главы «Потери Красной Армии в межвоенный период, 1923—1940 гг.» и «Потери СССР и России в войнах и конфликтах после Второй мировой войны». Мы также постарались посчитать соотношение потерь вооруженных сил сторон для различных театров боевых действий. Для того чтобы точнее посчитать потери, мы стремились, когда была возможность, обращаться к первоисточникам для проверки существующих оценок потерь. Вероятно, многие результаты исследования покажутся читателям сенсационными и перевернут их представления о величине и характере потерь тех или иных стран, не исключая нашей страны. Однако сенсационность сама по себе не была целью нашего исследования. Мы стремились лишь к максимальной точности в определении потерь и научной корректности проводимых расчетов, прекрасно сознавая, что это не всегда достижимо. Для того чтобы максимально точно определить потери всех стран, участвовавших во Второй мировой войне или так или иначе затронутых ею, и точно распределить их по категориям, необходимо осуществить международный проект подсчета потерь во Второй мировой войне группой ученых, не зависимых от государственных структур и представляющих все основные страны – участницы войны, понесшие наибольшие потери. Они должны подсчитать все потери по первоисточникам с ясным изложением используемых методик. Цифры потерь по каждой стране должны считаться установленными только при достижении консенсуса всех участников проекта. Такой проект потребует значительного финансирования со стороны государственных и частных структур и многолетней напряженной работы. Будем надеяться, что когда-нибудь он будет осуществлен.

Необходимо также оговориться, что не существует какого-либо единого алгоритма, позволяющего подсчитать потери каждой страны и армии во всех войнах хотя бы одного только XX столетия. Из-за того, что как размеры потерь, так и сохранившиеся данные о них, характер этих данных и полнота учета сильно разнятся как по странам, так и по конкретным войнам, для каждой войны и для каждой участвовавшей в ней страны приходится изобре-

тать собственные алгоритмы подсчетов, причем отдельно для вооруженных сил и для гражданского населения.

Хочу выразить свою самую горячую благодарность историкам Георгию Борисовичу Брылевскому, предоставившему мне данные о потерях японской армии из японских источников, Сергею Геннадиевичу Нелиповичу, ознакомившемуся с книгой в рукописи, давшему ряд ценных советов и любезно позволившему использовать рукописи его неопубликованных статей, Андрею Анатольевичу Смирнову, ознакомившемуся с книгой в рукописи и давшему ряд ценных советов, Геннадию Аркадьевичу Бордюгову, Василию Элинарховичу Молодякову, Николаю Евгеньевичу Руденскому и Вадиму Викторовичу Эрлихману за ряд весьма ценных замечаний.

Свою книгу я посвящаю памяти всех погибших и умерших в войнах XX столетия.

Глава 1

Русско-японская война 1904—1905 годов

Потери японской армии погибшими и умершими составили 84 435 человек, а флота – 2925 человек. В сумме это дает 87 360 человек. В армии умерло от болезней 23 093 человека¹.

Общая убыль японской армии и флота убитыми и умершими от ран, а также комиссованными по ранению составила около 118 тыс. человек. В плен попало около 2 тыс. человек².

Потери японской армии в отдельных сражениях распределялись следующим образом:

Сражение при Ляояне – 5537 убитых и умерших от ран, 17 976 раненых;

Сражение при Шахэ – 4099 убитых и умерших от ран, 16 398 раненых;

Сражение при Сандепу – 1848 убитых и умерших от ран, 7241 раненых, 227 пропавших без вести;

Сражение при Мукдене – 70 028 убитых и раненых;

Осада Порт-Артура – 15 390 убитых и умерших от ран, 43 914 раненых,

в том числе во время первого штурма – 5037 убитых и умерших от ран, 10 823 раненых,

во время второго штурма – 1092 убитых и умерших от ран, 2738 раненых,

во время третьего штурма – 5052 убитых и умерших от ран, 11 883 раненых,

в других боях под Порт-Артуром – 4209 убитых и умерших от ран, 18 470 раненых³.

Всего в этих основных сухопутных сражениях Русско-японской войны, исключая сражение при Мукдене, японская армия потеряла 26 874 убитыми и умершими от ран и 85 529 ранеными.

Потери русской армии в Русско-японской войне группа российских военных историков под руководством Г.Ф. Кривошеева определяет в 25 331 убитым, 146 032 ранеными и 6127 умершими от ран, включая сюда 613 умерших раненых пленных. Число умерших от болезней русских солдат и офицеров оценивается в 12 128 человек из 358 077 больных в период с 27 января (9 февраля) 1904 года по 1 (14) октября 1905 года. По другим данным, от болезней умерло 12 983 солдат и офицеров русской армии, включая 855 умерших до поступления в госпиталь. Общее число русских пленных составило 74 588 человек, из которых 2318 умерло, а 675 офицеров было отпущено из плена еще до окончания боевых действий под честное слово не воевать с Японией. Из числа пленных 59 437 человек, включая 1174 офицера, приходится на армию, а 15 151, включая 505 офицеров, – на флот. Из плена возвратилось 56 341 солдат сухопутной армии и 14 591 матрос. 24 730 русских пленных из числа рядовых было взято в Южной Маньчжурии и 31 611 – в Порт-Артуре, на Сахалине и в Северной Корее. Отказались вернуться из японского плена 110 человек. Потери русского флота на море составили 6299 погибшими и утонувшими, 212 умершими от ран. Потери ранеными, оставшимися в живых, составили 2854 человека. На суше русские моряки потеряли 968 убитыми и 468 умершими от ран. Русская армия потеряла 24 844 убитыми, 6614 умершими от ран, 145 330 оставшимися в живых ранеными. Потери умершими от болезней в русском флоте отнесены к погибшим во время боевых действий на море. Было интернировано 5628 российских моряков.

¹ Хара Т., Ясуока А. Нихон рикукайгун дзитэн (Словарь японской армии и флота). Токио, 2003. Сообщено Г. Брылевским.

² Кувата Э., Маэхара Т. Нихон-но сэнсо (Войны Японии). Токио: Хара сёбо, 1976. Сообщено Г. Брылевским.

³ Кувата Э., Маэхара Т. Нихон-но сэнсо (Войны Японии). Токио: Хара сёбо, 1976. Сообщено Г. Брылевским.

Всего, по оценке Г.Ф. Кривошеева и его товарищей, с российской стороны в боевых действиях участвовало 539 734 человека в составе армии, 34 557 человек в составе флота и еще 7667 в составе береговых подразделений флота⁴.

Потери японской армии российские историки вслед за Б.Ц. Урланисом определяют в 47 387 убитыми, 11 425 умершими от ран, 27 192 умершими от болезней. Кроме того, потери японского флота оцениваются в 2 тыс. погибших и умерших⁵. В сумме это дает 88 004 убитых и погибших, что практически не отличается от японских официальных цифр, хотя существенно разнится с ними по отдельным категориям потерь. Число призванных в русскую армию определяется в 1 184 289 человек, а в японскую – в 1,5 млн человек⁶.

Как показал живущий в США украинский историк Николай Чорновил, подсчеты авторского коллектива под руководством Г.Ф. Кривошеева значительно занижают потери русской армии и флота в Русско-японской войне, равно как и численность русских войск, одновременно завышая численность японских войск. В частности, утверждение, будто численность японской армии в начале войны составляла 375 тыс. человек, опровергается признанием тогдашнего русского военного министра и главнокомандующего армией на Дальнем Востоке А.Н. Куропаткина, что всего японская армия военного времени с тыловыми, гарнизонными и иными частями имела по штату 10 725 офицеров и 348 074 рядовых⁷. Однако и эти данные Чорновил считает сильно преувеличенными. Из-за того, что Япония располагала всего 9046 офицерами (в том числе 2224 в запасе), 1-я японская армия закончила мобилизацию лишь 4 марта 1904 года, через месяц после начала войны, 2-я армия из 3 дивизий была отобилизована к 15 марта, а последняя, 7-я кадровая дивизия была отобилизована только в октябре 1904 года. Современных винтовок у японцев имелось всего 280 тыс. Современных скорострельных орудий и пулеметов у японцев не было вовсе, равно как и современных скорострельных орудий, которых русская армия использовала в войне 2086 штук⁸. В действительности, по оценке Чорновила, русская армия, вместе с железнодорожной стражей и крепостными, но исключая 24 кадровых батальона в Сибири, насчитывала на Дальнем Востоке 165 тыс. человек, а японская – 140 тыс. человек, тогда как Г.Ф. Кривошеев и его товарищи полагают, что 122 тыс. российских солдат противостояли 375 тыс. японских⁹. К 1 мая 1904 года, когда начались боевые действия на суше, японцы имели в Маньчжурии и Корее 42 батальона против 152 русских, не считая крепостных и железнодорожных войск. Также в действительности в русскую армию было мобилизовано не 1 184 289 человек, а 1 917 638 человек¹⁰. Вероятно, к выведенной Чорновилом цифре на основании данных о числе мобилизованных надо добавить 9376 добровольцев¹¹, что доведет общее число мобилизованных до 1 927 014 человек, а с учетом численности войск на Дальнем Востоке к началу войны

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С. 43, 48—52, 53—54, 58.

⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. С. 43; Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 133—134.

⁶ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. С. 17, 42.

⁷ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (рецензия на книгу Г.Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил») (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Россия и СССР в войнах XX века. С. 15; Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904—1905: Итоги войны. СПб.: Полигон, 2002. С. 181.

⁸ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Сорокин А.И. Русско-японская война 1904—1905 гг. М.: Воениздат, 1956. С. 44.

⁹ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Он же. Соотношение сил и боевое развертывание (http://www.angelfire.com/wi/nick/russo-japanese/mobilizaciya_i_gazvertvanie.html); Россия и СССР в войнах XX века. С. 15.

¹⁰ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Приложения к Всеподданнейшему отчету о деятельности главных управлений Военного министерства, вызванной войной с Японией в 1904—1905 гг. СПб., 1912. Прил. № 15.

¹¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 17.

общее число военнослужащих, предназначенное для войны с Японией, можно оценить в 2135,1 тыс. человек, включая сюда 42 124 человека, служивших во флоте. Потери русского флота погибшими Чорновил оценивает в 13 163, вычитая от общей численности флота число пленных и число оставшихся в строю, а также учитывая не учтенные Кривошеевым и его командой потери береговых частей. Это почти вдвое больше, чем оценка Кривошеева и его подчиненных – 7929 погибших. Общие же безвозвратные потери флота Чорновил определяет в 33 942 человека, из которых 13 163 погибших и умерших, 15 151 пленный и 5628 интернированных¹².

По оценке Н. Чорновила, в составе русской армии действовало против Японии не менее 1465 тыс. человек, тогда как общая численность японской армии, по оценке американских медиков, не превышала 685 тыс. человек, при общем числе мобилизованных не более 1015 тыс. человек¹³. Потери японской армии, согласно японским предварительным данным, составили 43 892 убитых на поле боя, 145 527 раненых, включая 9054 умерших от ран, 162 556 больных неинфекционными болезнями и пострадавших от несчастных случаев, из которых умерло 7433 человека, 10 566 больных инфекционными болезнями, из которых умерло 4557. Таким образом, общее число погибших и умерших в японской армии достигало 64 936 человек¹⁴. Эти данные приуменьшены, по всей вероятности, за счет умерших от болезней и ран, а также за счет пропавших без вести, признанных погибшими.

Потери русской маньчжурской армии, по данным ее штаба, Чорновил определяет в 26 308 убитых и 145 317 раненых. Германский военный представитель майор Гедке, получивший материалы Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны 1904—1905 гг. под председательством представителя Генерального штаба генерал-майора В.И. Гурко и опубликовавший их в Германии, привел первичные данные о русских потерях, не подправленные Куропаткиным и его соратниками в сторону уменьшения. Согласно данным, опубликованным Гедке, потери русской армии убитыми и умершими от ран составили 52 623 человека, а умершими от болезней – 18 830. Чорновил также относит к погибшим 16 869 пропавших без вести в Маньчжурии русских военнослужащих. Кроме того, там было убито 26 308 солдат и офицеров, а 18 830 умерло от ран и болезней. В Порт-Артуре общее число убитых, умерших от ран и болезней и погибших из числа пропавших без вести, по его расчетам, основанных на данных о численности гарнизона и числе пленных, составило, включая потери флота, 27 770 человек. В других местах русский флот потерял убитыми и умершими 5390 человек. В плену умерло 2318 человек. Общие потери русской армии и флота погибшими и умершими составили 92 485 человек. Общее число эвакуированных раненых и больных Чорновил, основываясь на данных Сибирского Красного Креста, оценивает не менее чем в 253 439 человек. Из них умерло от болезней в Маньчжурской армии не менее 18 830 человек¹⁵.

¹² Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page8.html>); Россия и СССР в войнах XX века. С. 54.

¹³ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>); Русско-японская война 1904—1905 гг. СПб., 1910. Т. 7. С. 151. Здесь говорится, что за время войны было переброшено по Транссибу 1300 тыс. человек. Перед войной на Дальнем Востоке находилось 165 тыс. человек. По данным американских военных медиков, находившихся в маньчжурской штаб-квартире русской армии, в конце войны русская армия, согласно данным штаб-квартиры, насчитывала 729 тыс. человек в полевых войсках в Маньчжурии, 112 тыс. человек – в этапных и тыловых войсках, 116 тыс. – в Приамурье, 80 тыс. – на пути из России и 95,7 тыс. – в небоевых частях на театре боевых действий, а всего – 1132,7 тыс. человек (Reports of Military Observers Attached to The Armies in Manchuria During the Russo-Japanese War (October 1, 1906). Wash.: War Department, 1906. Part. 2 (Reports of Colonel Valery Havard, Assistant Surgeon-General; and Colonel John Van R.Hoff, Assistant Surgeon-General). P. 118).

¹⁴ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>). Здесь есть ссылка на: The Russo-Japanese War: Official ReportS. 2 vols /Ed. by M. Kinai. Tokyo: Shimashido, 1907.

¹⁵ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>); Кауфман П.М. Красный Крест в тылу армии в Японскую кампанию 1904—1905. Т. 1. Сибирский район. СПб., 1909.

В ходе войны безвозвратные потери японских вооруженных сил, не считая пленных, оказываются в 1,06 раза меньше российских потерь. Если же исключить из российских потерь умерших в плену, то японские потери окажутся только в 1,03 раза меньше русских. Если же вычесть потери флотов сторон, понесенные в морских сражениях (2925 погибших у японцев и 6511 у русских), то потери на суше – 84 435 у японцев и 83 661 у русских – оказываются практически равны (в 1,01 раза в пользу русских). Это доказывает, что сухопутные армии Японии и России были практически равны по боеспособности солдат и младших офицеров, но различались по уровню высшего командования, что и привело к подавляющему превосходству Японии по числу пленных, в соотношении 37,3:1. Здесь перевес японцев был следствием стратегических просчетов русского командования. Сыграло свою роль и подавляющее превосходство японцев на море, приведшее к практически полному уничтожению русского флота в Порт-Артуре и в Цусимском бою. Здесь сказалось превосходство японцев в уровне подготовки как экипажей, так и командования. Соотношение людских потерь на море, 2,23:1, не в полной мере отражает соотношение боеспособности флотов, поскольку у японцев значительная часть потерь пришлась на несчастные случаи. Так, новейший японский броненосец «Микаса» затонул в результате взрыва артиллерийских погребов 11 сентября 1905 года, вскоре после окончания войны. Взрыв стал следствием разложения нитроглицеринового пороха, спровоцировавшего его самовозгорание. Тогда погиб 251 матрос (по другим данным – даже 256), а 343 были ранены. Эти потери были включены в итоговые потери Русско-японской войны¹⁶. Отметим также, что в ходе Русско-японской войны в результате боевых действий погибло некоторое число китайцев из числа местного гражданского населения (среди них были и разбойники-хунхузы, нападавшие с целью грабежа как на русские, так и на японские тыловые подразделения). Иногда говорят о 20 тыс. погибших китайцев, но сколько-нибудь достоверных данных о китайских потерях нет.

Нет также достоверных данных о потерях различных национальностей и территорий Российской империи в ходе Русско-японской войны. По оценкам румынских организаций Бессарабии, основанным на поминальных списках, в эту войну погибло около 14 тыс. бессарабских румын¹⁷. Но эта оценка представляется значительно преувеличенной. В 1897 году румынское население Бессарабии насчитывало около 920,3 тыс. человек, или 0,73 % от всей численности населения Российской империи без Финляндии, откуда призыв в русскую армию не производился, составившей 126 586,6 тыс. человек. Между тем, 14 тыс. погибших составляют 15,1 % от 92 485 погибших и умерших в рядах русской армии и флота. Даже если число 14 тыс. погибших относится не только к этническим румынам (молдаванам), но ко всему населению Бессарабии, которое в 1897 году насчитывало 1 933 436 человек и составляло 1,53 % всего населения империи, то и тогда потери жителей Бессарабии кажутся завышенными на порядок. Вероятнее всего, они составили около 1,4 тыс. человек. Ведь на Русско-японскую войну в Бессарабии было мобилизовано 8713 человек, а в мирное время в Бессарабии ежегодно призывалось 5—6 тыс. человек. С учетом призыва мирного времени в период Русско-японской войны в русской армии и флоте могли служить до 45 тыс. жителей Бессарабии, и совершенно невероятно, чтобы из них погибло и умерло от ран и болезней до 31 %, тем более что многие из них в войне вообще не участвовали.

¹⁶ Балакин С.А. «Микаса» и другие. Японские броненосцы 1897—1905 (Морская коллекция, 2004, № 8). М., 2004. С. 35—36.

¹⁷ Негру Г. Национальное движение во второй половине XIX – начале XX вв. // Biblioteca Dacoromania (<http://dacoromania.org/ru/articles/55-basarabia/89-negru-nationalnoe-dvizhenie-v-bessarabii-xix-xx>)

Глава 2 Потери в Первой мировой войне

Потери России

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы России потеряли 1850 тыс. убитыми и умершими, 4950 тыс. ранеными и 2,5 млн пропавшими без вести и пленными. В армию было мобилизовано 12 млн человек¹⁸. Согласно британской оценке, основанной на телеграмме, полученной 20 декабря 1918 года в Копенгагене из Петрограда, потери России в войне составили 1,7 млн убитыми, 1450 тыс. инвалидов, 3,5 млн ранеными и 2,5 млн пленными, а в сумме – 9150 тыс., хотя нельзя исключить, что при подсчете раненых и инвалидов имеет место двойной счет¹⁹.

Согласно новейшей оценке коллектива российских военных статистиков под руководством Г.Ф. Кривошеева, потери русской армии в Первой мировой войне составили 1,2 млн убитыми, 439 369 пропавшими без вести, 240 тыс. умершими от ран, 11 тыс. погибшими от отравления газами, 155 тыс. умершими от болезней, 190 тыс. умершими в плену, 19 тыс. умершими от несчастных случаев. Общее число погибших и умерших составляет 2 254 369 человек, общее число пленных – 3 342 900 человек, общее число раненых – 3749 тыс. человек²⁰. По оценке российского историка О.С. Нагорной, всего в плену в Германии оказалось около 1,5 млн русских²¹. По оценке Б.Ц. Урланиса, в германском плену оказалось 1435 тыс. русских военнопленных, из которых умерли до ноября 1918 года 72 586²². По оценке русского военного историка генерала Н.Н. Головина, основанной на архивных исследованиях австрийского полковника Э. фон Вальдштеттена, всего в австрийском плену до конца 1917 года оказалось 1032 тыс. русских пленных, из которых 27 738 к этому моменту умерли, 27 тыс. инвалидов было репатрировано, а 60 319 человек, включая 24 офицера, бежали и не были пойманы²³. Судя по всему, в это число не входят гражданские интернированные. Принимая во внимание небольшую долю офицеров среди тех, кто совершил удачный побег,

¹⁸ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC—CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.

¹⁹ The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: Naval & Military Press, 1922. P. 353.

²⁰ Россия и СССР в войнах XX века. 2001. С. 100, табл. 52. Эта таблица основана главным образом на подсчетах Б.Ц. Урланиса (Войны и народонаселение Европы. С. 152, 381, 171—176, 299, 320, 325). Авторами выведено только число пропавших без вести, которое получено путем применения к числу пропавших без вести, указанному в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)» (М., 1925. С. 31) – 228 838 коэффициента увеличения 1,92, выведенного Б.Ц. Урланисом при сравнении рассчитанного им числа убитых – 1,2 млн человек с цифрой убитых, приведенных в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.», – 626 440 человек. Однако сама методика расчета Урланиса сомнительна, поскольку он, достаточно произвольно выводя соотношение между потерями убитыми Германии и стран Антанты на Западном фронте, затем распространяет это соотношение на соотношение потерь на Восточном фронте. И, в любом случае, нельзя плюсовать к цифре убитых, рассчитанной Урланисом, цифру пропавших без вести, да еще рассчитанную столь странным способом. Ведь 228 838 пропавших без вести в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.» включают главным образом убитых, а также, вероятно, часть умерших в плену, и поэтому покрывается у Урланиса цифрами убитых и умерших в плену.

²¹ Нагорная О.С. Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914—1922 гг.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2011. С. 5. Нагорная ссылается на работу германского исследователя: *Nachtigal R.* Zur Anzahl der Kriegsgefangenen im Ersten Weltkrieg // *Militaergeschichtliche Zeitschrift*. 2008. № 67. S. 345—384.

²² Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 320, 322. Эти цифры взяты из немецкого источника: *Doegen W.* Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 28, 56.

²³ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. Т. 1. С. 170.

офицеры бежали гораздо реже солдат, поскольку имели значительно лучшие условия пребывания в плену. По оценкам Н.Н. Головина, основанным на данных Э. фон Вальдштеттена, российского МИДа и командования Кавказского фронта, в турецком плену находилось около 6 тыс. русских пленных, а в болгарском плену – 2452²⁴.

По мнению немецкого исследователя Рейнхардта Нахтигала, русские пленные между центральными державами распределялись следующим образом – 57 % – Германия, 42 % – Австро-Венгрия, 1 % – Турция и Болгария²⁵. По оценке венгерских исследователей Т. Баллы и Г. Кисса, в австро-венгерском плену оказалось приблизительно 850 000 российских солдат и офицеров²⁶. Вероятно, здесь имеются в виду те, кто был репатриирован после заключения Брестского мира, за вычетом умерших в плену, совершивших побег из плена, ранее репатриированных инвалидов, а также те, кто умер после конца 1917 года или так и не был репатриирован, предпочтя остаться в Европе.

Сколько-нибудь надежных данных о потерях русской армии убитыми и умершими от ран в нашем распоряжении нет. Поэтому мы попытаемся определить соотношение потерь русской армии и неприятельских армий по ряду сражений, по которым это возможно сделать, а затем, установив соотношение числа убитых и умерших от ран по тем неприятельским армиям, по которым имеются более надежные данные о потерях, с помощью полученных коэффициентов постараемся оценить общий объем потерь вооруженных сил России.

Согласно подсчетам российского историка С.Г. Нелиповича, основанным на донесениях полков русской армии о потерях, во второй половине 1916 года войска русских Северного и Западного фронтов потеряли 54 тыс. убитыми и 42,35 тыс. пропавшими без вести. Германские войска, действовавшие на этих фронтах, и немногие сражавшиеся на Западном фронте австро-венгерские дивизии потеряли 7,7 тыс. убитыми и 6,1 тыс. пропавшими без вести²⁷. Это дает соотношение 7,0:1 как по убитым, так и по пропавшим без вести. На Юго-Западном фронте русские потери составили 202,8 тыс. убитыми. Действовавшие против них австрийские войска потеряли 55,1 тыс. убитыми, а германские войска – 21,2 тыс. убитыми. Соотношение потерь оказывается весьма показательным, особенно с учетом того, что во второй половине 1916 года у Германии на Восточном фронте находились далеко не лучшие, в большинстве второочередные дивизии. Если предположить, что соотношение российских и германских потерь здесь было таким же, как и на двух других фронтах, то из состава русского Юго-Западного фронта примерно 148,4 тыс. солдат и офицеров было убито в боях против немцев, а примерно 54,4 тыс. – в боях против австро-венгерских войск. Таким образом, с австрийцами соотношение потерь убитыми было даже немного в нашу пользу – 1,01:1, а пленными австрийцы потеряли значительно больше, чем русские – 377,8 тыс. пропавших без вести против 152,7 тыс. у русских на всем Юго-Западном фронте, в том числе и в боях против германских войск.

Согласно подсчетам С.Г. Нелиповича, в Варшавско – Ивангородской операции, продолжавшейся с 15(28) сентября по 26 октября (8 ноября) 1914 года, в которой были задействованы практически все русские войска, действовавшие против Германии и Австро-Венгрии, 1,5 млн русских солдат противостояли 800 тыс. австро-венгерских и германских (последние

²⁴ Там же. С. 146—148.

²⁵ *Nachtigal R.* Kriegsgefangenschaft an der Ostfront 1914—1918. Literaturbericht zu einem neuen Forschungsfeld. Frankfurt a.M., 2005. S. 16. См.: Рецензию О.С. Нагорной на эту книгу: Вопросы истории. 2005. № 9. С.171—173.

²⁶ *Балла Т., Кисс Г.* Австро-венгерские солдаты на Русском фронте в 1914—1918 годах // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 236.

²⁷ *Нелипович С.Г.* Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М.: Цейхгауз, 2006. С. 45. См. также: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. // Военно-исторический роман. 2000. № 5. С. 46—55.

составляли около трети от общего числа). Основываясь на полковых донесениях, он следующим образом определяет русские потери.²⁸

АРМИЯ	Убито		Ранено		Пропало без вести		ВСЕГО	
	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины
1-я армия ¹	65	3684	333	17 096	57	12 891	455	33 671
10-я армия ¹	211	7840	823	27 211	85	13 793	1119	48 844
2-я армия ²	123	4383	559	19 398	116	18 674	798	42 455
5-я армия ¹	17	1117	110	5528	13	1750	140	8395
ВСЕГО СЗФ	416	17 024	1825	69 233	271	47 108	2512	133 365
4-я армия ²	123	5456	466	25 523	106	29 302	695	60 281
9-я армия ³	79	3463	318	16 159	62	11 574	459	31 196
3-я армия ¹	90	4602	353	24 340	37	10 968	480	39 911
8-я армия ²	124	8056	562	40 912	89	20 932	775	69 900
11-я армия ¹	26	1002	112	6926	3	2482	141	10 410
всего ЮЗФ	442	22 579	1811	113 860	297	75 258	2550	211 697
ИТОГО	858	39 603	3636	183 093	568	122 366	5062	345 062

Таблица 1. Общие потери русских армий (солдаты и офицеры) в Варшавско – Ивангородской операции

²⁸ Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф. 2116. Оп. 2. Д. 34. Л. 410—411, 449—450, 514, 563—565; Ф. 2355. Оп. 2. Д. 670. Л. 6—11; Ф. 2357. Оп. 1. Д. 521. Л. 60, 65, 72, 78, 129; Ф. 2358. Оп. 1. Д. 425. Л. 3—12; Ф. 2383. Оп. 1. Д. 81. Л. 16, 21, 30, 40, 60; Ф. 2394. Оп. 2. Д. 162. Л. 5, 9, 14, 22, 25, 27, 38, 45, 46, 55, 78, 81, 93—98; Ф. 2712. Оп. 2. Д. 479. Л. 27—44; Ф. 2714. Оп. 2. Д. 479. Л. 53, 63; Ф. 2719. Оп. 1. Д. 25. Л. 9—21; Д. 26. Л. 16, 18; Ф. 2720. Оп. 1. Д. 5. Л. 76, 80; Ф. 2721. Оп. 1. Д. 30. Л. 90; Д. 89. Л. 12, 15; Ф. 2722. Оп. 1. Д. 663, 667; Ф. 2723. Оп. 1. Д. 284. Л. 55, 69, 115, 181, 186; Д. 313. Л. 5, 8—11; Ф. 2724. Оп. 2. Д. 283. Л. 8; Д. 290. Л. 7—27; Ф. 2725. Оп. 1. Д. 215. Л. 179—225, 372—374; Ф. 2726. Оп. 1. Д. 333а. Л. 88—90; Д. 335. Л. 2—53; Ф. 2727. Оп. 1. Д. 4. Л. 165—166; Ф. 2729. Оп. 1. Д. 6. Л. 144, 155; Ф. 3509. Оп. 1. Д. 917. Л. 195—198; Ф. 3511. Оп. 2. Д. 10. Л. 32—41; Ф. 3543. Оп. 1. Д. 4502. Л. 31—34; Ф. 3545. Оп. 1. Д. 1921. Л. 59—66; Ф. 3548. Оп. 1. Д. 8. Л. 22—31; Ф. 3549. Оп. 1. Д. 236. Л. 31—48; Ф. 3551. Оп. 1. Д. 110. Л. 11—22; Ф. 3552. Оп. 1. Д. 134. Л. 1—4; Ф. 3554. Оп. 1. Д. 29. Л. 11—15; Ф. 3591. Оп. 1. Д. 129. Л. 22—29; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 217. Л. 57—95; Д. 218. Л. 154—204; Д. 220. Л. 48—102; Д. 222. Л. 41—67; Д. 231. Л. 175—211; Д. 232. Л. 60—61, 92—129; Д. 234. Л. 73—122; Д. 235. Л. 48—118; Д. 239. Л. 136—269; Д. 241. Л. 1—17; Д. 242. Л. 120—175; Д. 243. Л. 41—62; Д. 244. Л. 46—88; Д. 245. Л. 49—79; Д. 740. Л. 39—60; Д. 742. Л. 6—50; Д. 890. Л. 22—35; Д. 892. Л. 27—48; Д. 93. Л. 1—10; Д. 944. Л. 9—12, 27; Д. 947. Л. 1—5, 16—17; Д. 949. Л. 3—8; Д. 951. Л. 1—10; Д. 967. Л. 2—3а; Д. 970. Л. 18—23; Д. 971. Л. 9—25; Д. 972. Л. 6—13; Д. 987. Л. 9—21; Д. 988. Л. 1—9; Д. 989. Л. 1—10; Д. 1002. Л. 1—6; Д. 1015. Л. 10—12; Д. 1016. Л. 1—12; Д. 1017. Л. 6—7; Д. 1039. Л. 129—139; Д. 1077. Л. 8—11; Д. 1078. Л. 33—52; Д. 1079. Л. 16—39; Д. 1080. Л. 30—39; Д. 1047. Л. 36—37; Д. 1148. Л. 306; Д. 1152. Л. 9—10; Д. 1157. Л. 1—3.

Армия	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
1-я	3749	17 429	12 948	34 126
10-я	8051	28 034	13 878	49 963
2-я	4506	19 957	18 790	43 253
5-я	1134	5638	1763	8535
СЗФ в целом	17 440	71 058	47 379	135 877
4-я	5579	25 989	29 408	60 976
9-я	3542	16 477	11 636	31 655
3-я	4692	24 693	11 005	40 390
8-я	8180	41 474	21 021	70 675
11-я	1028	7038	2485	10 551
ЮЗФ в целом	23 021	115 671	76 144	214 837
Всего	40 461	186 729	122 924	350 124

Таблица 2. Суммарные потери русских армий в Варшавско – Ивангородской операции

Германские и австро-венгерские войска понесли следующие потери в ходе Варшавско – Ивангородской операции:

Войска	Убито	Ранено	Пропало без вести	ВСЕГО
8-я армия	2135	8948	3115	14 198
9-я армия	2023	10 434	2993	15 450
ИТОГО германский Восточный фронт	4158	19 382	6108	29 648
Австро-венгерский Северный фронт: офицеров	709	1934	991	3634
солдат	11 537	55 237	43 195	109 969
Северный фронт всего	12 236	57 171	44 186	113 603
ИТОГО	16 404	76 553	50 294	143 251

Таблица 3. Потери войск центральных держав на Востоке в октябре 1914 г.²⁹

Есть и другие цифры австрийских потерь. По данным императорско-королевского Главного армейского командования, австро-венгерские войска в период Варшавско – Ивангородской операции потеряли убитыми – 810 офицеров и 28 260 солдат, ранеными 1905 офицеров и 94 650 солдат, пропавшими без вести и попавшими в плен – 895 офицеров и 82 300 солдат. Общие потери составили 3610 офицеров и 205 210 солдат, что на 24 офицера меньше и на 95 241 солдата больше, чем данные о потерях, приведенные в таблице 3. По мнению С.Г. Нелиповича, с которым мы склонны согласиться, в число убитых включены также примерно 3 тыс. умерших от холеры, поскольку число больных в этих донесениях указано отдельно и составляет около 40 тыс. человек, но умершие от болезней нигде не выделены отдельно. Таким образом, общее число убитых следует уменьшить до 26 тыс. человек.

Разница могла образоваться за счет того, что в данные главного командования включены потери по Галицийской битве, ранее недоучтенные, поскольку в период Галицийской

²⁹ KA-Ms.-Wk.A/9: Obst. W. Wlaschuetz. Statistische Uebersicht der Verluste im Weltkrieg bis Juni 1918. S. 8; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer im Weltkriege 1914/18. Bd. II. Berlin, 1938. S. 507—509, 550—551.

битвы потери по данным австро-венгерского Главного армейского командования оказываются на 22,5 тыс. меньше, чем по донесениям полков, а также потери с 1 по 7 ноября, не учтенные в таблице 3, которые могли составить до 20 тысяч. В этом случае все равно остается разница в 52,7 тыс. человек. Можно предположить, что она образовалась за счет недоучета потерь соединений гонведа, формировавшихся венгерскими властями.

Австрийские потери в Галицийской битве, по данным Военно-статистического бюро, основывающегося на полковых донесениях, составили убитыми 2131 офицер и 23 760 солдат; ранеными 7164 офицера и 145 834 солдата, пропавшими без вести и оказавшимися в плену 2024 офицера и 118 137 солдат. Всего было потеряно 11 319 офицеров и 287 731 солдат. По данным же квартирмейстерского и этапного управления Главного армейского командования, за август и сентябрь 1914 года австро-венгерские войска потеряли убитыми 1717 офицеров и 38 150 солдат, ранеными 3904 офицера и 114 570 солдат, пропавшими без вести и попавшими в плен 1890 офицеров и 116 300 солдат. Общие потери составили 7511 офицеров и 269 020 солдат, что на 3808 офицеров и 18 711 солдат меньше, чем по данным Военно-статистического бюро.

Итоговый подсчет С.Г. Нелиповича по всем доступным русским документам о потерях, главным образом – по полковым донесениям о потерях, для Галицийской битвы выглядит следующим образом: в русской армии было убито 653 офицера и 21 760 нижних чинов, ранено 2639 офицеров и 105 233 нижних чина, пропало без вести 383 офицера и 75 150 нижних чинов, а всего 3675 офицеров и 203 143 нижних чина. Разница между суммой потерь по категориям и общими потерями образуется за счет 1200 нижних чинов 332-го обоянского полка 83-й пехотной дивизии 4-й армии, которые не распределены по категориям потерь. Кроме того, эвакуированными больными числилось 679 офицеров и 21 719 нижних чинов, но среди больных был значительный недоучет. Данные о русских потерях могут быть занижены не более чем на 1—2 % за счет неполноты данных по 3-й пехотной дивизии, отсутствия данных об офицерских потерях по нескольким дивизиям, а также отсутствия данных о потерях 2-й Кубанской казачьей дивизии.

Потери австро-венгерской армии в Галицийской битве за август – сентябрь 1914 года, по итоговой оценке С.Г. Нелиповича, основанной на полковых донесениях о потерях, составили: убито 1717 офицеров и 38 150 солдат (в отличие от русской армии, в австро-венгерской армии в число убитых в данном случае включены также умершие от ран и болезней), ранено 3904 офицера и 114 570 солдат, пропало без вести 1890 офицеров и 116 300 солдат (в отличие от русской армии, в число пропавших без вести в австро-венгерской армии включены отставшие от своих частей, впоследствии вернувшиеся в строй). Общие потери армии Австро-Венгрии в Галицийской битве составили 7511 офицеров и 269 020 солдат. Кроме того, число эвакуированных больных в армии Австро-Венгрии составило 3300 офицеров и 83 000 солдат. В Галицийской битве в сентябре 1914 года на стороне Австро-Венгрии сражался германский ландверный корпус Войрша. Из 209 потерянных офицеров 67 было убито, 84 ранено и 58 пропало без вести. Общие потери германских солдат составили 8018 человек. Если предположить, что среди солдат была та же пропорция убитых, раненых и пропавших без вести, что и среди офицеров, то можно предположить, что было убито 2570 солдат, ранено 3223 солдата и пропало без вести 2225 солдат. Эти потери были включены в приведенные выше данные о сентябрьских потерях Германии. Австро-венгерская сторона захватила в плен 443 офицера и 44 537 солдат, а российская – генерала, 535 офицеров и 63 531 солдата. Кроме того, корпус Войрша захватил в плен 24 офицера и 1153 солдата.

Для корректного сравнения потерь в Галицийской битве надо из австро-венгерских потерь убитыми вычесть умерших от ран и болезней. Известно, что в этот период от холеры умерло около 3 тыс. австро-венгерских военнослужащих. Предположим, что смертность австро-венгерских раненых достигала 10 %. В этом случае общее число убитых в категории

«убитые» должно быть уменьшено на 14,8 тыс. человек – до 25,1 тыс. человек. Для того чтобы определить число убитых австро-венгерских солдат и офицеров в категории «пропавшие без вести», надо вычесть оттуда пленных, а также отставших, позднее вернувшихся в части. По оценке Нелиповича, основанной на просмотре личных списков, в разных полках австро-венгерской армии число отставших в ходе Галицийской битвы составляло от 30 до 50 % от числа всех пропавших без вести. Если принять их среднюю долю в 40 %, то их число можно оценить примерно в 47 тыс. человек. Вычтя также 45 тыс. пленных, получим примерно 26,2 тыс. убитых в числе пропавших без вести. Общее число убитых в Галицийской битве австрийских военнослужащих можно оценить в 51,3 тыс. человек.

Общее число русских убитых среди пропавших без вести можно оценить, вычтя из пропавших без вести всех пленных. Получается 29 376 убитых. Общее же число убитых можно оценить 51,8 тыс. человек. Какое-то число убитых было потеряно в борьбе против корпуса Войрша. Если предположить, что у Войрша доля пленных среди пропавших без вести была такой же, как и у русской армии, то общее число убитых в его корпусе можно оценить в 3525 человек. Ландверный корпус, вероятно, уступал по боеспособности основной массе германских войск, сражавшихся в Восточной Пруссии. Можно предположить, что и в Галиции соотношение потерь убитыми было в пользу немецких войск, но перевес был здесь не столь значителен. Поэтому мы принимаем, что русские потери убитыми в борьбе против корпуса Войрша превышали немецкие примерно вдвое. Тогда в Галицийской битве в боях с германскими войсками русские потери убитыми могли составить около 7 тыс. солдат и офицеров. В этом случае русские потери убитыми в борьбе против австро-венгерских войск можно оценить в 44,8 тыс. человек. Тогда соотношение потерь австро-венгерской и русской армии убитыми будет 1,145:1, а по пленным – 1,42:1, в обоих случаях в пользу российской стороны. Если мы возьмем соотношение потерь убитыми и пленными с учетом корпуса Войрша, то оно будет соответственно 1,06:1 и 1,39:1, также в пользу России.

Общие потери русской армии в Галицийской битве (без эвакуированных больных) составили 207 018 человек, а австро-венгерской и корпуса Войрша – 284 758 человек. Соотношение боевых потерь оказывается 1,38:1 в пользу русской стороны.

Русские потери в Галицийской битве чаще всего оцениваются в 200 тыс. убитыми и ранеными и 30 тыс. пленными (тогда как потери противника оцениваются в 400 тыс. человек, включая 100 тыс. пленных)³⁰. В действительности в австрийский плен в ходе Галицийской битвы попало 443 офицера и 44 573 солдата, а всего 45 016 человек³¹.

Как пишет С.Г. Нелипович, «в первых числах ноября германские войска практически не имели потерь до начала наступления их на Лодзь и оборонительного сражения в Восточной Пруссии. В то же время австро-венгерские войска на разных участках фронта вели упорные бои, сопровождавшиеся тяжелыми потерями. По оценкам австро-венгерского командования, 1-я армия в сражении на Опатовке потеряла за два дня 10 тыс. человек, примерно столько же могли потерять вместе 4-я армия у Мальче и Лежайска при ожесточенном штурме русских плацдармов на Сане и 2-я армия с группой Пфлянцер-Бальгина в боях между Старым Самбором и Коломеей. Таким образом, потери армий Двуетидной монархии в «осеннем походе» могут достигать 123—125 тыс. человек, в том числе севернее Сандомира – 50 тыс. (оценка генерала В. Данкля)³², на Сане и в Карпатах – 75 тыс. человек.

Последнее число, опирающееся на сообщения австро-венгерского Военного министерства, надо считать несколько заниженным: только 3-я и 4-я армии (семь корпусов) на Сане

³⁰ См., например: История Первой мировой войны 1914—1918 в 2 т. / Под ред. И.И. Ростунова. Т. 1. М.: Наука, 1975. С. 352; *Оськин М.В.* Галицийская битва. Август 1914. М.: Цейхгауз, 2006. С. 47.

³¹ *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. С. 177. Данные о числе российских пленных Н.Н. Головин дает по рукописи полковника Вальдштеттена.

³² *Conrad F.* Aus meiner Dienstzeit. Bd. V. Wien, 1925. S. 399.

и у Хырува потеряли, согласно сообщениям полковых историй и санитарных служб, 9828 убитых, 35 192 раненых и 17 286 пропавших без вести.

У Рудника и Пшеворска 6-й венгерский корпус потерял 6000 человек, а противостоявшие ему 13-я и 33-я пехотные дивизии 3-й армии – 898 убитых, 3842 раненых и 1585 пропавших без вести, итого 6325.

Неизвестны точно потери 2-й армии (три венгерских корпуса) и формирований ландштурма Пфлянцер-Бальтина, составившие не менее 25 тыс. человек. Учитывая все эти обстоятельства, урон австро-венгров мог достигать 140—150 тыс., а вместе с германцами – 170—180 тыс. человек, или чуть больше 20 % боевого состава. При этом доля потерь австро-венгерских армий составила 28 % боевого состава, а германских – менее 10 %...

На различных участках фронта соотношение потерь было различным. Так, наши 1-я и 10-я армии сражались против 8-й германской армии; 2-я и 5-я армии сражались против 9-й германской армии; кроме того, в боях с ней же 4-я армия Юго-Западного фронта понесла примерно половину своих потерь (то есть около 30,5 тыс. человек) и 9-я армия – до 7000 человек. Таким образом, наиболее неблагоприятное соотношение именно против 9-й армии.

У Хырува австро-венгры потеряли 6779 убитых, 21 557 раненых и 9140 пропавших без вести; 11-я и 8-я армии (наши) потеряли здесь 5455 убитых, 28 512 раненых и 12 546 пропавших без вести. При этом штурм Перемышля обошелся русским почти в 10 тыс. человек, а защитники крепости потеряли за все время первой осады 1200 чел. У Острува и Радымно на плацдармах 9-й корпус противника потерял 491 убитого, 2786 раненых и 3701 пропавшего без вести (неполные данные) – нет сведений о 17-м корпусе); русские потери – 968 убитых, 4751 раненый, 1488 пропавших без вести (все – 3-я армия). У Ярослава и Лежайска на плацдарме австро-венгры потеряли 1498 убитых, 8229 раненых, 3546 пропавших без вести, русская 3-я армия – 2152 убитых, 12 503 раненых, 4855 пропавших без вести. На плацдармах у Ниско, Рацлавице и Мальче у австро-венгров убито 1060, ранено 2620, без вести пропавших 899 (тирольские стрелки; нет данных о потерях 6-го корпуса, но они не превышают, по оценке, 6000 человек). С русской стороны (9-я армия – группа Крузенштерна и 3-я армия) – 1272 убитых, 6216 раненых, 3365 пропавших без вести. Севернее Сана против 50 тыс. у австро-венгров (1-я армия – оценка Данкля) русские потеряли 30 тыс. в 4-й армии и 18 тыс. в 9-й армии.

На 6 ноября 1914 г. в лагерях Германии состояло русских пленных 3121 офицер и 186 779 нижних чинов; разница с данными на 12 сентября составляла 95 379 нижних чинов и 1291 офицер. Учитывая, что половина этого количества приходится на взятых в плен в Восточной Пруссии по 15 сентября, то из пропавших без вести в армиях, сражавшихся против германских войск, в германский плен попало 45—50 тыс. человек. Австро-венгерская сторона объявила о взятии 40 тыс. пленных, из них 10 тыс. под Ивангородом. Таким образом, из почти 120 тыс. пропавших без вести на пленных приходится только 2/3; остальных следует отнести к погибшим. Действительно, из 1040 пропавших без вести 57-го пехотного Модлинского полка позднее другими частями как погибшие и захороненные было идентифицировано 620 человек»³³.

Как легко убедиться, и в этом сражении, как и в период Брусиловского прорыва, для русских войск гораздо хуже было соотношение потерь в борьбе против германской, чем против австро-венгерской армии. Против германских войск сражались 1-я, 10-я, 2-я, 5-я и частично – 4-я и 9-я армии. Можно предположить, что 4-я армия в борьбе с немцами потеряла примерно 2780 убитыми, 12 995 ранеными, 14 704 пропавшими без вести, а всего 30

³³ *Нелипович С.Г.* Ладья Харона. Потери российско-императорской армии в Варшавско – Ивангородской операции 1914 г. Рукопись. За предоставление в мое распоряжение данной рукописи приношу С.Г. Нелиповичу самую глубокую благодарность. Ныне электронный вариант этой статьи опубликован: <http://hero1914.com/ladya-xarona-poteri-rossijsko-impertorskoj-armii-v-varshavsko-ivangorodskoj-operacii-1914-g/>

479 человек. 9-я армия потеряла всего в борьбе с немецкими войскам около 7 тыс. войск, которые предположительно по видам потерь распределяются следующим образом: 784 убитыми, 3643 ранеными и 2573 пропавшими без вести. Тогда общие потери русских войск, понесенные в боях против германских войск в ходе Варшавско – Ивангородской операции, можно оценить в 21 004 убитыми, 87 696 ранеными и 64 656 пропавшими без вести, а всего 173 356 человек. Учитывая, что в германский плен попало 45—50 тыс. человек (в среднем 47,5 тыс. человек), общее число убитых и умерших от ран в русской армии в борьбе против германских войск мы оцениваем в 38,2 тыс. человек. Поскольку мы не располагаем данными о числе пленных немцев, захваченных русскими в ходе Варшавско – Ивангородской операции, то предположим, что убитые и пленные среди германских пропавших без вести распределялись примерно в той же пропорции, какую мы только что вывели для русских пропавших без вести, что дает для германских пропавших без вести 1483 убитых и 4625 пленных. В этом случае соотношение потерь по убитым будет 6,8:1, по пленным 10,3:1 и по общим потерям 5,8:1, во всех случаях в пользу Германии. Если же брать соотношение потерь отдельно по убитым и отдельно по пропавшим без вести, без попытки выделить из них попавших в плен, то оно будет соответственно 5,0:1 и 10,3:1, а по безвозвратным потерям в целом 8,3:1, также в пользу Германии.

Обращает на себя внимание то, что соотношение потерь убитыми между германскими и русскими войсками в Варшавско – Ивангородской операции, 6,8:1, почти не отличалось от соотношения потерь во второй половине 1916 года, которое было равно 7:1. Можно предположить, что в последовавшей за Варшавско – Ивангородской Лодзинской операции соотношение русских и германских безвозвратных потерь было примерно таким же, как в Варшавско – Ивангородской операции.

В Восточнопрусской операции 1914 года соотношение безвозвратных потерь было гораздо благоприятнее для русских войск, чем когда-либо за все время войны. Это было обусловлено тем, что сражались еще в основном кадровые, относительно неплохо обученные войска. В одном из сражений Восточнопрусской операции, а именно в Гумбиненском, русские безвозвратные потери были немного меньше немецких, и это был единственный случай за всю войну. Всего за август и сентябрь 1914 года действовавшая в Восточной Пруссии 8-я германская армия, возможно, с включением действовавшего в Силезии корпуса Р. фон Войрша, потеряла 3867 погибших, 21 987 раненых и 7053 пропавших без вести, из которых в русском плену оказались 3033 человека. Следовательно, общее число убитых можно оценить в 7887 человек. 1-я и 2-я русские армии только до середины сентября потеряли около 245 тыс. человек, в том числе 135 тыс. пленными. Из 110 тыс. убитых и раненых число убитых составило не менее 13 647 человек³⁴. Однако маловероятно, чтобы 96,4 тыс. раненых приходилось на 13 647 убитых, т. е. в соотношении 7,1:1. Если предположить, что соотношение раненых и убитых было в 1-й и 2-й русских армиях примерно таким же, как в 8-й германской армии, т. е. 2,8:1, то их потери убитыми должны были составить 28,9 тыс. человек. Кроме того, 8-й армии пришлось сражаться и с 10-й русской армией, потерявшей убитыми 12 офицеров и 372 солдата, ранеными 37 офицеров и 998 солдат и пропавшими без вести 11 офицеров и 437 солдат³⁵, что увеличит русские потери убитыми до 29,3 тыс. человек. Тогда соотношение русских и немецких потерь убитыми будет 3,7:1. Возможно, соотношение должно быть еще более в пользу немцев и составлять не менее 4:1, в случае если в немецкие потери вошли потери корпуса Войрша, сражавшегося главным образом против русских армий в Галиции.

³⁴ Подсчет по донесениям, процитированным в: *Нелипович С.Г.* Восточнопруская операция 4(17) августа – 2(15) сентября 1914 года // Доклады академии военных наук. Военная история. № 5(23). Саратовский военный институт ВВ МВД РФ, 2006. С. 112—140. Оттуда же – сводные данные о германских и русских потерях.

³⁵ Там же. С. 137, и подсчет С.Г. Нелиповича в письме автору.

По более поздним подсчетам С.Г. Нелиповича, 1-я русская армия потеряла убитыми 222 офицера и 7960 солдат, ранеными 449 офицеров и 21 207 солдат, пропало без вести 285 офицеров и 54 079 солдат. Этот подсчет неполный, так как не включает данных по второочередным дивизиям, в частности, по 54-й (учтены данные лишь по одному полку) и по 68-й³⁶. Если всех пропавших без вести отнести к числу пленным, то соотношение раненых и убитых в 1-й русской армии составит 2,65:1. По 2-й армии есть только германские данные о потерях: 93,2 тыс. пленным, 6739 убитых, захороненных немцами, и 20,5 тыс. ранеными, посчитанными исходя из соотношения раненых и убитых 3:1³⁷. Сюда не вошли убитые, захороненные русскими, как в окруженных, так и не в окруженных корпусах, и часть приходящихся на них раненых (в германских лагерях оказалось 2919 русских раненых, из которых к октябрю умерло 110 человек)³⁸. Общие потери 1-й и 2-й русских армий можно оценить, как минимум, в 204,6 тыс. человек, в том числе не менее 14 921 убитыми и 147,5 тыс. пленными и пропавшими без вести, а вместе с потерями 10-й армии – 203,0 тыс. человек, в том числе не менее 15 305 убитыми и 144,7 тыс. пленными и пропавшими без вести. Число убитых оказывается на 14 тыс. меньше, чем по первому варианту наших подсчетов. Соотношение потерь убитыми тогда оказывается 1,9:1 в пользу немцев. Но здесь русские потери убитыми занижены за счет потерь убитыми второочередных дивизий 1-й армии, некоторого числа убитых, содержащихся среди пропавших без вести 1-й армии, а также незахороненных убитых из состава 2-й русской армии и убитых из состава этой армии, захороненных русскими похоронными службами. Поскольку общие русские потери пленными составили около 135 тыс. человек, на 1-ю и 10-ю армии придется около 41,8 тыс. пленным. Если всех пропавших без вести из состава 10-й армии считать пленными, то около 11,8 тыс. из числа пропавших без вести в 1-й армии следует отнести к убитым. Тогда общее число убитых увеличится, как минимум, до 27,1 тыс. человек. Если проанализировать данные о потерях корпусов 2-й армии за отдельные дни боев, можно предположить, что примерно 2,9 тыс. убитых, потерянных до окружения и поспешного отступления из Восточной Пруссии, в боях, где русские войска имели успех или не понесли больших поражений, русские похоронные команды имели возможность захоронить. Тогда общие потери, без учета потерь части второразрядных дивизий 1-й армии, можно оценить в 30 тыс. убитых, а соотношение потерь убитыми – в 3,8:1, т. е. практически такое же, как и в расчетах по первому варианту. Вероятно, реальное соотношение было ближе к 4:1, принимая во внимание некоторый недоучет русских потерь убитыми.

В то же время в сражениях 1915 года русские безвозвратные потери превосходили германские, скорее всего, примерно в 7 раз. В 1915 году сказывалось значительное германское превосходство в артиллерии, в том числе в запасах снарядов, но это до некоторой степени уравновешивалось большими немецкими потерями при прорыве русской позиционной обороны. В 1917 году на соотношение потерь все больше влияло прогрессирующее разложение русской армии, хотя недостатка в снарядах уже не было. В этом году время активных боевых действий было ограничено, а соотношение потерь могло быть даже больше, чем 7:1 в пользу немцев.

В среднем за войну мы принимаем русские потери убитыми и умершими от ран в 7 раз большими, чем германские потери. Так же в среднем за войну австрийские потери убитыми и умершими от ран мы принимаем равными русским потерям.

Потери русских войск в борьбе против австро-венгерских войск в ходе Варшавско – Ивангородской операции можно оценить в 19 457 убитыми, 99 033 ранеными и 58 268 пропавшими без вести, а всего в 176 758 человек. Поскольку австро-венгерские войска объявили

³⁶ Письмо С.Г. Нелиповича автору.

³⁷ *Нелипович С.Г.* Восточнопрусская операция 4(17) августа – 2(15) сентября 1914 года. С. 133.

³⁸ Письмо С.Г. Нелиповича автору.

о захвате около 40 тыс. пленных, то общее число убитых (включая умерших от ран) можно оценить в 37,7 тыс. человек. Потери австро-венгерских войск в борьбе против русских войск в Варшавско – Ивангородской операции С.Г. Нелипович оценивает примерно в 166,3 тыс. человек, по данным Военно-статистического бюро, из которых разбивка на убитых, раненых и пропавших без вести есть для 113,6 тыс. человек. Если предположить, что разделение на убитых, раненых и пропавших без вести среди 52,7 тыс. не расчлененных по категориям австро-венгерских потерь было примерно таким же, как и среди 113,6 тыс. распределенных по категориям потерь, и что среди пропавших без вести австро-венгров доля пленных была примерно такой же, как и среди пропавших без вести русских, то общее число убитых можно оценить в 38,2 тыс. человек, раненых в 83,7 тыс. человек, пленных – в 44,4 тыс. человек. Общие австро-венгерские потери можно оценить в 166,3 тыс. человек. В этом случае соотношение потерь убитыми оказывается 1,01:1, а пленными – 1,1:1, в обоих случаях в пользу русских. Общее соотношение безвозвратных потерь оказывается 1,06:1 в пользу русских, а общих потерь – 1,06:1 в пользу австрийцев.

В предшествовавшей Варшавско – Ивангородской Галицийской битве, как мы уже убедились, по убитым, скорее всего, наблюдалось равенство потерь, а пленных русские взяли в 2,2 раза больше, чем австрийцы. Вероятно, в сражениях начала 1915 года, за счет больших русских потерь при наступательных боях в Карпатах, это соотношение могло даже измениться в пользу австрийцев. А вот в сражениях мая – октября 1915 года соотношение безвозвратных потерь было в пользу австрийцев. В ходе Лодзинской операции, последовавшей за Варшавско – Ивангородской операцией, соотношение австрийских и русских безвозвратных потерь могло быть в пользу австрийцев, равно как и во время Горлицкого прорыва. Во второй половине 1916 года, как мы помним, соотношение потерь убитыми между русской и австро-венгерской армиями было практически равным, тогда как по пленным значительный перевес был на русской стороне, а в сражениях весны и лета 1917 года соотношение безвозвратных потерь, из-за начавшегося разложения русской армии, скорее всего, было в пользу австро-венгров. Поэтому в среднем за войну соотношения потерь между австро-венгерскими и русскими войсками убитыми и умершими от ран мы принимаем равными примерно 1:1.

Потери германских войск на Восточном фронте можно оценить в 219 тыс. убитыми и умершими от ран. Соответственно, потери русских войск в борьбе против германских войск можно оценить в 1533 тыс. человек. Потери австро-венгерских войск в борьбе против русской и румынской армий составили 311 678 убитыми и умершими от ран. Потери австро-венгерской армии в борьбе против румынских войск можно оценить в 10,7 тыс. человек. За период после вступления Румынии в войну и до конца 1916 года потери Австро-Венгрии составили 21 798 убитыми, а в 1917 году – 20 826 человек. Из этого числа на бои против румынских войск пришлось не более четверти всех потерь³⁹.

Тогда русские потери убитыми и умершими от ран в борьбе против австро-венгерской армии можно оценить в 301 тыс. человек.

Достоверных данных о потерях русских войск в борьбе против Турции нет. Турецкие потери в боях с русскими войсками оцениваются в половину потерь убитыми и умершими от ран, т. е. в 152,55 тыс. человек. Можно предположить, что русская армия превосходила по боеспособности турецкую, как минимум, вдвое. Тогда общую величину русских потерь убитыми и умершими от ран в борьбе против Турции можно оценить в 76,3 тыс. человек.

Суммарные потери русской армии убитыми и умершими от ран на фронтах, находившихся у границ Российской империи, можно оценить в 1910,3 тыс. человек.

³⁹ *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов // ВИЖ. 2000. № 5. С. 52—53.

Надо учесть еще потери русских войск убитыми и умершими от ран на других фронтах. За пределами России в Первую мировую войну воевали четыре Особые бригады: 1-я и 3-я – во Франции, 2-я и 4-я – на Салоникском фронте. В них служило около 45 тыс. солдат и около 750 офицеров. В 1916 году 1-я Особая бригада потеряла 2 офицеров и 103 солдата убитыми и умершими от ран и 2 офицеров и 130 солдат ранеными. Из этого числа 27 убитых и 36 раненых стали жертвами «дружественного огня» во время столкновения 2 рот 2-го Особого полка, ошибочно принявших друг друга за немцев. В 3-й Особой бригаде были убиты и умерли от ран 1 офицер и 67 солдат и были ранены 3 офицера и 404 солдата. Не менее 21 солдата попали в плен. 2-я Особая бригада на Салоникском фронте к 1 января 1917 года потеряла убитыми и умершими 10 офицеров и 700 солдат и ранеными 30 офицеров и 1598 солдат. 4-я бригада потеряла 251 человека убитыми и ранеными и 50 пропавшими без вести. 31 января и 17 февраля 1917 года 22 солдата 3-й бригады погибли от отравления боевыми газами, а еще 319 получили несмертельные отравления. В мае 1917 года 2-я бригада потеряла 20 офицеров и 1300 солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести. В апреле 1917 года во время наступления французского главнокомандующего Р. Нивеля 1-я и 3-я бригады потеряли 5183 человека, включая 70 офицеров. По официальным данным, при подавлении восстания в Ле-Куртине было убито 8 солдат среди мятежников и 1 – среди тех, кто подавлял восстание. Еще 2 солдата в 1918 году были расстреляны за отказ сражаться и призыв к неповиновению. Русский легион, сформированный из добровольцев, в апреле 1918 года потерял 34 солдата убитыми и 3 офицера и 76 солдат ранеными, в мае – 8 офицеров и 290 солдат убитыми и ранеными, а в июле – 2 офицеров и 17 солдат убитыми и ранеными. В начале сентября легион потерял 109 убитыми и ранеными, а при прорыве линии Гинденбурга в середине сентября – 9 убитыми и 25 ранеными. Всего, по подсчетам французских историков, все четыре Особые бригады потеряли около 20 тыс. человек, в том числе около 8 тыс. – убитыми и умершими от ран⁴⁰.

Суммарные потери русской армии убитыми и умершими от ран можно оценить в 1918,3 тыс. человек. Общие же потери русских вооруженных сил убитыми, умершими от ран и болезней, несчастных случаев и в плену мы оцениваем, беря за основу цифры умерших от болезней и несчастных случаев из книги «Россия и СССР в войнах XX века», опирающиеся на оценку Б.Ц. Урланиса, и официальные австро-венгерские и германские цифры умерших русских пленных. Мы также предполагаем, что в турецком и болгарском плену всего умерло не более 1 тыс. русских военнопленных. В этом случае общее число убитых и умерших военнослужащих российской армии будет равно 2194,6 тыс. человек. Тут следует оговориться, что реальное число умерших в плену и от болезней может быть существенно больше, но оценить их реальное количество не представляется возможным. Ведь многим российским пленным пришлось возвращаться на родину только в начале 20-х годов, а многие из бывших пленных погибли в Гражданской войне или от террора, голода и болезней в послереволюционной России. Также и число умерших от болезней в армии, даже если определять его только до марта 1918 года, может быть занижено, поскольку учет разладился сразу после Февральской революции.

Большие безвозвратные потери беспокоили русских генералов. Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от инфантерии Н.В. Рузский так объяснял в приказе большие потери: «В боях с 13 по 26 сентября наша пехота понесла потери, не соответствующие по своим размерам тем силам противника, которые действовали против нас. Одна из

⁴⁰ Павлов А.Ю. Русский экспедиционный корпус в Салониках // ВИЖ. 2001. № 9. С. 56—61; Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916—1918. Париж: Союз офицеров – участников войны на Французском фронте, 1933; Мурмелон Памяти Русского экспедиционного корпуса на Западном фронте в 1916—1918 гг. // <http://maxime-and-co.com/mourmelon/>; Чиняков М.К. Русские войска во Франции в годы Первой мировой войны (1916—1918): формирование, командный состав, участие в боевых действиях, военный быт: Авт. дис... канд. ист. наук. М.: МПГУ, 2006.

причин чрезмерно больших потерь в пехоте заключается в том, что наступление ведется в ротах густыми цепями и даже кучами. Напомнить войскам, что при современном оружии наступление с одной стрелковой позиции на другую должно производиться под действительным огнем перебежками целыми взводами и отделениями или звеньями и одиночными людьми с накоплением взводов на новых стрелковых позициях. Другая причина чрезмерных потерь заключается в излишнем насаивании ротных и батальонных резервов. Предложить строевым начальникам напомнить людям главные основания действий пехоты, изложенные в Наставлении для действий пехоты в бою 1914 года. Приостановка наступления дает полную возможность к этому».

Но и через год войны ничего не изменилось. 5/18 июня 1915 г. командующий 8-й армией А.А. Брусилов приказывал атаковать не только густыми цепями, а колоннами, и чтобы лучше шли, сзади «иметь особо надежных людей и пулеметы, чтобы если понадобится, заставить идти вперед и слабодушных».

Подобное пренебрежение солдатскими жизнями сохранилось у русского командования вплоть до конца войны и во многом предопределило революцию 1917 года. Н.Н. Головин цитирует записку, поданную императору в ноябре 1916 года 28 членами Государственной думы и Государственного совета, входившими в состав Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, и ответ на записку генералов Брусилова и Рузского. Авторы записки указывали, что «принцип бережливости людской жизни не был в должной мере воспринят нашей армией и не был в ней достаточно осуществлен. Многие офицеры не берегли себя; не берегли их, а вместе с тем и армию, и высшие начальники. В армиях прочно привился иной взгляд, а именно, что при слабости наших технических сил мы должны пробивать себе путь преимущественно ценою человеческой крови. В результате в то время как у наших союзников размеры ежемесячных потерь их армий постепенно и неуклонно сокращаются, уменьшившись во Франции по сравнению с начальными месяцами войны почти вдвое, у нас они остаются неизменными и даже имеют склонность к увеличению». Во избежание этого, по мнению членов Совещания, подписавших записку, необходимо внушить всем начальствующим лицам, что легкое расходование людской жизни независимо от чисто гуманитарных соображений вообще недопустимо, ибо наш человеческий запас далеко не неистощим. Это необходимо, по мнению авторов записки, «не только для сохранения боевой мощи нашей армии до победоносного окончания войны, но и для обеспечения работы тыла, при дезорганизации которого потребности армии невозможно будет удовлетворить. Широкое развитие и применение различных предохранительных средств, как то: касок, наплечников, более усовершенствованных укреплений и окопов, – вот к чему мы должны ныне прибегнуть, а в основу всех тактических мероприятий должно быть положено стремление заменить энергию, заключающуюся в человеческой крови, силою свинца, стали и взрывчатых веществ».

Члены Совещания по обороне предложили для сохранения боеспособности армии «бережливое расходование человеческого материала в боях при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара».

Генерал Брусилов, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, в ответе на записку написал:

«Наименее понятным считаю пункт, в котором выражено пожелание бережливого расходования человеческого материала в боях при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара. Устроить наступление без потерь можно только на маневрах; зря никаких предприятий и теперь не делается, и противник несет столь же тяжелые потери, как и мы... Что касается до технических средств, то мы пользуемся теми, которые у нас есть; чем их более, тем более гаран-

тирован успех; но чтобы разгромить врага или отбиться от него, неминуемо потери будут, притом – значительные».

Генерал Рузский, главнокомандующий армиями Северного фронта, в своем ответе подчеркнул, что война требует жертв и всякий в этом вопросе нажим на начальников может привести к угашению той инициативы и порыва, которые у них еще остались, а при трудности быть уверенным, что с продолжением войны мы превзойдем своих противников в техническом отношении, бережливость эта может привести лишь к очень невыгодным результатам.

Н.Н. Головин так оценил ситуацию со сбережением солдатских жизней: «Ответы генералов Брусилова и Рузского показывают, что они забыли заветы Петра Великого, требовавшего от своих генералов, чтобы они одерживали победы «малой кровью». Но, с другой стороны, они также подтверждают то, что бедность нашей армии в «технике» вынуждала ее проливать лишние потоки крови»⁴¹.

Тут надо оговориться, что Петр Великий тоже в сражениях клал значительно больше солдат, чем шведы⁴², но соотношение потерь с немцами стало особенно трагическим для императорской армии именно в Первую мировую войну.

Русское командование пыталось бороться и с большим количеством добровольно сдавшихся в плен. Так, в приказе по 2-й армии генерала от кавалерии С.М. Шейдемана от 10/23 октября 1914 года, предвосхищавшем многие драконовские советские приказы времен Великой Отечественной войны, говорилось: «Предписываю начальствующим лицам разъяснять всем чинам армии статьи закона. Предписываю подтвердить им, что все сдавшиеся в плен, какого они ни были бы чина и звания, будут по окончании войны преданы суду и с ними будет поступлено так, как велит закон... Требую сверх того, чтобы о всяком сдавшемся в плен было объявлено в приказе по части с изложением обстоятельств этого тяжкого преступления, это упростит впоследствии разбор их дела на суде. О сдавшихся в плен немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорном их поступке и чтобы выдача пособия семействам сдавшихся была бы немедленно прекращена. Приказываю также всякому начальнику, усмотревшему сдачу наших войск, не ожидая никаких указаний, немедленно открывать по сдавшимся огонь оружейный, пулеметный и ружейный».

Командующий 8-й армией генерал от кавалерии А.А. Брусилов, обращаясь к командиру 8-го армейского корпуса генералу от инфантерии Н.А. Орлову, даже призывал войска учиться у «германца», имея в виду очень небольшое число взятых в плен солдат германской армии: «Последнее время замечаются печальные позорные явления: в плен попадают раненые нижние чины. Дело офицеров воспитывать нижних чинов, внушать им, что сдача в плен здоровым – это бесчестно, позорно, такие люди клятвопреступники, так как целовали крест драться до последней капли крови. Требую это настойчиво приводить в сознание нижних чинов. В этом случае нужно подражать не австрийцам, а германцам»⁴³. Но все же относительно добровольной сдачи в плен русские войска вплоть до конца Первой мировой войны остались ближе к австро-венгерской, чем к германской армии.

Достоверных данных о потерях мирного населения Российской империи в результате боевых действий, а также вследствие избыточной смертности в годы войны от болезней нет.

Во время войны российские власти выселили из прифронтовой полосы российских подданных немецкого происхождения, которых рассматривали как потенциальных шпионов и резерв для пополнения неприятельских армий. Всего в России перед войной проживало около 2,1 млн немцев, в том числе около 1 млн – в пределах будущего театра боевых действий. Все немецкое население владело примерно 12 млн га земли, которые были обрабо-

⁴¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. С. 175—176.

⁴² См., например: Красиков В.А. Северная война, или Блицкриг по-русски. М.: ОЛМА-медиагрупп, 2010. С. 96—97.

⁴³ Цит. по: Нелитович С.Г. Ладья Харона.

таны гораздо лучше, чем земли русских, белорусских и украинских крестьян. Грамотных среди них было также в 5—6 раз больше, чем среди восточнославянского населения. Земли колонистов были конфискованы, что катастрофически сказалось на товарном сельскохозяйственном производстве, поскольку «на земли, секвестированные решением Особого совещания 25 июня 1915 г., было много охотников, но обрабатывать ее оказалось некому». Еще хуже было то, что перевозки сотен тысяч интернированных во внутренние губернии во многом парализовали железнодорожный транспорт. Наштаверх М.В. Алексеев 4 ноября 1915 года телеграфировал главкомам Северо-Западного и Юго-Западного фронтов: «Производившееся в августе и сентябре выселение мирного населения и последовавшая затем перевозка его в глубь империи совершенно расстроили железнодорожный транспорт... Это расстройство до сего времени отражается на подвозе снабжений армиям... Настоятельно прошу воздержаться... от подъема населения с места»⁴⁴.

По мнению С.Г. Нелиповича, экономические санкции, предпринятые против российских немцев, «привели широкие слои населения к осознанию возможности лишения собственности под любым предлогом – национальной принадлежности, веры, происхождения, общественного положения. Депортация немцев переполнила центральные и восточные губернии России безработными людьми, лишенными средств к существованию, привела к кризису в транспортной и продовольственной областях. Перечисленные факторы не могли не сказаться на социальной атмосфере многонационального государства, правители которого сами подрывали его самую важную опору»⁴⁵. Можно добавить, что транспортному коллапсу начала 1917 года во многом способствовали перевозки во второй половине 1916 года более 400 тыс. австрийских и германских военнопленных и десятков тысяч интернированных.

Смертность среди депортированных немецких колонистов, лишенных средств к существованию, несомненно, была повышенной по сравнению с довоенным временем, но какой-либо статистики на этот счет пока не опубликовано. Также десятки тысяч российских мирных граждан могли стать жертвами боевых действий, особенно в период с мая по октябрь 1915 года и в период немецких наступательных операций 1917 года, когда значительная часть территории Российской империи стала театром боевых действий. Однако никакой статистики на этот счет до сих пор нет. Неизвестно, была ли повышенная смертность от голода и болезней в период Первой мировой войны среди мирного населения Российской империи, не подвергшегося депортации.

⁴⁴ *Нелипович С.Г.* Генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить и без нежностей...» // ВИЖ. 1997. № 1. С. 50.

⁴⁵ *Нелипович С.Г.* Генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить и без нежностей...» // ВИЖ. 1997. № 1. С. 52.

Потери Германии

Потери германских вооруженных сил в Первой мировой войне составили 2 036 897 убитых и умерших, в том числе в сухопутной армии – 1 900 876 человек, на флоте – 34 836 человек, в колониальных войсках – 1135 человек и еще примерно 100 тыс. погибших из числа пропавших без вести. Если добавить сюда еще, согласно британской оценке, примерно 14 тыс. призывников-африканцев, то общее число погибших увеличится до 2 050 897. К 1 августа 1918 года погибло и умерло 1 202 042 германских военнослужащих⁴⁶.

На Восточном фронте (в России и Румынии) Германия с начала войны и до 1 августа 1918 года потеряла 173 800 убитыми, 143 318 пропавшими без вести, 3907 умершими от болезней, 1 151 153 ранеными и 4 240 576 больными. 675 немцев были отравлены газами, из них серьезное лечение с эвакуацией в госпиталь потребовалось только 344 солдатам и офицерам, но никто не умер⁴⁷. В марте – ноябре 1918 года из русского и румынского плена было возвращено 101 тыс. германских военнопленных⁴⁸.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», германские вооруженные силы потеряли 1 808 555 убитыми и погибшими, включая 55 006 умерших в плену, 4 248 158 ранеными и 1 152 800 пленными. Потери мирного населения от голода, эпидемий и боевых действий оцениваются в 750 тыс. человек, а общее число мобилизованных – 13,25 млн человек⁴⁹.

Согласно официальным германским данным, к 1 ноября 1918 года потери германских вооруженных сил составили 1,6 млн убитыми и умершими, 203 тыс. пропавшими без вести, 618 тыс. пленными и 4064 тыс. ранеными. В это время страны Антанты оценивали совокупное число германских пленных на Западном фронте в 774 тыс. человек. Согласно данным полуофициального Бюро Вольфа в Берлине от 17 апреля 1919 года, германские потери составили 1 676 696 убитыми, 373 778 пропавшими без вести, 4 207 028 ранеными и 617 922 пленными.

Согласно данным от 6 января 1920 года, приводимым социалистической газетой «Форвертс», потери германской армии составили 62 693 офицера и 1 655 553 солдата убитыми, 116 015 офицеров и 4 118 092 солдата ранеными, 23 104 офицера и 1 050 515 солдат пленными и пропавшими без вести. Кроме того, потери германского флота составили 78 342 человека, включая 24 112 убитыми.

Официальные цифры потерь германской армии и флота 1922 года составляли 55 181 офицер и 1 753 364 солдата убитыми и 98 565 офицеров и 4 148 578 солдат ранеными. Кроме того, потери германских колониальных войск из числа коренного населения оценивались в 14 тыс. убитых⁵⁰.

Следует иметь в виду, что при отступлении в 1918 году была утрачена значительная часть документов госпиталей во Франции, Бельгии и Германии, поэтому первоначальные оценки германских потерь грешили недоучетом, в том числе за счет умерших от ран и болезней⁵¹.

⁴⁶ Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministerium S. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer (deutsches Feld- und Besatzungsheer), im Weltkriege 1914—1918. Bd. 3, Sec 1. Berlin, 1934. S. 7—14; The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 355.

⁴⁷ Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministerium S. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Taf. 146.

⁴⁸ Braendstroem E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914—1920. Berlin, 1927. S. 235.

⁴⁹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC—CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273,

⁵⁰ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 355—356.

⁵¹ Ibid. P. 358.

По годам германские потери распределяются следующим образом⁵²:

Годы	Западный фронт			Восточный фронт		
	Погибло	Пропало без вести	Всего	Погибло	Пропало без вести	Всего
1914–1915	160,9	170,0	330,9	72,0	68,4	140,4
1915–1916	114,1	96,3	210,4	56,0	36,0	92,0
1916–1917	134,1	181,6	315,7	37,0	36,4	73,4
1917–1918	181,8	175,3	357,1	8,8	2,5	11,3
Всего	590,9	623,2	1214,1	173,8	143,3	317,1

Таблица 4. Безвозвратные потери германской армии по фронтам и по годам войны⁵³ (в тыс. человек)

Имеются данные о потерях германской сухопутной армии в отдельных операциях и сражениях. В Восточнопрусской операции в августе – сентябре 1914 года немцы потеряли 3847 убитыми, 6965 пропавшими без вести, 20 376 ранеными и 23 168 больными. В Варшавско – Ивангородской операции в сентябре – октябре 1914 года потери составили 2075 убитыми, 3075 пропавшими без вести, 11 137 ранеными и 19 965 больными. В Лодзинской операции в ноябре 1914 года немцы потеряли 4658 убитыми, 10 100 пропавшими без вести, 20 314 ранеными и 20 747 больными⁵⁴. В Августовской операции (боях на Мазурских озерах) в феврале 1915 года немецкие потери составили 1385 убитыми, 938 пропавшими без вести, 9560 ранеными и 10 627 больными. А в 1-м сражении под Праснышем в феврале 1915 года германские потери составили 1750 убитыми, 2959 пропавшими без вести, 9923 ранеными и 13 204 больными. Во время Горлицкого прорыва в мае 1915 года немцы потеряли 2634 убитыми, 1067 пропавшими без вести, 11 470 ранеными и 1353 больными. В Шавельской операции в июле 1915 года немецкие потери составили 2609 убитыми, 1971 пропавшим без вести, 12 218 ранеными и 19 939 больными. Во 2-й Праснышской операции, называемой также Наревским прорывом, в июле 1915 года германские армии потеряли 6213 убитыми, 1780 пропавшими без вести, 31 633 ранеными и 22 501 больными. В Красноставском сражении в июле 1915 года германские войска потеряли 6082 убитыми, 2185 пропавшими без вести, 28 461 ранеными и 24 888 больными. В ходе преследования русских войск в августе 1915 года, называемого также Бугской операцией, немцы потеряли 19 236 убитыми, 4633 пропавшими без вести, 101 705 ранеными и 116 003 больными⁵⁵. Сдерживание русского наступления под Барановичами в июле 1916 года стоило германским войскам 1156 убитых, 1020 пропавших без вести и 5274 раненых⁵⁶. Потери германской 9-й армии в операциях против Румынии составили 7632 погибшими и пропавшими без вести и 66 962 ранеными и больными⁵⁷. Потери германских войск во время взятия Риги и захвата Моонзундских островов в

⁵² Heeres-Sanitaetsinspektion im ReichskriegsministeriumS. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Berlin, 1934. S. 151 (Цит. по: *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. С. 150).

⁵³ Год войны начинается 1 августа и заканчивается 31 июля следующего года. В Восточный фронт включены также потери Германии на Балканах, в Румынии и в Италии.

⁵⁴ Ibid. Bd. 2. Berlin, 1938. S. 477, 495, 550—552 (Подсчет сделан: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов // ВИЖ. 2000. № 5. С. 48, табл. 1).

⁵⁵ Heeres-Sanitaetsinspektion im ReichskriegsministeriumS. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 2. S. 477, 495, 550—552 (Подсчет сделан: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 49, табл. 2).

⁵⁶ Schlachten des Weltkrieges 1914—1918. Bd. 9. Oldenburg, 1927. Bd. 9. S. 59 (Подсчет сделан: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁵⁷ Heeres-Sanitaetsinspektion im ReichskriegsministeriumS. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 2. S. 694 (Подсчет сделан: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

сентябре – октябре 1917 года составили 1259 убитыми и пропавшими без вести, 3919 ранеными и 4810 больными⁵⁸.

В 1914 году потери германских войск на Восточном фронте составили 19 835 убитыми, 30 195 пропавшими без вести, 99 338 ранеными и 145 039 больными⁵⁹. Поскольку в январе 1915 года в российском плену находилось 18,5 тыс. германских военнослужащих, а также лиц призывного возраста, интернированных во время оккупации русскими войсками части территории Восточной Пруссии, как минимум, 11,7 тыс. пропавших без вести должны быть отнесены к числу погибших⁶⁰. В 1915 году германские потери на Восточном фронте составили 92 131 убитыми, 55 634 пропавшими без вести, 515 525 ранеными и 1 220 440 больными⁶¹. Столь резкий рост числа больных – в 8,4 раза – был вызван как в 2,4 раза большей продолжительностью боевых действий, так и тем, что в 1915 году основные усилия Германии были перенесены на Восточный фронт, и в это время численность германских войск на Востоке составляла максимум за всю войну. Поэтому и вероятность заболеть на Восточном фронте для немецких солдат в 1915 году была наибольшей за всю войну. С учетом разницы в продолжительности кампаний 1914 и 1915 годов реальный рост заболеваемости составил 3,5 раза, что было меньше, чем рост численности германских войск на Востоке в 1915 году. Она увеличилась с января по сентябрь с 607 568 до 1 225 747 человек, т. е. в 2,02 раза⁶². Вероятно, удельный рост заболеваемости в германской армии на Востоке в 1,7 раза был вызван тем, что половину войск в 1915 году составляли дивизии, прежде сражавшиеся на Западном фронте и не привычные к русскому климату, что и вызвало повышенную заболеваемость. Число раненых возросло в 5,2 раза, что, с учетом сравнительной продолжительности кампаний 1914 и 1915 годов, показывает рост интенсивности боевых действий только в 2,2 раза, что почти соответствует росту численности немецких войск.

В 1916 году численность германских войск на Востоке увеличилась с января по декабрь с 1 328 893 до 1 806 705 человек⁶³. Их потери за 1916 год составили 40 694 убитыми, 44 152 пропавшими без вести, 298 629 ранеными и 1 290 225 больными⁶⁴.

На протяжении 1917 года численность германских войск на русском фронте и в Румынии сократилась с 1 877 552 до 1 586 424 человек⁶⁵. В 1917 году германские войска на Востоке потеряли 19 849 погибшими, 13 190 пропавшими без вести, 218 274 ранеными и 515 469 больными⁶⁶. С 1 ноября 1917 до 1 августа 1918 года численность германских войск на Восточном фронте уменьшилась с 1 288 038 до 589 995 человек⁶⁷. Потери германской армии на Восточном фронте в 1918 году составили 844 убитыми, 147 пропавшими без вести, 32 577 ранеными и 338 904 больными⁶⁸.

Общее число погибших в плену военнослужащих Германия официально оценила в 55 889 человек⁶⁹. Из этого числа на Западный фронт приходится около 40,4 тыс. умерших военнопленных. Во Франции и Бельгии в годы войны находилось 414 157 немецких пленников,

⁵⁸ Ibid. Bd. 2. S. 714 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁵⁹ Ibid. Bd. 3. Taf. 147.

⁶⁰ *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 49—50.

⁶¹ Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministerium S. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3, Taf. 147—148 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 50).

⁶² Ibid. Bd. 3. Taf. 11 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

⁶³ Ibid. Bd. 3. Taf. 11 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁶⁴ Ibid. Bd. 3. Taf. 148, 149 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁶⁵ Ibid. Bd. 3. Taf. 11 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁶⁶ Ibid. Bd. 3. Taf. 149, 150 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁶⁷ Ibid. Bd. 3. Taf. 11 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).

⁶⁸ Ibid. Bd. 3. Taf. 150 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).

⁶⁹ *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. С. 325.

из которых умерло 24 229 человек, в Англии – 328 354 (умерло 9939 человек), в США – 49 560 (умер 951 человек)⁷⁰. Тогда на Западе общее число германских пленных можно оценить в 792,1 тыс. человек, что на 168,9 тыс. превышает общее число пропавших без вести на Западном фронте в рядах германской сухопутной армии до 1 августа 1918 года. Разница слишком велика, даже если в это число включены пленные из состава флота и плененные за пределами Западного фронта. Вероятно, она образовалась главным образом за счет пленных, захваченных в период между 1 августа и 11 ноября 1918 года (на этот период приходятся, в частности, почти все пленные, захваченные американскими войсками), а также, в меньшей мере, за счет пленных из состава флота и гражданских пленных. Если предположить, что доля погибших среди германских пропавших без вести на Западном фронте была примерно такой же, как и на Восточном фронте до 1 августа 1918 года, то общее число германских пленных, захваченных англичанами, французами, американцами и бельгийцами до этой даты, можно оценить в 429,7 тыс. человек, а общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте германских военнослужащих из числа пропавших без вести – в 193,5 тыс. человек. В этом случае общее число германских пленных, захваченных силами Антанты на Западном фронте в период с 1 августа по 10 ноября, исключая пленных военных моряков и пленных на других театрах боевых действий, можно оценить в 346 тыс. человек.

Эта цифра не сильно отличается от оценок числа германских пленных в период после 1 августа 1918 года, сделанных союзными штабами по горячим следам. Так, согласно британской оценке, в период последнего наступления союзников на Западном фронте с 18 июля по 11 ноября 1918 года было взято пленных британской армией около 200 тыс., французской – 135 720, американской – 43 300 и бельгийской – 14 500⁷¹, что в сумме дает 393,5 тыс. пленных. Вполне можно допустить, что 47,5 тыс. из них были захвачены в период с 18 по 31 июля 1918 года.

Общее число германских пленных на Западе из состава армии мы оцениваем в 775,7 тыс. человек.

Общее же число убитых и умерших от ран германских военнослужащих на Западном фронте в период до 1 августа 1918 года можно оценить в 784,4 тыс. человек. В период с 1 августа 1917 года до 1 августа 1918 года общее число убитых и умерших от ран составило, с учетом убитых из числа пропавших без вести, около 236,2 тыс. человек, или в среднем около 19,7 тыс. человек в месяц. Если предположить, что такой же уровень потерь убитыми и умершими от ран сохранился до конца войны, то потери убитыми и умершими от ран в период с 1 августа по 11 ноября 1918 года можно оценить в 65,4 тыс. человек. Возможно, эта оценка несколько завышена, поскольку в этот период немцы уже не отступали и основные потери несли пленными, а интенсивность боев постоянно падала. Общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте за всю войну можно оценить в 849,8 тыс. человек, а общее число убитых и умерших от ран на всех театрах – в 1068,8 тыс. человек.

К 2 сентября 1919 года на Западном фронте британские войска захватили 319 138 военнослужащих германской армии, включая 7260 офицеров. На других фронтах было пленено 9968 военнослужащих германской сухопутной армии, включая 540 офицеров. Из состава германского флота было пленено к тому времени 6410 моряков, включая 411 офицеров. Сюда входят 2911 германских военных моряков, включая 201 офицера, которые были интернированы на территории Соединенного Королевства в июле 1919 года, после потопления германского флота в Скапа-Флоу. Тогда же некоторое число германских военных моряков было интернировано в других местах.

⁷⁰ Wirtscaft und Statistik. Berlin, 1923. S. 127 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 324).

⁷¹ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 757.

На 20 января 1919 года в Англии и других странах Британской империи насчитывалось 339 470 германских пленных. В это число входят: 306 593 германских военнопленных из состава сухопутной армии, включая 6812 офицеров; 2271 человек из состава германского флота, включая 139 офицеров; 30 606 интернированных гражданских пленных, включая женщин и детей. Позднейшие подсчеты, проведенные между январем 1919 года и январем 1922 года, увеличили общее число германских пленных на начало 1919 года до 343 512 человек⁷².

Увеличение общего числа германских пленных на 4042 человека должно быть отнесено почти исключительно на счет военнопленных из состава сухопутной армии. Вероятно, увеличение произошло за счет пленных инвалидов, репатриированных в порядке обмена еще в ходе войны.

Все германские пленные в британском плену географически распределялись следующим образом:

Соединенное Королевство – 122 121

Франция – 199 840

Египет и Кипр – 7821

Мальта – 1301

Салоники – 20

Месопотамия – 11

Индия – 1941

Африка – 3649

Канада – 1767

Австралия – 4402

Новая Зеландия – 429

Вест-Индия – 210

По официальным британским данным, в британском плену умерло 9467 германских военнослужащих, включая 320 офицеров армии, 8 офицеров флота и 118 рядовых матросов. Кроме того, в британском плену умерло 724 гражданских лица – подданных Германии⁷³.

По заявлению Германского национального бюро здравоохранения, сделанному в декабре 1918 года, к этому времени от последствий блокады умерли 763 тыс. мирных жителей⁷⁴. Некоторое число немцев могло умереть от последствий блокады в первой половине 1919 года, поскольку блокада была снята только после подписания Версальского мирного договора. Вместе с тем, приведенная выше оценка в 763 тыс. умерших мирных жителей, основанная на оценке избыточной смертности гражданского населения в годы войны, не может быть точной из-за изменения послевоенных границ и миграций населения. 720 мирных жителей Германии стали жертвами бомбардировок с воздуха⁷⁵.

Значительное число германских подданных из числа гражданских лиц было интернировано с началом войны. Кроме того, российские войска во время вторжения в Восточную Пруссию захватывали гражданских лиц призывного возраста и объявляли их военнопленными. По немецким данным, в уезде Ортельсбурга было убито 130 мирных жителей и 200 – депортировано, в уезде Лыка – 133 убитых, 21 раненый и 1204 депортированных. В семи уездах административного округа Алленштайна 707 человек погибли и 2713 были депортированы. Всего погибло около 1500 мирных граждан и было депортировано около 10 000

⁷² Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 630—631.

⁷³ Ibid. P. 634—635.

⁷⁴ Vincent C.P. The Politics of Hunger: Allied Blockade of Germany, 1915—1919. Ohio University Press, 1985. (Цит. по: Raico, R. The Blockade and Attempted Starvation of Germany // Review of Austrian Economics, Vol. 3, № 1).

⁷⁵ The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 678.

жителей. В их числе в августе – сентябре 1914 г. обе русские армии задержали 581 военнообязанного. Только в первой половине ноября в 10-й русской армии было отправлено в тылы 515 человек разных полов и возрастов⁷⁶. По оценке С.Г. Нелиповича, русскими войсками было расстреляно 1620 мирных жителей Восточной Пруссии. Поскольку в Восточной Пруссии против русских войск шла довольно интенсивная партизанская война, расстреляны были главным образом люди, уличенные или заподозренные в нападениях на русские войска и в шпионаже. Общее же число пострадавших мирных жителей Восточной Пруссии оценивается С.Г. Нелиповичем вслед за официальной германской историей Первой мировой войны в 19 тыс. человек, в том числе 433 раненых, 10 тысяч угнанных в Россию, 1620 расстрелянных и около 7 тыс. лишившихся имущества⁷⁷.

Интернирование германских и австрийских подданных на территории Российской империи началось с первых дней войны. Так, в Киеве в сентябре 1914 года под открытым небом расположилось около 4 тыс. немцев, в основном – женщин, стариков и детей. Из прибывшей в Витебск партии интернированных только 61 человек был военнообязанным, а остальные 677 – это женщины, дети и мужчины непризывных возрастов. Из Белостокского уезда было депортировано 2053 германских подданных, включая 609 детей. Военнообязанных же, которых подвергли аресту, среди них было только 473. В этих двух партиях доля военнообязанных в среднем составляет 19,1 %. Однако учитывая, что здесь приведены крайние случаи, призванные иллюстрировать максимальное число невоеннообязанных в партиях интернированных, мы предполагаем, что реальное число тех, кого объявили военнообязанными, среди интернированных германских подданных составляло около половины. Из Петроградской губернии к началу 1915 года было выселено около 10 тыс. германских и австрийских подданных, а к концу февраля 1915 года число депортированных из Петроградской губернии увеличилось до 13 тыс., и в столице осталось лишь 139 «неприятельских подданных». Из Варшавы к июню 1915 года было выселено 4188 «неприятельских подданных», а из Гродненской губернии – 1922 человека. 25 июля 1915 года последние 440 «неприятельских подданных» покинули Лифляндскую и Эстляндскую губернии.

В 1914 году во внутренние губернии империи (Поволжье, Урал, Сибирь, северные губернии) было депортировано 68 тыс. интернированных, в том числе до 20 тыс. славян. В оставшиеся 48 тыс. наверняка входят большинство из 10 тыс., интернированных из Восточной Пруссии. Депортации происходили также из Польши, Белоруссии, Прибалтики и Восточной Галиции. В 1915 году число депортированных, прежде всего за счет Польши, Прибалтики и Восточной Галиции, возросло до 134 тыс. человек. В 1916 году было депортировано 41 278 «неприятельских подданных», главным образом из австрийской Восточной Галиции и Буковины, а также из вновь занятой русскими войсками Волыни. В 1917 году было перевезено еще 11 511 «неприятельских подданных». Интересно, что разница в числе австрийских пленных, захваченных во второй половине 1916 года, по австрийским данным о числе пропавших без вести (377,8 тыс. человек) и по русским данным о числе пленных (417,9 тыс.)⁷⁸, составляет 40,2 тыс. человек, т. е. почти равна числу интернированных, перевезенных в 1916 году. Скорее всего почти вся эта разница падает на интернированных во второй половине 1916 года подданных Австро-Венгрии. Часть этих интерниро-

⁷⁶ Пахалюк К. Русский оккупационный режим в Восточной Пруссии 1914—1915 гг. // Рейтар. 2009. № 43 (текст статьи см.: http://www.historyclub.by/index.php?option=com_content&task=view&id=291&Itemid=77); Нелипович С.Г. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника. Интернирование части жителей Восточной Пруссии, Галиции и Буковины в 1914—1915 гг. // ВИЖ. 2002. № 2. С. 60—69. Существует и более высокая оценка интернированных в Восточной Пруссии – 11 000 человек (Советская Сибирская Энциклопедия (далее: ССЭ). Т. 1. Новосибирск: Сиб. краевое изд-во, 1929. Стб. 520).

⁷⁷ Нелипович С.Г. Восточнопрусская операция 4(17) августа – 2(15) сентября 1914 года. С. 138.

⁷⁸ Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. С. 41, 45; Мерников А.Г., Спектор А.А. Всемирная история войн. Минск: Харвест, 2005. С. 430.

ванных могли быть перевезены во внутренние губернии также в начале 1917 года. Также подавляющее большинство интернированных, перевезенных в 1917 году, падает на австро-венгерских подданных, захваченных во время летнего наступления русского Юго-Западного фронта. До конца 1915 года на основе взаимного обмена из России было выслано примерно 7 тыс. подданных Германии и Австро-Венгрии. После Брестского мира и до ноября 1918 года Россию покинули еще примерно 7 тыс. интернированных⁷⁹.

Можно предположить, что в 1914 и в 1915 годах число интернированных, перевезенных во внутренние губернии, примерно поровну распределялось между подданными Австро-Венгрии и Германии, а в 1916 и 1917 годах перевозили главным образом подданных Австро-Венгрии. Из числа примерно 14 тыс. интернированных, покинувших Россию до ноября 1918 года, австро-венгерских и германских подданных было примерно поровну. Тогда общее число интернированных подданных Германии, оставшихся в России к ноябрю 1918 года, без вычета умерших, можно оценить в 94 тыс. человек, а число интернированных подданных Австро-Венгрии, тоже без учета умерших, – в 146,8 тыс. человек. Общее же число их вместе с возвращенными до ноября 1918 года составило соответственно 101 тыс. и 153,8 тыс. человек. В то же время, в российском плену числилось 1737 тыс. австро-венгерских и 177 104 германских пленных, причем из числа последних, по германской оценке, умерло 15 542 человека. В то же время, по данным русского Генштаба, в плену умерло только 4575 немецких военнослужащих⁸⁰. Вероятно, разницу в 9967 человек можно отнести к умершим из числа гражданских интернированных, а также к 2537 германских пленных, умерших на территории Румынии⁸¹. Известно, что летом 1920 года в Сибири все еще оставалось около 20 тыс. бывших германских военнопленных⁸². 101 тыс. военнопленных и интернированных были репатриированы в Германию до ноября 1918 года из России и Румынии. Тогда общее число умерших германских военнопленных надо уменьшить на 7430 человек, с 55 889 до 48 459 человек, если предположить, что на Западе почти не было умерших из числа гражданских интернированных. Всего же на Восточном фронте до 1 августа 1918 года пропало без вести 143,3 тыс. человек. Это на 33,8 тыс. человек меньше, чем общее число зарегистрированных в России германских пленных. Но, кроме того, какая-то часть из пропавших без вести немцев на Восточном фронте в действительности погибла в бою. Несомненно, русское командование зачислило в военнопленные 10 тыс. человек, вывезенных из Восточной Пруссии, а также всех интернированных на территории Российской империи германских подданных, которые были признаны военнообязанными. По оценке С.Г. Нелиповича, к январю 1915 года в русском плену находилось 18,5 тыс. германских военнопленных, включая лиц, интернированных в Восточной Пруссии. С учетом того, что германские войска на Востоке к тому времени потеряли 30 195 пропавшими без вести, как минимум, 12 тыс. человек из числа пропавших без вести должны быть отнесены к убитым⁸³. Однако к тому времени практически все 10 тыс. восточнопруссских интернированных уже были в русских лагерях. Тогда общее число погибших германских солдат из числа пропавших без вести на Восточном фронте до конца 1914 года следует оценить в 21,7 тыс. человек. Скорее всего среди перевезенных в 1914 и 1915 годах во внутренние округа интернированных в России «неприятельских подданных» не менее двух третей приходилось на германских подданных. Тогда общее число интернированных германских подданных, включая немцев из Восточной

⁷⁹ Нелипович С.Г. Репрессии против подданных «центральных держав» // ВИЖ. 1996. № 6. С. 32—42.

⁸⁰ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 322, 324, 325.

⁸¹ Там же.

⁸² Кривогуз И.М. Германские военнопленные-интернационалисты в России в 1917—1920 гг. // Ноябрьская революция в Германии. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 361.

⁸³ Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 49—50.

Пруссии, составит около 48,7 тыс. в 1914 году и около 89,3 тыс. в 1915 году. Общее число военнообязанных среди них можно оценить в 69 тыс. человек. С добавлением 10 тыс. интернированных жителей Восточной Пруссии общее число гражданских лиц из числа германских подданных, зачисленных в военнопленные, можно оценить в 79 тыс. человек. Общее число собственно военнопленных германской армии в России можно оценить в 98,1 тыс. человек. А число убитых в бою германских военнослужащих из числа пропавших без вести на Востоке можно оценить в 45,2 тыс. человек. Общее же число убитых и умерших от ран германских военнослужащих на Восточном фронте можно оценить в 219 тыс. человек.

Сходная оценка числа немецких военнопленных в России была сделана 5 января 1918 года в Германии. В этот день директор военного ведомства Пруссии генерал Фридрих, выступая на заседании бюджетного комитета германского рейхстага, сообщил, что в России находятся 100 тысяч немецких военнопленных, среди них 1800 офицеров, а также 1,6 млн австрийских военнопленных⁸⁴. В Германию к ноябрю 1918 года вернулось 101 тыс. пленных⁸⁵, но в это число входило не менее 7 тыс. гражданских интернированных. С учетом, вероятно, смертности среди германских военнопленных в 4575 человек, общее число вернувшихся военнослужащих должно было бы составить, если верна наша оценка, 93,5 тыс. Если же признать, что было возвращено не менее 7 тыс. интернированных, то число возвращенных германских военнопленных должно было составить 94 тыс. человек, что практически совпадает с нашей оценкой.

Общее число пропавших без вести военнослужащих Австро-Венгрии на Северном фронте оценивается в 1 194 147 человек⁸⁶. Это на 542,9 тыс. человек меньше, чем количество австрийских пленных, которое, по утверждению русского Генштаба, находилось в русском плену. Мы предполагаем, что в 1914 году на австро-венгерских подданных падала одна треть числа интернированных «неприятельских подданных», перевезенных во внутренние губернии, за вычетом интернированных жителей Восточной Пруссии, т. е. около 19,3 тыс. человек. В 1915 году мы оцениваем число интернированных подданных Австро-Венгрии в одну треть от общего числа интернированных «неприятельских подданных», перевезенных во внутренние губернии, т. е. примерно в 44,7 тыс. человек. Наконец, всех перевезенных во внутренние губернии в 1916 и 1917 годах «неприятельских подданных» – 52,8 тыс. человек мы считаем подданными Австро-Венгрии, причем, поскольку практически все они были захвачены на австро-венгерской территории, мы всех их считаем военнообязанными. Из интернированных в 1914 и 1915 годах мы условно считаем военнообязанными две трети, принимая во внимание, что большая их часть была захвачена на австро-венгерской территории. Тогда общее число военнопленных за счет интернированных подданных Австро-Венгрии могло быть преувеличено на 95,5 тыс. человек. В сумме с пропавшими без вести на русском фронте австро-венгерскими военнослужащими это дает 1298,6 тыс. пленных. Остается разница в 438,6 тыс. человек. Она могла возникнуть как за счет недоучета числа пропавших без вести австрийской статистикой, так и, вполне возможно, за счет двойного счета в русских источниках и включения в состав австро-венгерских пленных части интернированных подданных России немецкого, чешского, словацкого, польского и еврейского происхождения (очевидно, речь может идти об интернированных в полосе действий Юго-Западного фронта). Не исключено, что численность австро-венгерских пленных, как самой многочис-

⁸⁴ Lager, Front oder Heimat: deutsche Kriegsgefangene in Sowjetrußland 1917 bis 1920 / hrsg. von einem deutsch-russischen Redaktionskollegium unter Leitung von Inge Pardon und Waleri W. Shurawl'jow. München; New Providence; London; P., 1994. S. 28 (Цит. по: Шлейхер И.И. Военнопленные Первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях // Из прошлого Сибири. Вып. 4. Ч. 1. Новосибирск, 2001. С. 57).

⁸⁵ Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55.

⁸⁶ Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2, Tab. 3. Bd. 4. Beilage 4; Bd. 6. Beilage 2; Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55).

ленной группы пленных, намеренно завышалась, чтобы при обмене пленных, для уравнивания с числом русских пленных, находящихся у Центральных держав, можно было включить еще не только интернированных австро-венгерских подданных, но и интернированных колонистов из числа русских подданных. И уж совсем фантастическим выглядит утверждение российского историка Н.В. Грекова, будто 2 104 146 солдат и офицеров Австро-Венгрии оказались в русском плену⁸⁷. Трудно себе представить, чтобы австро-венгерская статистика занизила общее число пропавших без вести в 1,8 раза. Кроме того, до ноября 1918 года на родину из России вернулось 725 тыс. пленных из состава армии Австро-Венгрии⁸⁸. И этот факт свидетельствует в пользу того, что официальные австрийские данные о числе пропавших без вести ближе к истине, чем официальные русские данные о числе австро-венгерских пленных. И даже с учетом смертности, в конце 1918 года в России никак не могло оставаться еще около 1 млн австро-венгерских военнопленных. Конечно, часть пленных не горели желанием репатриироваться в Австро-Венгрию. Это касалось прежде всего 50 тыс. чехов и словаков, вступивших в Чехословацкий корпус и репатриировавшихся только в 1920 году, уже в независимую Чехословакию. Также не хотели вновь оказаться под властью Дунайской монархии многие поляки, сербы, румыны. Их число могло составлять, вместе с чехами и словаками, тысяч 200—300, но никак не миллион, даже если добавить сюда почти 100 тыс. интернированных из числа австро-венгерских подданных.

По официальным данным русского Генштаба, к 1 сентября 1917 года в плену умерло 46 448 австро-венгерских военнопленных, причем в это число, возможно, включены гражданские лица⁸⁹. Однако австро-венгерские пленные умирали и после 1 сентября 1917 года, да и до этого срока, по некоторым данным, их умерло значительно больше. Так, из 14 тыс. военнопленных-венгров в 1915 году в Сретенске умерло 11 тыс., а в Шкотове под Владивостоком погибли 7 тыс. венгров из 9 тыс.⁹⁰ По данным «Сибирской Советской Энциклопедии», в Туркестане умерло 45 000 военнопленных, а за первые 10 месяцев войны в Омской области умерло 16 000 военнопленных⁹¹. Подавляющее большинство умерших пленных относились к австро-венгерской армии, однако, скорее всего, число умерших пленных в данных примерах завышено, поскольку «Сибирская Советская Энциклопедия» завышает общее число австро-венгерских военнопленных более чем в 1,5 раза. Также громадным преувеличением выглядит утверждение, будто из 500 тыс. находившихся в Сибири австро-венгерских военнопленных 375 тыс. умерли, главным образом, от оспы и тифа⁹².

Велика была смертность в лагерях в Туркестане. Так, в лагере для солдат близ села Троицкое в 22 верстах от Ташкента в 1915—1916 годах умерло 6150 пленных из 18 000⁹³.

Б.Ц. Урланис оценивает число умерших в русском плену военнослужащих австро-венгерской армии в 70 тыс. человек, никак не обосновывая данную цифру⁹⁴. Мы вынуждены констатировать, что сколько-нибудь точно определить число умерших в русском плену военнослужащих австро-венгерской армии, равно как и гражданских интернированных поддан-

⁸⁷ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914—1917) // Немцы. Россия. Сибирь: Сб. статей. Омск, 1997. С. 154. Автор статьи цитирует: ССЭ. Т. 1. Стб. 517.

⁸⁸ Нелитович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55.

⁸⁹ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325.

⁹⁰ Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Госполитиздат, 1959. С. 22 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325, примеч. 2.).

⁹¹ ССЭ. Т. 1. Стб. 517.

⁹² The New York Times. 1920. 28 January.

⁹³ Киреева Ю.В. Условия содержания немецких и австро-венгерских военнопленных на территории Туркестанского военного округа (1914—1917 гг.) // Доклады академии военных наук. Военная история. № 5(23). Саратовский военный институт ВВ МВД РФ, 2006. С. 193.

⁹⁴ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325.

ных Австро-Венгрии, в настоящий момент не представляется возможным. Оно, безусловно, существенно выше официальной российской цифры в 46 448 умерших, которая, вероятно, также включает себя и умерших интернированных из числа гражданских лиц. Даже если брать умерших только до конца Первой мировой войны, т. е. до ноября 1918 года, за 14 месяцев с начала сентября 1917 года могли умереть десятки тысяч пленных, особенно зимой 1917/18 г., еще до начала репатриации. К моменту окончания официальной репатриации в ноябре 1918 года в России еще оставалось около полумиллиона австро-венгерских военнопленных и интернированных, многие из которых вернулись на родину лишь в начале 20-х годов, а некоторые так и остались жить в России. Оценить их совокупные потери в результате участия в Гражданской войне в России, а также от террора, голода и болезней не представляется возможным.

Число интернированных подданных Турции было значительно меньше, чем подданных Германии и Австро-Венгрии, – около 10 тысяч человек, и интернировали их преимущественно в районе Закавказья. Крупнейший лагерь на 5 тыс. человек был создан в районе Баку. Значительную часть среди интернированных турецких подданных составляли армяне. Их освободили по требованию армянской общественности только в 1915 году⁹⁵. Число же интернированных в 1915 году подданных Болгарии было ничтожно.

Сводных данных о смертности подданных Центральных держав, интернированных в России, равно как и о смертности интернированных этнических немцев – подданных России, нет. Есть лишь отдельные данные. Так, в ноябре 1914 года в Вятку было выслано 260 поляков – германских и австрийских подданных. 450 верст до мест отбывания ссылки им пришлось пройти в 26-градусный мороз и без горячей пищи. В результате 30 человек умерли, а двое покончили с собой⁹⁶.

В Усть-Сысольске (нынешнем Сыктывкаре) за 1914—1918 годы умерли 9 германских и 1 австрийская подданная, а также четверо их грудных детей, родившихся уже в ссылке и, возможно, прижитых от местных женщин. За 1919 год смертей иностранных подданных не зарегистрировано. Из 10 умерших взрослых интернированных 7 числятся военнообязанными, причем 2 из них – женщины (!). При этом 3 других германских подданных не показаны военнообязанными, хотя и являются лицами призывного возраста. По какому принципу различались в данном случае военнообязанные и невоеннообязанные, неясно⁹⁷.

⁹⁵ *Нелипович С.Г.* Репрессии против подданных «центральных держав». С. 37.

⁹⁶ Там же. С. 34.

⁹⁷ *Мацук М.А.* Германские и австро-венгерские подданные, умершие и похороненные в городе Усть-Сысольске в годы I мировой войны (Проект, направленный на восстановление имен иностранцев, умерших и похороненных на территории Российского Севера) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Сыктывкар, 2009. № 1 (5) (<http://www.hcpncr.com/journ509/journ509matsuk.html>)

Потери Австро-Венгрии

По официальным данным Военного министерства Австрии, потери Австро-Венгрии в Первой мировой войне составили 1 016 200 погибших и умерших военнослужащих⁹⁸.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», потери Австро-Венгрии составили 1496,2 тыс. погибшими и умершими, включая 480 тыс. умерших в плену, 3620 тыс. ранеными, 2211 тыс. пленными и пропавшими без вести. Кроме того, жертвы среди гражданского населения от голода, эпидемий и военных действий оцениваются в 300 тыс. человек. В австро-венгерскую армию было мобилизовано 7,8 млн человек⁹⁹.

К концу мая 1918 года потери Австро-Венгрии убитыми оценивались в Вене в 0,8 млн человек, ранеными и больными – в 3,2 млн человек. Австро-венгерские потери пленными к этому времени британская сторона оценивала в 1,8 млн человек. По оценке британского Военного министерства, потери австро-венгерских войск с 1 июня по 24 октября 1918 года на Итальянском фронте ежемесячно составляли 80 тыс. убитыми, ранеными и больными, в том числе 16 тыс. – убитыми. Кроме того, за этот период союзники взяли около 20 тыс. австро-венгерских пленных. В этом случае с 1 июня до 1 ноября 1918 года потери армии Австро-Венгрии на Итальянском фронте оцениваются в 80 тыс. убитыми, 320 тыс. ранеными и больными и 20 тыс. пленными. Кроме того, союзники оценивали потери австро-венгерских войск в период с 1 июня по 4 ноября 1918 года на Балканском фронте в 10 тыс. убитыми, 40 тыс. ранеными и больными и 5 тыс. пленными, а на Западном фронте – в 2,5 тыс. убитыми, 10 тыс. ранеными и больными и 5 тыс. пленными. Во время последнего итальянского наступления с 25 октября по 4 ноября 1918 года, по утверждению итальянской стороны, австро-венгерские потери составили 448 тыс. пленными, 30 тыс. убитыми и 50 тыс. ранеными (здесь не учтены те раненые, что попали в плен). Общие же потери австро-венгерской армии за войну, по оценке британских экспертов, составили 922,5 тыс. убитыми, 3620 тыс. ранеными и больными и 2378 тыс. пленными. Позднее британские эксперты еще более увеличили австро-венгерские потери. На 31 декабря 1918 года они оценивались в 1,2 млн погибших и умерших, 3620 тыс. раненых и больных, 2,2 млн пленных¹⁰⁰. Вероятно, число пленных здесь уменьшено на 178 тыс. человек за счет умерших в плену.

Приведенные британские оценки австро-венгерских потерь представляются значительно завышенными, прежде всего за счет пленных, а также убитых. Цифра в 448 тыс. австро-венгерских пленных, будто бы взятых итальянцами в последние дни войны, выглядит завышенной. К тому времени австро-венгерская армия уже фактически расходилась по домам, и те, кто был взят в плен в эти дни, вскоре оказались на свободе.

В 1914 году население Австро-Венгрии распределялось следующим образом: Австрийская империя – 55,3 %, Венгерское королевство – 41,2 %, Босния и Герцеговина (территория, управляемая совместно Австрией и Венгрией) – 3,5 %. Согласно оценке австро-венгерского Военного министерства, потери распределялись между этими территориями следующим образом¹⁰¹:

⁹⁸ Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 7. Wien, 1938. Beilage 37.

⁹⁹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC—CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C2.

¹⁰⁰ The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 356—357. В своих оценках британские эксперты всюду пишут раненые (wounded). Однако в австрийской оценке, от которой они отталкиваются и по которой высчитывают долю убитых, написано «раненых и больных» (wounded and sicked). Так что там, где британские эксперты указывают число раненых, фактически имеются в виду раненые и больные.

¹⁰¹ Ibid. P. 357.

Виды потерь	Австрийская империя	Венгерское королевство	Босния и Герцеговина
Убитые	56,5	40,4	3,0
Умершие	51,9	44,5	3,6
Пленные	56,5	41,5	2,0
Пропавшие без вести	49,8	47,7	2,5

Таблица 5. Распределение потерь между территориями Австро-Венгрии в Первой мировой войне (в%)

Потери	1914	1915	1916	1917	1918	Всего
Убитыми	145 053	182 229	92 565	66 909	52 877	539 633
Пропавшими б/в	412 310	616 038	437 956	140 411	511 575	2 117 190
Ранеными	484 315	639 835	415 843	257 763	145 481	1 943 237
Больными	283 256	724 024	806 860	1 016 219	917 812	3 748 171

Таблица 6. Все потери вооруженных сил Австро-Венгрии

Потери вооруженных сил Австро-Венгрии за всю войну составили 539 633 убитыми, 2 118 190 пропавшими без вести, 1 943 237 ранеными и 3748 171 больными. В 1914 году потери на всех фронтах составили 145 053 убитыми, 412 310 пропавшими без вести, 484 315 ранеными и 283 256 больными. В 1915 году потери австро-венгерских войск на всех фронтах составили 182 229 убитыми, 616 038 пропавшими без вести, 639 835 ранеными и 724 024 больными. В 1916 году австро-венгерские потери составили 92 565 убитыми, 437 956 пропавшими без вести, 415 843 ранеными и 806 860 больными. В 1917 году потери вооруженных сил Австро-Венгрии составили 66 909 убитыми, 140 411 пропавшими без вести, 257 763 ранеными и 1 016 219 больными. В 1918 году австро-венгерские потери составили 52 877 убитыми, 511 575 пропавшими без вести, 145 481 ранеными и 917 812 больными.

Потери Австро-Венгрии на Восточном (русском и румынском) фронте в 1914—1918 годах составили 311 678 убитыми, 1 194 147 пропавшими без вести, 1 063 486 ранеными и 1 704 551 больными¹⁰². В марте – ноябре 1918 года из России в Австро-Венгрию было репатрировано 725 тыс. бывших австро-венгерских военнопленных¹⁰³. В 1919—1920 годах из Владивостока на 42 кораблях было репатрировано в Европу 72 644 бывших австро-венгерских военнопленных (3004 офицера и 53 455 солдат и прапорщиков Чехословацкой армии). Из России не вернулось более 4 тыс. бойцов чехословацкого корпуса – погибших и пропавших без вести¹⁰⁴.

Потери австро-венгерской армии в борьбе против русских войск на Восточном фронте (для Австро-Венгрии это был Северный фронт) в 1914 году составили 87 008 убитыми, 182 543 пропавшими без вести, 235 604 ранеными и 165 895 больными¹⁰⁵. В 1914 году на Балканский театр приходилось 58 045 убитых, 229 767 пропавших без вести, 258 711 раненых и 117 361 больных австро-венгерских военнослужащих.

¹⁰² Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2, Tab. 3. Bd. 4. Beilage 4; Bd. 6. Beilage 2; Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55).

¹⁰³ Braendstroem E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914—1920. Berlin, 1927. S. 235.

¹⁰⁴ Патлатия Е. Чехословацкие легионеры в России: долгая дорога домой // Radio Prague (<http://www.prag.ru/history-czech/history-czech-19.html>)

¹⁰⁵ Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2. Wien, 1931. Tab. 3. (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 50).

В 1915 году австро-венгерские войска на Восточном фронте потеряли 146 330 убитыми, 568 340 пропавшими без вести, 509 790 ранеными и 553 100 больными¹⁰⁶. То, что потери больными в армии Австро-Венгрии на русском фронте оказались в 2,2 раза меньше, чем в германской армии, объясняется сокращением численности австро-венгерских войск на Востоке с января по сентябрь 1915 года с 590 490 до 491 137 человек вследствие переброски дивизий против Сербии и Италии¹⁰⁷. Их численность к концу кампании была в 2,5 раза меньше, чем численность германских войск. Санитарная же служба в германской армии была поставлена лучше, чем в австро-венгерской, почему удельная заболеваемость оказалась в 1,14 раза меньше. В частности, германские войска на Востоке счастливо избежали эпидемии холеры, которая поражала армию Австро-Венгрии на Восточном фронте осенью 1914 года, летом 1915 года и осенью 1916 года. В 1915 году на Балканском и Итальянском фронтах потери составили 35 899 убитыми, 47 698 пропавшими без вести, 130 045 ранеными и 170 924 больными.

В 1916 году австро-венгерские войска потеряли на русском фронте, включая боевые действия в Румынии, 52 043 убитыми, 383 668 пропавшими без вести, 243 655 ранеными и 405 220 больными. До конца августа, т. е. до начала боевых действий против Румынии, потери составили 30 245 убитых, 327 388 пропавших без вести, 153 613 раненых и 102 341 больных¹⁰⁸. На Балканском (Салоникском) и Итальянском фронтах в 1916 году потери австро-венгерских войск составили 40 522 убитыми, 54 288 пропавшими без вести, 172 188 ранеными и 401 640 больными.

В 1917 году численность австро-венгерских войск на русском фронте и в Румынии сократилась с 1,5 млн до 92 тыс. человек в январе 1918 года¹⁰⁹. Их потери здесь составили 20 826 убитыми, 54 346 пропавшими без вести, 72 540 ранеными и 338 904 больными¹¹⁰. В 1917 году потери армии Австро-Венгрии на Юго-Западном (Итальянском) фронте составили 42 493 убитыми, 83 983 пропавшими без вести, 184 570 ранеными и 469 021 больными. На Балканском фронте в 1917 году было потеряно 3590 убитыми, 2086 пропавшими без вести, 653 ранеными и 121 263 больными. Значительное превышение числа убитых над числом раненых, в 5,5 раза, указывает на полупартизанский характер войны на Салоникском фронте, где многие группы австро-венгерских военнослужащих могли уничтожаться в результате вылазок разведывательно-диверсионных групп противника и сербских партизан-четников.

В 1918 году численность австро-венгерских войск на Востоке сократилась с 92 тыс. до 50 тыс. человек¹¹¹. Потери австро-венгерских войск в России и в Румынии в 1918 году составили 5471 убитым, 5250 пропавшими без вести (это, главным образом, дезертиры), 1897 ранеными и 154 401 больным¹¹². Значительное превышение, в 2,9 раза, числа убитых над числом раненых говорит о том, что война на Восточном фронте в 1918 году носила партизанский характер. Небольшие группы австро-венгерских военнослужащих нередко полностью уничтожались махновцами и другими партизанскими отрядами, действовавшими главным образом на Украине. В 1918 году потери австро-венгерских войск на Итальянском (Юго-Западном) фронте составили 42 140 убитыми, 485 616 пропавшими без вести, 135 026

¹⁰⁶ Ibid. Bd. 4. Beilage 4. Wien, 1934 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

¹⁰⁷ Ibid. Bd. 2. S. 173—192; Bd. 3, S. 15—27 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

¹⁰⁸ Ibid. Bd. 6. Beilage 2. Wien, 1936; Bd. 5. Wien, 1934. S. 218 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

¹⁰⁹ Ibid. Bd. 7. Wien, 1938. Taf. 1, Beilagen 11, 32. (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52—54).

¹¹⁰ Ibid. Bd. 7. Taf. 1 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 53).

¹¹¹ Ibid. Bd. 7. Beilagen 11, 32 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).

¹¹² Ibid. Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).

ранеными и 663 978 больными. На Балканском фронте потери составили 4487 убитыми, 15 306 пропавшими без вести, 6419 ранеными и 88 467 больными. На Западном фронте (против Франции) австро-венгерская армия потеряла 779 убитыми, 5403 пропавшими без вести, 2139 ранеными и 10 974 больными. Огромное превышение количества пропавших без вести над числом убитых на Итальянском фронте, в 11,5 раза, вызвано крахом австро-венгерского сопротивления в конце октября и в начале ноября, незадолго до капитуляции. Тогда войска Австро-Венгрии либо массово сдавались в плен, либо расходились по домам, что вызвало резкий рост числа пропавших без вести. То же самое происходило на Западном фронте, где пропавших без вести было в 6,9 раза больше, чем убитых, и, в меньшей мере, на Балканах, где такое превышение было только в 3,4 раза. На Салоникском фронте австро-венгерские солдаты были дальше всего от родины, и у них было больше стимулов попытаться организовано отступить в составе своих частей до родных пределов, чем сдать в плен.

Из потерь в конкретных операциях австро-венгерских войск на Восточном фронте можно отметить сражение за Луцк в сентябре 1915 года. Там потери армии Австро-Венгрии составили 12 978 убитыми, 91 028 пропавшими без вести, 59 900 ранеными и 36 941 больными. В том же сражении германская Южная армия потеряла 2977 убитыми, 18 252 пропавшими без вести, 14 889 ранеными и 3921 больными¹¹³.

Согласно американской оценке, в результате голода и ухудшения условий жизни в связи с войной и блокадой преждевременно умерли 467 тыс. мирных жителей Австро-Венгрии¹¹⁴. Эта цифра, основанная на оценке избыточной смертности в годы войны, не может считаться сколько-нибудь надежной, поскольку из-за распада Австро-Венгрии, изменения государственных границ и значительных миграций населения определить избыточную смертность в данном случае практически невозможно.

Войска Британской империи захватили в плен к 2 сентября 1919 года на Западном фронте 10 429 австрийских пленнх из состава сухопутных сил, включая 271 офицера, а на других фронтах – еще 603 австрийских военнопленных, включая 29 офицеров. Кроме того, было захвачено 9 австрийских военных моряков, включая 3 офицеров. На 20 января 1919 года было также интернировано 6062 австрийца из числа гражданских лиц. К этому времени в британском плену насчитывалось 6385 австрийских военнослужащих из состава сухопутной армии, включая 97 офицеров, и 14 моряков, включая 3 офицеров. При последующем пересчете общее число австрийских пленнх на январь 1919 года увеличилось с первоначальных 12 461 до 15 366. На 20 января 1919 года в Соединенном Королевстве еще находилось 1753 австрийских военнопленных, включая 52 офицера, и 3442 австрийских гражданских пленнх. Почти все австрийские военнопленные были захвачены во второй половине 1918 года, смертность среди них вряд ли превышала несколько десятков человек.

Географически австрийские пленные в Британской империи распределялись следующим образом:

Соединенное Королевство – 5644
 Италия – 6600
 Египет и Кипр – 735
 Мальта – 318
 Индия – 356
 Африка – 160
 Канада – 589
 Австралия – 893

¹¹³ Ibid. Bd. 3. S. 163. Wien, 1932 (Подсчет: *Нелинович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

¹¹⁴ *Grebler L., Winkler W.* The Cost of the World War to Germany and Austria-Hungary. New Haven: Yale University Press, 1940. P. 147.

Новая Зеландия – 57

Вест-Индия – 14¹¹⁵.

Можно предположить, что практически все австрийские пленные, находившиеся в Индии, Африке, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Вест-Индии, были интернированными гражданскими лицами.

По официальным британским данным, в британском плену умерло 322 австро-венгерских военнослужащих, включая 16 офицеров. Кроме того, там же умерло 222 гражданских лица – подданных Австро-Венгрии¹¹⁶.

¹¹⁵ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 630—631.

¹¹⁶ Ibid. P. 634—635.

Потери Италии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Италии потеряли 680 тыс. убитыми и умершими, 968 тыс. ранеными и 600 тыс. пленными и пропавшими без вести. Всего в итальянских вооруженных силах служили 5 093 140 человек¹¹⁷. Согласно британской оценке, к 11 ноября 1918 года потери итальянских вооруженных сил составили 460 тыс. убитыми и умершими, 947 тыс. ранеными и 530 тыс. оставшимися в живых пленными. Из числа раненых к 1 июля 1918 года 446 тыс. человек вернулись в строй. К моменту вступления в войну в мае 1915 года итальянская армия насчитывала 19 тыс. офицеров и 350 тыс. солдат. После начала войны было мобилизовано около 5 млн человек¹¹⁸. Официальные итальянские данные о потерях – 651 010 убитых и умерших и 953 886 раненых¹¹⁹. В число 651 010 входят 378 010 убитых и умерших от ран, болезней и других небоевых причин в боевых частях, из которых на 1915 год приходится 66 090 смертей, на 1916-й – 118 880 смертей, на 1917-й – 152 790 смертей, на 1918-й – 40 250 смертей; 90 тыс. – умершие в плену; 49 тыс. – убитые и умершие в боевых частях, чей год смерти неизвестен, в том числе 294 человека – после заключения перемирия; 47 тыс. – умершие и убитые в небоевых частях в 1915—1918 годах, до заключения перемирия; 87 тыс. человек – умершие от болезней в 1918—1920 годах, после заключения перемирия¹²⁰. Вероятно, умершие от болезней после заключения перемирия должны быть исключены из военных потерь итальянских вооруженных сил. Число же умерших в плену представляется значительно завышенным, поскольку в германском плену, по официальным германским данным, умерло только 7549 итальянцев. К тому же из 569 тыс. итальянских пленных 335 тыс. было захвачено во время сражения при Капоретто в октябре – ноябре 1917 года, т. е. всего за год до окончания войны¹²¹. Если общее число пленных итальянцев действительно равно 569 тыс. человек, а число оставшихся в живых пленных – 540 тыс. человек, то общее число умерших в плену итальянцев можно оценить в 29 тыс. человек, в том числе 7,5 тыс. – в германском плену и 31,5 тыс. – в австро-венгерском. Тогда общее число убитых и умерших итальянских военнослужащих можно оценить в 503 тыс. человек.

¹¹⁷ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC—CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.

¹¹⁸ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 352.

¹¹⁹ Mortara G. La Salute pubblica in Italia durante e dopo la Guerra. New Haven: Yale University Press, 1925. P. 28—29.

¹²⁰ Ibid.; Gleit D.A.; Bruzzone S.; Caselli G. Effects of war losses on mortality estimates for Italy: a first attempt // Human Mortality over Age, Time, Sex, and Place: The 1st HMD Symposium. Rostock, Germany on 18—19 June 2004. Berlin: Max-Planck-Gesellschaft, 2005. P. 372—373 (<http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol13/15/13-15.pdf>).

¹²¹ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 320—321.

Потери Румынии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Румынии потеряли 335 706 убитыми и умершими, 120 тыс. ранеными и 80 тыс. пленными и пропавшими без вести. Потери гражданского населения от боевых действий, голода и болезней оцениваются в 265 тыс. человек. В румынскую армию было мобилизовано 1,234 млн человек¹²². По официальным румынским данным на 6 января 1919 года, потери румынской армии с августа 1916 года и до конца войны оценивались в 9589 офицеров и 326 117 солдат убитыми и пропавшими без вести. Кроме того, потери гражданского населения в результате военных действий, голода и болезней оценивались в 265 тыс. погибших и пропавших без вести¹²³. Потери гражданского населения здесь явно завышены и практически взяты с потолка, поскольку через неполных два месяца после окончания войны не было никакой возможности их оценить.

¹²² The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC—CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C1.

¹²³ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 353.

Потери Болгарии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Болгарии потеряли 101 224 убитыми и умершими, 155 026 ранеными и 152 390 пленными и пропавшими без вести. Жертвы среди гражданского населения в результате голода и эпидемий, а также боевых действий оцениваются в 275 тыс. человек. Было мобилизовано 1,2 млн человек¹²⁴.

По данным болгарского Военного министерства, болгарская армия потеряла 48 917 убитыми, 13 198 умершими от ран, 888 погибшими в результате несчастных случаев, 24 497 умерли от болезней, 13 729 пропали без вести, 10 623 оказались в плену к началу 1918 года. Потери ранеными составили 152 390 человек¹²⁵. Во время наступления союзников на Салоникском фронте в сентябре 1918 года, после которого организованное сопротивление болгарской армии прекратилось, было захвачено около 15 тыс. пленных¹²⁶. Общее число болгарских пленных до окончания боевых действий можно оценить в 25,6 тыс. человек.

Британские войска захватили в ходе войны 8910 болгарских военнопленных, в том числе 95 офицеров. К 20 января 1919 года в странах Британской империи насчитывалось 7004 болгарских военнопленных, включая 81 офицера, и 67 интернированных болгарских гражданских лиц (то есть всего пленных – 7071). Повторный подсчет выявил к 20 января 1919 года 7072 болгарских пленных – всего на 1 больше. Можно предположить, что примерно 1,9 тыс. болгарских солдат и офицеров были освобождены из лагерей в Салониках уже к 20 января 1919 года. По официальным британским данным, в британском плену умерло всего 184 болгарских военнопленных, включая 3 офицеров, и 1 гражданское лицо¹²⁷.

Географическое распределение болгарских пленных в Британской империи было следующим:

Соединенное Королевство – 23

Египет и Кипр – 131

Мальта – 23

Салоники – 6882

Месопотамия – 1

Канада – 8

Австралия – 2

Новая Зеландия – 2.

Все пропавшие без вести, вероятно, должны быть отнесены к погибшим. Тогда общее число погибших и умерших болгарских военнослужащих можно оценить в 106,7 тыс. человек.

Потери гражданского населения Болгарии в результате избыточной смерти от голода и болезней оцениваются в 100 тыс. человек¹²⁸.

¹²⁴ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. 2005. Vol. 1. P. 273, table C2.

¹²⁵ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 354.

¹²⁶ Falls C. Military Operations Macedonia: The Official British History. Vol. 2. London: Imperial War Museum, 1997 (reprint of 1933 edition). P. 251; Корсун Н.Г. Балканский фронт мировой войны 1914—1918 гг. М.: Воениздат, 1939. С. 105. После капитуляции Болгарии, последовавшей 29 сентября 1918 года, было захвачено еще 63,5 тыс. пленных, но они вскоре были отпущены.

¹²⁷ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 634—635.

¹²⁸ Hersch L. La mortalité causée par la guerre mondiale // Metron: The International Review of Statistics, Roma, 1927, December, Vol. 7. P. 65—76.

Потери Сербии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Сербии потеряли убитыми и умершими 127 535 человек, ранеными – 133 148 человек, пленными – 70 423 человека и пропавшими без вести – 82 535 человек. Всего в сербскую армию было мобилизовано 707 343 человека¹²⁹. По послевоенной оценке югославского правительства, сделанной в ответ на запрос Международного бюро труда, в ходе Первой мировой войны в сербской армии погибли и умерли 365 164 человека. При этом в Сербии на одного убитого офицера приходилось около 100 солдат, а в Черногории – около 40 солдат¹³⁰. Это заставляет подозревать значительное завышение потерь сербской армии в послевоенных официальных исчислениях. Если предположить, что в действительности в потерях сербской и черногорской армий соотношение солдат и офицеров было примерно одинаковым и близким к 40:1, то в сербской армии всего погибло и умерло около 3650 офицеров и около 146 тыс. солдат, а всего около 150 тыс. военнослужащих. Если предположить, что разницу между числом пропавших без вести и пленными, составляющую 12 112 человек, составляют ее погибшие в плену или убитые из числа погибших без вести, то общее число погибших и пропавших без вести сербских военнослужащих можно оценить в 139 647 человек, что всего на 10 тыс. меньше нашей оценки.

Потери гражданского населения Сербии оцениваются в 450 тыс. умерших от голода и болезней, в том числе от «испанки»¹³¹. Скорее всего эта оценка завышена, так как основана на оценке разницы в численности населения Сербии до и после Первой мировой войны, без учета миграции населения Сербии на другие территории послевоенной Югославии. По оценкам иностранной печати, только в 1915 году в Сербии от тифа умерло 150 тыс. человек¹³², но, возможно, эта цифра преувеличена.

Потери Черногории

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Черногории потеряли 3 тыс. убитыми и умершими, 10 тыс. ранеными, 7 тыс. пленными и 7 тыс. пропавшими без вести. В армию Черногории было мобилизовано 50 тыс. человек¹³³. По послевоенной оценке югославского правительства, сделанной в ответ на запрос Международного бюро труда, в ходе Первой мировой войны в черногорской армии погибло и умерло 13 325 человек¹³⁴. Возможно, эта цифра ближе всего к действительности и включает как убитых на поле боя, так и погибших от ран, болезней, несчастных случаев и в плену.

Принимая во внимание, что население Черногории до войны было в 15 раз меньше населения Сербии, потери мирного населения Черногории от голода и болезней, т. е. избыточную смертность в годы войны, можно оценить в 1/15 от потерь мирного населения Сербии, т. е. в 30 тыс. человек.

¹²⁹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

¹³⁰ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 157—158.

¹³¹ Hersch L. OP. cit. P. 65—76.

¹³² The New York Times. 1915. 29 October.

¹³³ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

¹³⁴ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 157.

Потери Греции

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», греческие вооруженные силы потеряли убитыми и умершими 23 098 человек, ранеными 14 145 человек и пленными и пропавшими без вести 1067 человек. Всего в вооруженные силы Греции было мобилизовано 230 тыс. человек¹³⁵. По оценке французского историка Жана Бужака, греческая армия потеряла 8365 убитых и умерших от ран и 3255 пропавших без вести¹³⁶. Можно предположить, что цифра 23 098 включает в себя как умерших из числа пропавших без вести, так и умерших в плену, равно как и умерших от болезней и несчастных случаев, а цифра 1067 относится почти исключительно к оставшимся в живых пленным. Тогда общее число умерших от болезней, несчастных случаев и в плену можно оценить в 12 545 человек, подавляющее большинство которых падает на умерших от болезней.

Потери гражданского населения Греции в годы войны оцениваются по избыточной смертности в годы войны в 150 тыс. человек, включая сюда главным образом жертвы «испанки» и других эпидемий, а также голода¹³⁷. Эта цифра весьма приблизительна. Точные расчеты невозможны, принимая во внимание переселение турок из Греции после греко-турецкой войны 1919—1922 годов и еще большее переселение греков из Турции в Грецию. Общее число убитых и умерших в Греции можно оценить в 173,1 тыс. человек, из которых 23,1 тыс. человек приходится на вооруженные силы.

¹³⁵ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

¹³⁶ Bujac J. Les campagnes de l'armée Hellénique, 1918—1922. Paris, 1930. P. 339.

¹³⁷ Hersch L. OP. cit. Vol 7. P. 80—81.

Потери Турции (Оттоманской империи)

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Оттоманской империи потеряли убитыми и умершими 600 тыс. человек, ранеными – 1565 тыс. человек и пленными и пропавшими без вести – 250 тыс. человек. Число жертв боевых действий среди гражданского населения, а также голода и эпидемий, включая сюда геноцид армянского населения и жертвы среди арабских повстанцев, оценивается в 2,5 млн человек. В турецкую армию было мобилизовано 2 998 321 человек¹³⁸.

Согласно оценке британского Военного министерства, турецкая армия потеряла убитыми 50 тыс. человек, умершими от ран – 35 тыс. человек, ранеными – 400 тыс. человек, умершими от болезней – 240 тыс. человек¹³⁹.

Согласно данным турецких архивов, турецкие войска потеряли 175 220 убитыми, 61 487 неразысканными пропавшими без вести, 466 759 умершими от болезней, 763 753 ранеными, 68 378 умершими от ран и 145 104 пленными. Еще до конца войны в 1918 году из русского плена вернулось 9010 турецких военнослужащих¹⁴⁰. Можно предположить, что в число умерших от болезней входят умершие от несчастных случаев, а также от голода.

Согласно оценке Б.Ц. Урланиса, две трети своих потерь убитыми турки понесли в борьбе с Россией¹⁴¹. На наш взгляд, ближе к действительности предположение, что на русский Кавказский фронт и бои турок против русских на других фронтах пришлось примерно половина турецких потерь убитыми, учитывая, что с лета 1917 года на Кавказском фронте уже практически не было боевых действий. Другая половина турецких потерь пришлось на другие фронты, где, кроме Салоникского, главную роль играли британские войска. Суммарные потери турецкой армии убитыми и умершими от ран можно оценить в 305,1 тыс. человек.

Хотя Турция была аграрной страной, ее сельское хозяйство оставалось натуральным или полунатуральным. Стамбул и другие крупные города снабжались в основном за счет более дешевого импортного продовольствия. За 25 предвоенных лет только 4 года турецкая столица снабжалась исключительно турецким продовольствием. С началом войны импорт продовольствия резко сократился, главным образом из-за введенной Антантой экономической блокады, и добавилась необходимость снабжать многомиллионную армию. Ситуация усугублялась тем, что продовольствие требовалось доставлять из внутренних районов Анатолии, где пути сообщения были очень слабо развиты. В результате голодали и армия, и гражданское население. Серьезные меры по исправлению продовольственного положения турецкое правительство предприняло только в 1916 году, когда в октябре был принят закон о сельскохозяйственной службе. Он предписывал крупным корпорациям в городах обеспечить поставки продовольствия посредством организации обработки необходимых для этих целей сельскохозяйственных площадей и выделения для этих целей сельскохозяйственных орудий, рабочей силы и транспорта. Тем турецким крестьянам, которые не были мобилизованы в армию, предписывалось в обязательном порядке обрабатывать минимально необходимые участки земли для обеспечения товарных поставок продовольствия. Все они считались мобилизованными на военную службу. В 1917 году крестьянам и землевладельцам было предписано определенную часть продовольствия продавать правительству по твердым

¹³⁸ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C2.

¹³⁹ The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 357.

¹⁴⁰ Erickson E.J. Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War, Santa Barbara, CA: Greenwood, 2001. P. 237—2406, tables F1—F3.

¹⁴¹ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 151.

ценам или уплачивать в счет налогов. В 1918 году было образовано Министерство продовольствия, которое должно было распределять продукты питания, а его глава Кара Кемаль-бей был объявлен «продовольственным диктатором». В последние два года войны голод ощущался во всех регионах Османской империи¹⁴².

Британские источники оценивают турецкие потери в 50 тыс. убитых, 35 тыс. умерших от ран, 240 тыс. умерших от болезней¹⁴³. Согласно оценке американского Военного министерства, турецкая армия потеряла 325 тыс. убитыми и умершими¹⁴⁴.

В плен к британским войскам попал ко 2 сентября 1919 года 150 041 турецкий военнослужащий, включая 7751 офицера. К 20 января 1919 года в странах Британской империи насчитывалось 108 457 турецких военнослужащих, включая 5632 офицера, и 1539 интернированных гражданских лиц. Кроме того, имелось 22 106 пленных, не имевших гражданства Центральных держав (по первоначальному подсчету их было 22 079), из которых 19 541 служил в сухопутных войсках, включая 977 офицеров, 5 человек, включая 4 офицеров, служили во флоте, а 2528 были интернированными гражданскими пленными. По всей вероятности, это были апатриды и иностранцы, служившие в армиях Центральных держав в качестве добровольцев. Среди гражданских пленных иностранцами, не относящимися к гражданам Центральных держав, вероятно, являлись мужья и жены граждан этих держав, интернированные вместе с супругами, а также лица, заподозренные в шпионаже в пользу Центральных держав. Кроме того, 16 645 турок было пленено арабскими союзниками Британской империи в Хиджазе (ныне – часть Саудовской Аравии).

На Египетско-Палестинском фронте было захвачено в плен или интернировано 78 966 турок, включая 4611 офицеров, 15 142 союзных им араба (вероятно, из Триполитании и Киренаики, а также из Египта), включая 606 офицеров, а также 2609 греков, включая 82 офицера, 289 евреев, включая 13 офицеров, и 4820 выходцев из других стран, включая 391 офицера. Вероятно, большинство иностранцев служили в турецкой армии или выступали в качестве ее союзников, как арабы Триполитании и Киренаики. Кроме того, в Египте и Палестине дезертировало 453 человека, включая 297 турок (10 офицеров), 37 греков (1 офицер), 42 араба (3 офицера), 4 еврея (1 офицер) и 71 прочих (18 офицеров).

Все турецкие пленные, а также пленные из числа неграждан Центральных держав географически распределялись следующим образом:

Соединенное Королевство – 97 (а также 158 неграждан Центральных держав)
Египет и Кипр – 77 911 (а также 13 057 неграждан Центральных держав)
Мальта – 312 (а также 124 негражданина Центральных держав)
Салоники – 10 592 (а также 18 неграждан Центральных держав)
Мудрос – 700
Месопотамия – 18 387 (а также 794 негражданина Центральных держав)
Индия – 11 126 (а также 7193 негражданина Центральных держав)
Аден – 3 (а также 85 неграждан Центральных держав)
Африка – 6 (а также 281 негражданин Центральных держав)
Канада – 11 (а также 16 неграждан Центральных держав)
Австралия – 9 (а также 369 неграждан Центральных держав)
Новая Зеландия – 1 (а также 11 неграждан Центральных держав)
Вест-Индия – 4

¹⁴² Feeding the Population // Turkey in the First World War (<http://www.turkeyswar.com/economy/food.htm>).

¹⁴³ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 354.

¹⁴⁴ US War Dept 1924 data // the Encyclopædia Britannica (Цит. по: World War I // Britannica Online Encyclopædia (<http://www.britannica.com/EBchecked/topic/648646/World-War-I>).

Всего – 119 159 турецких пленнх и 22 106 неграждан Центральнх держав¹⁴⁵.

Поскольку основная масса взятых в плен лиц, не являющихся гражданами Центральнх держав, оказалась в лагерях в тех регионах, где находилась основная масса турецких военнопленнх, не вызывает сомнений, что подавляющее большинство этих лиц служили в турецкой армии. Вероятно, они являлись гражданами Ирана, Российской империи и Египта. Очевидно, в рядах турецкой армии сражались 13 057 неграждан Центральнх держав, содержавшихся в лагерях Египта и Кипра, 794 негражданина Центральнх держав, содержавшихся в лагерях в Месопотамии, и 7193 негражданина Центральнх держав, содержавшихся в лагерях в Индии. В сумме это дает 21 044 человека, что больше на 503 человека числа служивших в сухопутной армии. Предположив, что за пределами трех перечисленных регионов почти все пленные, не являющиеся подданными Центральнх держав, – гражданские лица и что в Египте и на Кипре, в Месопотамии и в Индии могло находиться до 1,5 тыс. гражданских пленнх, общее число иностранцев, служивших в турецкой армии, можно оценить в 19,5 тыс. человек.

Численность турецких военнопленнх к 20 января 1919 года сократилась со 150 041 до 117 620, т. е. на 32 421 человек. Если предположить, что данные о количестве турецких военнопленнх на 2 сентября 1919 года включают в себя всех, кто фактически служил в этой армии, без различия гражданства (данные на 20 января 1919 года призваны были показать, в какую страну предстоит репатриировать пленнх, и поэтому содержали данные об их гражданстве), то фактическое уменьшение численности турецких военнопленнх можно оценить в 12,9 тыс. человек. Вероятно, примерно столько турецких военнопленнх умерло в британском плену, за вычетом 1095 пленнх, возвращенных в рамках обмена у Кут-эль-Амара¹⁴⁶. Тогда общее число умерших в британском плену турецких военных можно оценить в 11,8 тыс. По официальным британским данным, в плену умерло 10 741 турецкий военнослужаший, включая 141 офицера и 4 рядовых моряков, а также 197 турецких гражданских лиц¹⁴⁷.

Официальные турецкие данные, очевидно, преуменьшают общее число турецких пленнх за счет пленнх, захваченных русской армией. Очевидно, общее число пленнх занижено за счет неразысканных пропавших без вести, значительная часть которых умерла в британском или русском плену. По подсчетам американского историка Эдварда Дж. Эриксона, в русском плену оказалось не менее 30 070 турецких военнопленнх. Вместе с 150 041 турецким военнопленным в странах Британской империи общее число турецких военнопленнх можно оценить в 180,1 тыс. человек. Очевидно, примерно 35 тыс. пленнх приходится на пропавших без вести. В русском плену могло умереть до 21,7 тыс. военнопленнх, но не исключено, что эта цифра преувеличена и часть из них вернулась домой после 1918 года. Число убитых из числа пропавших без вести можно оценить в 26,5 тыс. Общее число турецких военнслужаших, убитых на поле боя, можно оценить в 201,7 тыс., общее число умерших в плену – в 33,5 тыс. человек, общее число пленнх – в 180,1 тыс. человек, общее число умерших от ран – в 68,4 тыс. человек, общее число умерших от болезней – 466,8 тыс. человек. Общее число погибших и умерших в составе турецких вооруженных сил можно оценить в 770,4 тыс. человек.

По некоторым оценкам, общее число потерь среди военных и гражданского населения Турции составляет около 5 млн человек, включая сюда как жертв греко-турецкой войны 1919

¹⁴⁵ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 631—633.

¹⁴⁶ Ibid. P. 630—631; *Erickson E.J.* Ordered to Die. P. 238, table F-1.

¹⁴⁷ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. Ibid. P. 634—635.

—1922 годов, так и жертв «испанки», а также греческое население, депортированное в 1922 году в Грецию¹⁴⁸.

Депортация армянского населения в турецкий и иракский Курдистан на практике означала смерть многих депортируемых от голода, поскольку дополнительные ресурсы продовольствия для них не выделялись, а острый дефицит продуктов питания существовал в Курдистане, как и в других регионах Оттоманской империи, еще до прибытия туда армян.

Перепись населения Турции показала, что в 1914 году в стране в тогдашних границах население Оттоманской империи составляло 18 520 016, в том числе 15 044 846 мусульман, 187 073 еврея, 1 792 206 греков, 186 152 не исповедующих никакой религии, и остальные — преимущественно христиане. В стране насчитывалось 7,0 % армян, или 1 294 831 человек. За 1906—1914 годы численность армян в Оттоманской империи возросла на 154 268 человек¹⁴⁹. К концу войны на территории Анатолии и Константинополя, т. е. территорий, которые остались в составе Турции после войны, насчитывалось всего 281 тыс. армян. А в Сирии, Палестине и Месопотамии уцелело еще 104 тыс. армян. Еще 95 тыс. армян были насильственно обращены в ислам. В 1921 году в мире насчитывалось 817 873 беженца из Армении. Из них не менее 200 тыс. составляли беженцы из Карса, Ардагана и Сурмалинского уезда — территорий, отторгнутых послевоенной Турцией у бывшей Российской империи, а также беженцы из Советской Армении и других закавказских республик. С учетом того, что армянское население Турции к весне 1915 года могло увеличиться за счет естественного прироста, максимум до 1319 тыс. человек, общее число уцелевших армян Турции можно оценить в 1098 тыс. человек. С учетом этого число жертв геноцида турецких армян можно оценить в 221 тыс. человек¹⁵⁰. Еще сотни тысяч армян могли быть убиты на территории бывшей Российской империи турками и азербайджанцами в ходе турецкой оккупации Закавказья в 1918 году и в ходе армяно-турецкой войны 1920 года. Тогда же армянами было убито до 50 тыс. азербайджанцев и курдов на территории бывшей Российской империи. Однако они не могут быть отнесены к жертвам Турции. С учетом этого, общее число жертв Турции в 5 млн погибших и умерших представляется нам значительно завышенным за счет потерь мирного населения, даже если предположить, что в него включены около 617 тыс. армянских беженцев и 1,5 млн греческих беженцев (из территорий, отошедших к Греции, в Турцию бежало около 600 тыс. турок). 151 892 грека покинули Малую Азию еще в ходе греко-турецкой войны 1919—1922 годов. Лозаннский мирный договор 1923 года официально учел 1 404 216 греческих переселенцев с территории Турции; 60 027 греков прибыли с черноморского побережья Болгарии; 58 522 прибыли с территории бывшей Российской империи (в основном из Крыма); 30 080 беженцев прибыли также из других регионов (в основном с территории Албании и Додеканесских островов, отошедших к Италии). Греческое население в Турции осталось только в районе Стамбула и на островах Имброс (Гёкчеада) и Тенедос (Бозджаада) и насчитывало около 270 тыс. человек. Численность греков в Оттоманской империи в 1906—1914 годах уменьшилась на 1 041 164 человека за счет отпадения Македонии в ходе Балканских войн и эмиграции. Жертвы от голода могли быть только в крупных городах, но и они, по всей вероятности, были меньше, чем жертвы от голода и болезней в турецкой армии. В сельской местности жертв от голода не было вообще, так как турецкие крестьяне имели запасы продовольствия. Можно предположить, что жертв голода и болезней среди мирного населения было примерно столько же, сколько и в рядах вооруженных сил, и их число не превышало 0,5 млн человек. Число жертв геноцида греков можно оценить в 20—30 тыс. человек, но

¹⁴⁸ *Gelvin J.L.* The Israel-Palestine Conflict: One Hundred Years of War. Cambridge University Press. P. 77.

¹⁴⁹ *Shaw S.J., Shaw E.K.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. 2. Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808—1975. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. P. 239—241.

¹⁵⁰ Approximate Number of Armenians in the world, November 1922 // US Department of State Document (http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/66/US_State_Department_document_on_Armenian_Refugess_in_1921.jpg).

эти жертвы приходятся почти исключительно на период греко-турецкой войны 1919—1922 годов. Общие потери Турции в Первой мировой войне можно оценить в 1421,4 тыс. человек, включая 770,4 тыс. погибших и умерших военнослужащих.

Потери Дании

Хотя Дания в Первой мировой войне сохраняла нейтралитет, 722 моряка датского торгового флота погибли на 324 судах, потопленных германскими подводными лодками¹⁵¹.

¹⁵¹ *Baltzersen J.* Denmark and Southern Jutland during the First World War // *Monumenter i købstaden 1864—1920*, 2005 (http://dendigitalebyport.byhistorie.dk/monumenter/artikel.aspx?xid=denmark_and_southern_jutland).

Потери Норвегии

Норвегия, хотя и оставалась нейтральной, лишилась почти половины своего торгового флота, главным образом благодаря атакам германских подводных лодок. 1892 моряка норвежского торгового флота погибли на потопленных и поврежденных судах¹⁵².

¹⁵² История Норвегии после 1905 года (http://www.norvegia.ru/About_Norway/history/after1814/post1905/).

Потери Швеции

Швеция оставалась нейтральной. Ее потери относились исключительно к торговому флоту. Шведские корабли стали жертвами атак германских субмарин и выставленных ими мин. Всего погибли 877 моряков¹⁵³.

¹⁵³ Подсчет по: World War I Swedish Ship Losses // Mareud (http://www.mareud.com/WW_Losses/ww1/shiplist_wwI.htm).

Потери Португалии

9 марта 1916 года Германия объявила войну Португалии после того, как последняя удовлетворила требование Англии о конфискации 36 германских и австро-венгерских судов, интернированных в португальских портах. Португалия также объявила войну Центральным державам. До этого, начиная с 1914 года, португальские войска в Анголе и Мозамбике уже имели столкновения с германскими войсками во главе с генералом Паулем Эмилом фон Леттов-Форбеком и поддерживаемыми ими племенами, продолжавшиеся до конца войны. Всего в португальскую армию в метрополии и в колониях было мобилизовано, включая армию и флот мирного времени, около 174 тыс. человек¹⁵⁴. Португальский экспедиционный корпус в составе двух дивизий максимальной численностью 54 976 человек, достигнутой к 12 февраля 1917 года, действовал в 1917—1918 годах во Франции и Бельгии. Всего через экспедиционный корпус прошли 59 383 военнослужащих. 9 апреля 1918 года в битве при Лисе корпус потерял 398 убитыми и 6585 пленными и практически перестал существовать как боеспособная сила. Всего португальский экспедиционный корпус в Европе потерял 2160 убитыми и умершими от ран и болезней, 5224 ранеными и 6678 пленными¹⁵⁵. Общие потери португальских войск в Европе и Африке составили 8145 убитыми и умершими от ран и несчастных случаев, в том числе 7202 погибшими в бою, 14 874 ранеными, 12 318 пленными или пропавшими без вести¹⁵⁶. На Африканский театр приходится 5985 убитых и умерших, 9650 раненых и 5640 пленных и пропавших без вести. В Анголе погибло в бою 802 португальских военнослужащих, в Мозамбике – 4723¹⁵⁷.

На 1 января 1920 года, по официальным данным португальского правительства, потери португальской армии составили 7222 убитыми и умершими от других причин, в том числе 1689 убитых и умерших во Франции, 810 в Анголе и 4723 в Мозамбике. В эти потери также включены представители африканских народов. Потери ранеными составили 13 751 человек (только на Европейском театре), а потери пленными и пропавшими без вести – 12 318 человек, включая 6678 пленных во Франции и большое число пропавших без вести в Мозамбике¹⁵⁸.

С учетом этого общее число умерших от ран военнослужащих португальской армии можно оценить на Африканском театре в 460 человек. Кроме того, около 60 тыс. португальских военнослужащих умерли от эпидемий, преимущественно от гриппа («испанки»), эпидемия которого разразилась в 1918 году¹⁵⁹. На море были потоплены 96 португальских судов общим тоннажем свыше 100 тыс. т. Еще 5 судов были повреждены.

¹⁵⁴ Republic of Portugal – facts and stats // New Zealand History online. First World War (<http://www.nzhistory.net.nz/war/republic-portugal-facts>)

¹⁵⁵ *Sintra H.R.* Portugal in the Great War // France at War (<http://www.worldwar1.com/france/portugal.htm>); *Henriques M.C., Leityo A.R.* La Lys 1918 – Os Soldados Desconhecidos. Lisbon, Prefácio, 2001. P. 79.

¹⁵⁶ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

¹⁵⁷ Republic of Portugal – facts and stats // New Zealand History online. First World War (<http://www.nzhistory.net.nz/war/republic-portugal-facts>); The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 3. P. 932.

¹⁵⁸ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 352.

¹⁵⁹ Portugal 1910—1918 // History of Portugal. World History at KLMA (<http://www.zum.de/whkmla/region/spain/portwwi.html>).

Потери Бразилии

26 октября 1917 года Бразилия, единственная из стран Латинской Америки, объявила войну Центральным державам. Это было вызвано неограниченной подводной войной Германии, больно ударившей по бразильскому экспорту. 5 апреля 1917 года германская подлодка торпедировала бразильский грузовой пароход «Парана». В результате 3 члена экипажа погибли.

После объявления войны 8 бразильских летчиков служили в британских королевских ВВС во Франции, а в составе французской армии сражался один бразильский стрелковый полк. Во Францию была послана также бразильская медицинская миссия численностью около 100 человек. Все бразильские военно-морские силы были объединены в дивизию военно-морских операций. В столкновениях с германскими субмаринами дивизия потерь не понесла, но более 100 военных моряков умерли от «испанки». В руководстве Антанты так и не был решен вопрос, где лучше использовать бразильский флот – в Средиземном море, в Атлантике или для конвоирования судов вдоль африканского побережья от Дакара до Гибралтара. В результате бразильский флот прибыл в Гибралтар только в ноябре 1918 года, уже после заключения перемирия. Об участии в боях бразильского полка также нет никаких сведений. Скорее всего бразильские потери не превышали 150—200 человек, ставших жертвами болезней или потонувших на судах, потопленных германскими подлодками¹⁶⁰.

¹⁶⁰ См.: Brazilian Uniforms in the First World War (<http://www.sacktrick.com/igu/brazilinthefirstworldwar/index.htm>).

Потери Бельгии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Бельгии потеряли 45 500 убитыми и умершими, 78 624 ранеными и 78 976 пропавшими без вести и пленными. В бельгийскую армию было мобилизовано 380 тыс. человек¹⁶¹. Согласно официальным бельгийским данным, бельгийская армия потеряла 13 716 убитыми и умершими, 44 686 ранеными, 24 456 пропавшими без вести и 10 203 пленными. Кроме того, 33 тыс. бельгийских военнослужащих были интернированы в Нидерландах (Голландии)¹⁶². Поскольку в германском плену оказалось около 46 тыс. бельгийских военнослужащих, из которых умерло 1002 человека¹⁶³, вероятно, ближе к действительности американская оценка общего числа бельгийских потерь.

Согласно более поздним официальным бельгийским данным, потери армии составили на Европейском театре боевых действий 26 338 убитыми и умершими от ран и в результате несчастных случаев и 14 029 умершими от болезней и пропавшими без вести. В Африке погибло 2620 солдат и умерло, главным образом от болезней, 15 560 носильщиков из местного населения¹⁶⁴. По оценкам британского и американского военных министерств, 13 716 бельгийских военнослужащих погибли в боях. По некоторым данным, всего в бельгийской армии от болезней умерли до 25 тыс. человек¹⁶⁵. Если эта оценка верна, то на Европейский театр должно приходиться около 9,4 тыс. умерших от болезней. Тогда число пропавших без вести и не вернувшихся из плена на Западном фронте должно составить около 4,6 тыс. человек. Если из них вычесть 1 тыс. умерших в плену, то общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте бельгийских солдат и офицеров можно оценить в 29,9 тыс. человек.

Потери гражданского населения Бельгии оцениваются в 92 тыс. погибших, включая 62 тыс. жертв голода и германских репрессий и примерно 30 тыс. жертв «испанки»¹⁶⁶. Из этого числа жертвы германских репрессий составляют примерно 5 тыс. человек¹⁶⁷. Не исключено, что число жертв голода и болезней завышено, поскольку в ходе войны до 800 тыс. бельгийцев стали беженцами¹⁶⁸ и часть из них не вернулась на родину после войны. Между тем 92 тыс. – это расчет суммарного превышения смертности гражданского населения в военные годы над довоенным уровнем, который может быть завышен, если не вернувшиеся в Бельгию беженцы были отнесены к умершим на территории Бельгии в период войны.

¹⁶¹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol.1. P. 273, table C1.

¹⁶² Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 352.

¹⁶³ Doegen W. Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 56; Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 321.

¹⁶⁴ 1° Annuaire statistique de la Belgique et du Congo Belge 1915—1919. Bruxelles, 1922. P. 100.

¹⁶⁵ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 302, примеч. 1.

¹⁶⁶ Hersch L. OP. cit. Vol. 7. P. 59—62.

¹⁶⁷ Horne J., Kramer A. German Atrocities, 1914: A History of Denial. New Haven: Yale University Press, 2001. P. 79.

¹⁶⁸ Ibid. P. 184.

Потери Люксембурга

Территория Великого герцогства Люксембург в первые же дни войны была оккупирована германскими войсками, которым армия Люксембурга не оказала никакого сопротивления. Некоторые люксембуржцы поступили добровольцами в германскую армию, но об их численности и жертвах данных нет, поскольку они не выделялись в отдельные подразделения. Примерно 3,2 тыс. граждан Люксембурга, находившиеся за пределами страны в момент ее оккупации, поступили добровольцами во французскую армию, и примерно 2,8 тыс. из них погибли¹⁶⁹. Столь высокая доля погибших среди люксембуржцев во французской армии объясняется тем, что им пришлось воевать без пополнений практически всю войну, да еще в Иностранном легионе, который наиболее активно использовался для ведения боевых действий.

¹⁶⁹ *Doody R.* The Grand Duchy of Luxembourg // The World at War (<http://web.archive.org/web/20060712080151/http://worldatwar.net/nations/luxembourg/narrative.html>).

Потери Франции

К 1 ноября 1918 года, по официальным французским данным, французские войска потеряли 1385,3 тыс. убитыми и умершими, включая 40 тыс. умершими от небоевых причин. Из 1385,3 тыс. убитых и погибших 58 тыс. приходится на коренное население Северной Африки и других колоний. Потери пленными, включая интернированных в Швейцарии, составили 446,3 тыс. человек, включая 3,5 тыс. выходцев из Северной Африки и колоний. Инвалидов и уволенных в связи с достижением пенсионного возраста насчитывалось 447 тыс., включая 39 тыс. представителей коренного населения Северной Африки и колоний. К 1 августа 1919 года общее число убитых и умерших уменьшилось до 1357 тыс. человек, вероятно, что часть пропавших без вести обнаружилась среди пленных¹⁷⁰.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Франции потеряли 1 322 100 убитыми и умершими, 4266 тыс. ранеными и 531 тыс. пленными. Всего было мобилизовано 8,091 млн французов. Французские колониальные войска, состоявшие из марокканцев, алжирцев, жителей Индокитая, сенегальцев, мальгашей, сомалийцев, тунисцев, а также некоторого числа французов и других выходцев из Европы, потеряли 75 700 убитыми и умершими. Всего в колониальные войска было мобилизовано 569 тыс. человек¹⁷¹.

Согласно данным исследования французского статистика Мишеля Юбера, выполненного в 1931 году, общие потери французской армии и флота убитыми и умершими составили 1397,8 тыс. погибшими и умершими, включая 71,1 тыс. бойцов французских колониальных войск, 4,6 тыс. иностранцев и 28,9 тыс. военнослужащих, умерших между 11 ноября 1918 года и 6 января 1919 года. По его данным, число умерших от болезней и других небоевых причин составило 175 тыс. человек в армии и 4 тыс. во флоте¹⁷². В германском плену умерло 17 069 французских солдат, а в болгарском – 82 человека. М. Юбер приводит более высокую цифру смертности французов в германском плену – 18 882 человека. Разница в 1713 человек, скорее всего, образовалась за счет смертности среди интернированных французских гражданских лиц. Всего в германском плену оказалось 535 тыс. французских военнослужащих¹⁷³.

Жертвы среди мирного населения Франции оцениваются на основе данных об избыточной смертности в годы войны в 500 тыс. человек, из которых 300 тыс. умерли от голода и боевых действий, а 200 тыс. стали жертвами «испанки» и других эпидемий¹⁷⁴. Эти оценки представляются нам преувеличенными, поскольку во Франции, в том числе в районах, оккупированных германскими войсками, голода не было, а размер жертв в ходе боевых действий, а также в результате германских военных преступлений не мог исчисляться сотнями тысяч человек. Например, число жертв германских военных преступлений во Франции в 1914 году, когда как раз и была совершена основная часть военных преступлений, оценивается в 1 тыс. человек, а общее число жертв военных преступлений – в 1,5 тыс. человек¹⁷⁵. Потери французского мирного населения в результате обстрелов дальнобойными орудиями и воздушных

¹⁷⁰ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 352.

¹⁷¹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

¹⁷² Huber M. La Population de la France pendant la guerre. Paris, 1931. P. 414, 415, 428.

¹⁷³ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 321, 322; Doegen W. Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 56; Huber M. La Population de la France pendant la guerre. Paris, 1931. P. 135, 136—137.

¹⁷⁴ Hersch L. OP. cit. Vol 7. P. 30—47.

¹⁷⁵ Horne J., Kramer A. OP. cit. P. 79.

бомбардировок составили 3357 погибших¹⁷⁶. 1509 моряков французского торгового флота погибли на судах, потопленных германскими подводными лодками¹⁷⁷.

¹⁷⁶ *Huber M.* OP. cit. P. 312—313.

¹⁷⁷ *Ibid.* P. 314.

Потери Англии (Соединенного Королевства) и Британской империи

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Англии потеряли 722 785 погибшими и умершими, 1662 625 ранеными и 170 389 пленными и пропавшими без вести. Потери гражданского населения оцениваются в 30 633 человека. Это жертвы налетов немецких «цеппелинов» и моряки, погибшие вместе с затонувшими торговыми судами. В британские вооруженные силы были призваны 5 704 416 человек. Кроме того, вооруженные силы британских колоний потеряли 45 967 убитыми и умершими, 4826 ранеными и 988 пропавшими без вести и пленными. В колониальные войска было призвано 134 837 человек¹⁷⁸. Превышение в потерях британских колоний числа убитых и умерших над числом раненых в 9,5 раза указывает на то, что подавляющее большинство погибших в колониальных войсках стали жертвами болезней. Потери колониальных войск по регионам распределяются следующим образом. На Африку приходится около 10 тыс. убитых, а на колонии Карибского бассейна – 1 тыс. убитых и 3 тыс. раненых. Оттуда в боевые части было призвано соответственно около 55 тыс. и около 21 тыс. человек¹⁷⁹.

Сухопутные вооруженные силы Британской империи, включая войска доминионов и колоний, с начала войны и до 14 марта 1920 года потеряли 764 457 убитых и умерших от ран, в плену, а также признанных убитыми из числа пропавших без вести, в том числе 42 215 офицеров, 2 085 952 раненых, в том числе 97 709 офицеров, и 246 983 пленных и неразысканных пропавших без вести, включая 4211 офицеров. Кроме того, Королевская морская дивизия, участвовавшая только в Дарданелльской операции 1915 года, потеряла 2491 убитых и умерших, включая 133 офицера, и 5037 раненых, включая 199 офицеров. Потери армии и флота всех британских вооруженных сил, включая флот, к 31 декабря 1920 года составили 908 371 убитыми и умершими от ран, в плену, а также признанных умершими из пропавших без вести, включая 46 703 офицеров, 2 090 212 раненых, включая 98 025 офицеров, и 191 652 оставшихся в живых пленных, включая 7407 офицеров.

Потери британского военно-морского флота составили 32 208 погибшими и умершими, включая 2342 офицера. Потери военно-морского флота ранеными составили 5135 человек, включая 839 офицеров. 79 военных моряков пропали без вести, включая 19 офицеров. Очевидно, их надо отнести к числу погибших. Интернировано было 311 военных моряков, включая 71 офицера. В плен попало 782 военных моряка, включая 140 офицеров. Потери британского торгового флота, который также считался частью вооруженных сил, составили 14 661 погибшими и умершими¹⁸⁰.

Британские ВВС, выделенные в отдельный вид вооруженных сил только 1 апреля 1918 года, до 11 января 1919 года потеряли убитыми и умершими 4042 человека, в том числе в британских экспедиционных силах во Франции и Бельгии 1469 человек, на территории Соединенного Королевства – 2265, в Италии – 58, на Египетском, Месопотамском, Салоникском фронтах – 186, в Канаде – 29, в других местах – 35¹⁸¹.

Женский вспомогательный армейский корпус королевы Марии потерял убитыми и умершими в составе британских экспедиционных сил во Франции 51 человека¹⁸².

¹⁷⁸ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol.1. P. 273, table C1.

¹⁷⁹ The Longman Companion to the First World War. London: Colin Nicholson, Longman, 2001. P. 248.

¹⁸⁰ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 339.

¹⁸¹ Ibid. P. 349.

¹⁸² Ibid.

Каким образом потери распределяются по доминионам¹⁸³, см. в табл. 7.

Данные о безвозвратных потерях, включая умерших от болезней, за период с 4 августа 1914 года по 30 ноября 1919 года имеются только по армии Соединенного Королевства, включая колониальные части, и по армии Британской Индии, с разбивкой по театрам боевых действий¹⁸⁴ (см. табл. 8).

Потери британских регулярных и территориальных войск (только из Соединенного Королевства) во время интервенции в России в 1918—1920 годах составили 159 убитыми и умершими от ран, включая 30 офицеров, 111 пропавшими без вести и пленными, включая 26 офицеров, 353 умершими от болезней, несчастных случаев и по другим небоевым причинам, включая 10 офицеров. Санитарные потери составили 363 раненых, включая 41 офицера. В Архангельске британские потери составили 129 убитых и умерших от ран, включая 23 офицера, 67 умерших по другим причинам, включая 7 офицеров, 317 раненых, включая 33 офицера, 89 пропавших без вести и пленными, включая 14 офицеров. В Мурманске были убиты или умерли от ран 28 человек, включая 6 офицеров, умерли от других причин 30 человек, включая 1 офицера, 44 раненых, включая 8 офицеров, 1 рядовой, пропавший без вести. Во Владивостоке умерли по другим причинам 18 рядовых британских военнослужащих и пропали без вести 18 человек, включая 11 офицеров. На Кавказе был убит один и ранен еще один солдат британской армии, а еще один солдат пропал без вести. От других причин умерли 225 человек, включая 2 офицеров. Наконец, в составе военной миссии при генерале Деникине был убит один офицер и ранен один солдат. Один солдат и один офицер пропали без вести, а 13 солдат умерли от прочих причин¹⁸⁵. Тот факт, что максимальное число умерших от других причин приходится на Кавказ, где свирепствовали малярия и разного рода лихорадки, в добавление к повсеместным тифу и «испанке», позволяет предположить, что умершие от других причин – это в подавляющем большинстве – умершие от болезней и в гораздо меньшей мере – от несчастных случаев, а также расстрелянные по приговорам трибуналов.

	Погибшие и умершие офицеры	Погибшие и умершие солдаты	Всего погибших и умерших	Раненые офицеры	Раненые солдаты	Всего раненых	Пленные офицеры	Пленные солдаты	Всего пленных
Британские острова	37 452	664 958	702 410	79 445	1 583 180	1 662 625	6 482	16 3907	170 389
Британская Индия, в британских регулярных и территориальных частях	1382	1011	2393	1733	592	2325	172	52	194 (или 224)
Британская Индия, в индийских частях	904	61 152	62 056	1680	65 209	66 889	258	10 812	11 070
Канада	2887	53 752	56 639	6347	143 385	149 732	236	3493	3729
Австралия	2862	56 468	59 330	6304	145 867	152 171	173	3911	4084
Новая Зеландия	735	15 976	16 711	1724	39 593	41 317	10	488	498
Южная Африка	336	6785	7121	569	11 460	12 029	70	1468	1538
Ньюфаундленд	54	1150	1204	65	2249	2314	6	144	150
Другие колонии	91	416	507	158	652	810
Всего	46 703	861 668	908 371	98 025	1 992 187	2 090 212	7407	184 245	191 652

Таблица 7. Распределение потерь британских вооруженных сил, включая морскую пехоту, в Первой мировой войне между метрополией, доминионами и колониями

¹⁸³ Ibid. P. 237.

¹⁸⁴ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 243.

¹⁸⁵ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 244.

	Убитые и умершие от ран офицеры	Убитые и умершие от ран солдаты	Умершие от болез- ней и других при- чин офицеры	Умершие от болез- ней и других при- чин солдаты	Всего убитых и умерших офицеров	Всего убитых и умерших солдат
Франция						
Регулярные и террито- риальные войска	28 467	438 554	1682	43 861	30 149	482 415
Колониальные войска	5572	107 203	516	9945	6048	117 148
Королевская морская дивизия	314	5264	12	315	326	5579
Индийские войска	146	3446	13	3066	159	6512
ВСЕГО	34 499	554 467	2223	57 187	36 722	611 654
Италия						
Регулярные и террито- риальные войска	99	1205	19	767	118	1972
Дарданелы						
Регулярные и террито- риальные войска	1045	14 610	103	3008	1148	17 618
Колониальные войска	461	9804	15	629	476	10 433
Королевская морская дивизия	128	2123	5	233	133	2356
Индийские войска	28	1262	...	68	28	1330
ВСЕГО	1662	27 799	123	3938	1785	31 737
Салоникский фронт						
Регулярные и террито- риальные войска	240	4110	92	5275	332	9385
Колониальные войска	...	32	...	1	...	33
Индийские войска	...	2	1	70	1	72
ВСЕГО	240	4144	93	5346	333	9490
Месопотамский фронт						
Регулярные и террито- риальные войска	860	6584	253	7931	1113	14 515
Колониальные войска	1	12	1	12
Индийские войска	267	7553	53	15 328	320	22 881
ВСЕГО	1127	14 137	307	23 271	1434	37 408
Египетский фронт						
Регулярные и террито- риальные войска	729	8231	247	5371	976	13 602
Колониальные войска	109	1295	34	762	143	2057
Индийские войска	57	1469	10	1877	67	3346
Всего	895	10 995	291	8010	1186	19 005
Восточная Африка						
Регулярные и террито- риальные войска	99	251	41	247	141	1000

Таблица 8. Потери убитыми и умершими по театрам боевых действий

Во время кампании во Франции в регулярных и территориальных войсках Соединенного Королевства на 1 офицера приходилось в среднем 21,4 солдата и унтер-офицера. В общих потерях, за исключением Королевских ВВС, на 1 офицера приходился 21,0 рядовой и унтер-офицер. По родам войск это соотношение распределялось следующим образом: в кавалерии – 1:9,4; в артиллерии – 1:12,3; в инженерных войсках – 1:16,4; в пехоте – 1:23,9; в пулеметных войсках – 1:14,8; в танковых войсках – 1:5,5; в прочих родах войск – 1:12,3¹⁸⁶. На 25 октября 1917 года в регулярной и территориальной армии Соединенного Королевства, исключая ВВС, продолжали службу 72 239 солдат и офицеров, которые к тому времени были ранены дважды, и 10 964 солдата и офицера, имевшие три и более ранений. Из них соответственно 31 699 и 5083 солдата и офицера продолжали службу на территории Соединенного Королевства¹⁸⁷.

В британской армии на одного убитого и пропавшего без вести, не относящегося к пленным, в среднем приходилось 4,5 раненого. В боевых частях эта пропорция увеличивается до 4,8:1. По отношению же ко всем убитым и умершим эта пропорция составляла 4,7:1 для всей армии и 3,2:1 для боевых частей¹⁸⁸. Очевидно, снижение этой пропорции для боевых частей во втором случае происходит за счет исключения значительного числа пропавших без вести, которые в действительности являются убитыми. Поэтому более репрезентативным мы считаем отношение убитых и погибших из числа пропавших без вести к общему числу раненых. Оно показывает, что санитарная служба в британской армии была поставлена хорошо, и большинство раненых, в том числе тяжелораненых, удавалось эвакуировать с поля боя еще живыми.

55,99 % всех боевых потерь (убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести) армии Соединенного Королевства (без доминионов и колониальных войск) приходится на боевые действия во Франции и Бельгии, 22,83 % – на Дарданелльскую операцию, 15,79 % – на Месопотамский фронт, 8,60 % – на Салоникский фронт, 8,26 % – на Восточную Африку, 6,53 % – на Египетский фронт, 4,76 % – на Италию и 9,67 % – на другие театры, включая Россию, а также учитывая тех, кто умер на территории Соединенного Королевства¹⁸⁹.

Потери экспедиционного корпуса во Франции к 14 марта 1920 года составили для британской регулярной армии – 340 722 убитых и умерших от ран, болезней и по другим причинам, а также умерших в плену, включая 21 207 офицеров; 1 031 510 раненых, включая 52 999 офицеров; 229 325 пропавших без вести и пленных, включая 8018 офицеров. Для британских территориальных сил они достигали 95 195 убитыми и умершими, включая 5596 офицеров; 352 783 ранеными, включая 16 134 офицера, и 79 031 пленными и пропавшими без вести, включая 2258 офицеров. Королевская морская дивизия потеряла 4659 убитыми и умершими, включая 190 офицеров, ранеными 14 690, включая 562 офицера; и пленными и пропавшими без вести 3310, включая 100 офицеров. Солдат британского Вест-Индского полка, относящегося к колониальным войскам, погибло и умерло 91, было ранено – 495, включая 10 офицеров, и 11 солдат пропало без вести или попало в плен. Таким образом, собственно британская армия Соединенного Королевства, включая колониальные войска, потеряла 440 667 убитыми и умершими, включая 26 993 офицера, 1 399 478 ранеными, включая 69 705 офицеров, и 311 677 пленных и пропавших без вести, включая 10 376 офицеров.

¹⁸⁶ Ibid. P. 245.¹⁸⁷ Ibid.¹⁸⁸ Ibid. P. 246.¹⁸⁹ Ibid. P. 248.

Канадские войска во Франции и Бельгии потеряли 54 481 убитыми и умершими, включая 2747 офицеров, 149 675 ранеными, включая 6344 офицера, и 3679 пленными, включая 156 офицеров.

Австралийские войска во Франции и Бельгии потеряли 56 078 убитыми и умершими, включая 2231 офицера, 129 971 ранеными, включая 5305 офицеров, и 3083 пленными и пропавшими без вести, включая 132 офицера.

Армия Новой Зеландии на Западном фронте потеряла 10 001 убитыми умершими, включая 486 офицеров, 33 689 ранеными, включая 1385 офицеров, и 1366 пленными и пропавшими без вести, включая 13 офицеров.

Войска Ньюфаундленда потеряли на Западном театре боевых действий 629 убитыми и умершими, включая 41 офицера, 2146 ранеными, включая 59 офицеров, и 555 пленными и пропавшими без вести, включая 14 офицеров.

Здесь же погибли и умерли 3254 южноафриканца, включая 177 офицеров, 8725 выходцев из Южной армии, включая 383 офицера, были ранены, и 2224 южноафриканца, включая 78 офицеров, пропали без вести или попали в плен.

Во Франции и Бельгии были убиты или умерли 3869 выходцев из Индии, включая 147 офицеров, был ранен 15 421, включая 399 офицеров, и 1664 пропали без вести и попали в плен, в том числе 47 офицеров¹⁹⁰.

Из числа попавших в немецкий плен на Западном фронте умерли в плену 6529 представителей Соединенного Королевства, включая 175 офицеров, 300 канадцев, включая 25 офицеров, 254 австралийца, включая 16 офицеров, 29 новозеландцев, включая 2 офицеров, 31 ньюфаундлендец, 61 южноафриканец и 268 индийцев, включая 1 офицера¹⁹¹.

На Египетском фронте британские регулярные войска потеряли 1211 убитыми, включая 59 офицеров; 472 умершими от ран, включая 55 офицеров; 3212 умершими от болезней и по другим причинам, в том числе 163 офицера; 4895 ранеными, включая 377 офицеров; 844 пропавшими без вести и пленными, включая 67 офицеров. Британские территориальные войска потеряли в Египте 5086 убитыми, включая 349 офицеров, 2022 умершими от ран, включая 134 офицера; 1893 умершими от болезней и по другим причинам, включая 72 офицера, 23 720 ранеными, включая 1296 офицеров; 2933 пленными и пропавшими без вести, включая 130 офицеров. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в Египте 6297 убитыми, включая 408 офицеров; 2494 умершими от ран, включая 189 офицеров; 5105 умершими от болезней и других причин, включая 235 офицеров; 27 469 ранеными, включая 1852 офицера, и 3777 пленными и пропавшими без вести, включая 197 офицеров.

Британские вест-индские полки из состава колониальных войск потеряли в Египте 12 солдат убитыми, 1 умершим от ран солдата, 155 умершими от болезней и по другим причинам, включая 3 офицеров; и 75 солдат ранеными.

Войска Австралии потеряли на Египетском фронте 574 убитыми, включая 39 офицеров; 288 умершими от ран, включая 22 офицера; 420 умершими от болезней и по другим причинам, включая 12 офицеров; 2617 ранеными, включая 209 офицеров; 163 пленными и пропавшими без вести, включая 21 офицера.

Армия Новой Зеландии потеряла в Египте 191 убитым, включая 14 офицеров; 114 умершими от ран, включая 15 офицеров; 40 умершими от болезней и других причин, включая 3 офицеров; 1058 ранеными, включая 78 офицеров; 37 пропавшими без вести и пленными, включая 2 офицеров.

Армия Южной Африки потеряла на Египетском фронте 60 убитыми, включая 2 офицеров; 23 умершими от ран, включая 2 офицеров; 39 умершими от болезней и по другим

¹⁹⁰ Ibid. P. 271.

¹⁹¹ Ibid.

причинам, включая 2 офицеров; 304 ранеными, включая 11 офицеров; 1 солдат пропал без вести.

Войска Ньюфаундленда потеряли в Египте 2 солдат убитыми.

На Египетском фронте погибло 89 выходцев из Британской Индии, включая 5 офицеров. Еще 253 индийца, включая 5 офицеров, умерли от болезней и других причин, еще 331 индеец, включая 12 офицеров, был ранен, а еще 20 индийских солдат пропали без вести.

Суммарные потери всех войск Британской империи на Египетском фронте составили 7225 убитыми, включая 568 офицеров; 2920 умершими от ран, включая 228 офицеров; 6012 умершими от болезней и других небоевых причин, включая 60 офицеров; 34 106 ранеными, включая 2162 офицера, и 3998 пленными и пропавшими без вести, включая 220 офицеров. Из числа британских пленных, захваченных турками на Египетском фронте, умерли в плену 243 человека из вооруженных сил Соединенного Королевства, включая 1 офицера, 17 австралийцев, включая 1 офицера, и 4 новозеландских солдата¹⁹².

Потери британской регулярной армии в ходе Дарданелльской операции, продолжавшейся с 25 апреля 1915 года по 8 января 1916 года, исчисленные по состоянию на 26 января 1919 года, составили 6940 убитыми, включая 552 офицера; 2845 умершими от ран, включая 163 офицера; 1658 умершими от болезней и других небоевых причин, включая 42 офицера; 29 121 ранеными, включая 1176 офицеров; 4964 пропали без вести или попали в плен, включая 152 офицера. Британские территориальные войска потеряли в Дарданелльской операции 4294 убитыми, включая 256 офицеров; 1871 умершими от ран, включая 103 офицера; 1158 умершими от болезней и по другим причинам, включая 32 офицера; 18 070 ранеными, включая 695 офицеров; 2550 пропало без вести или попало в плен, включая 100 офицеров. Из состава Королевской морской дивизии в Дарданеллах были убиты 1505 человек, включая 97 офицеров; 727 умерли от ран, включая 29 офицеров; 251 умер от болезней и по другим причинам, включая 7 офицеров; 5039 ранены, включая 199 офицеров; 2 солдата пропали без вести.

Общие потери войск Соединенного Королевства в Дарданелльской операции составили 12 739 убитыми, включая 905 офицеров; 5443 умершими от ран, включая 295 офицеров; 3067 умершими от болезней и других небоевых причин, включая 81 офицера; 52 230 ранеными, включая 2070 офицеров; 7516 пропали без вести или попали в плен, включая 252 офицеров.

Австралийские войска в Дарданелльской операции потеряли 5582 убитыми, включая 252 офицера; 2008 умершими от ран, включая 86 офицеров; 1115 умершими от болезней и по другим причинам, включая 33 офицера; 17 924 ранеными, включая 664 офицера; 11 австралийских солдат пропали без вести или попали в плен.

Войска Новой Зеландии потеряли в Дарданеллах 1904 убитыми, включая 73 офицера; 527 умершими от ран, включая 32 офицера; 270 умершими от болезней и по другим причинам, включая 11 офицеров; 4852 ранеными, включая 208 офицеров; 18 новозеландских солдат пропали без вести или попали в плен.

Потери войск Ньюфаундленда в Дарданеллах составили 27 убитыми, включая 1 офицера; 11 солдат умерли от ран и 11 солдат – от болезней и других причин; 93 ранеными, включая 7 офицеров.

Индийские войска в Дарданеллах потеряли 1289 убитыми и умершими от ран, включая 26 офицеров, из которых 4 офицера умерли от ран; 69 умершими от болезней, включая 2 офицеров; 3421 раненым, включая 61 офицера; 109 индийских солдат попали в плен или пропали без вести.

¹⁹² Ibid. P. 283.

Общие потери войск Британской империи в Дарданелльской операции составили 29 530 убитыми и умершими от ран, включая 1670 офицеров; 4532 умершими от болезней и по другим причинам, включая 127 офицеров; 78 520 ранеными, включая 3010 офицеров; 7654 пропавшими без вести и пленными, включая 252 офицера¹⁹³.

Потери британских регулярных войск на Салоникском фронте с октября 1915 года и до конца войны составили 2638 убитыми, включая 138 офицеров, 1337 умершими от ран, включая 71 офицера, 3895 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 98 офицеров, 15 871 раненым, включая 722 офицера, 2547 пленными и пропавшими без вести, включая 108 офицеров. Британские территориальные войска потеряли на Салоникском фронте 160 убитыми, включая 14 офицеров, 8 умершими от ран, включая 5 офицеров, 290 умершими от болезней и по другим причинам, включая 4 офицеров, 1131 ранеными, включая 72 офицера, 127 пленными и пропавшими без вести, включая 10 офицеров. Общие потери войск Соединенного Королевства на Салоникском фронте составили 2798 убитыми, включая 152 офицера, 1345 умершими от ран, включая 76 офицеров, 4185 умершими от болезней и по другим причинам, включая 102 офицера, 17 002 ранеными, включая 794 офицера, и 2674 пропавшими без вести пленными, включая 118 офицеров.

Индийские войска на Салоникском фронте потеряли 1 убитого солдата, 28 умершими от болезней и по другим причинам, включая 1 офицера, и 6 солдат ранеными.

Всего войска Британской империи потеряли на Салоникском фронте 2799 убитыми, включая 152 офицера, 1345 умершими от ран, включая 76 офицеров, 4213 умершими от болезней, включая 103 офицера, 17 008 ранеными, включая 794 офицера, и 2674 пропавшими без вести и пленными, включая 118 офицеров. Из числа пленных умерли 96 солдат¹⁹⁴.

Британские регулярные войска в Восточной Африке с сентября 1914 года до конца войны потеряли 243 убитыми, включая 82 офицера (здесь и далее в эту категорию потерь вошли и офицеры индийской армии), 95 умершими от ран, включая 25 офицеров, 873 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 39 офицеров, 584 ранеными, включая 177 офицеров, 79 пленными и пропавшими без вести, включая 26 офицеров. Британские территориальные войска потеряли 4 убитыми, включая 1 офицера, 7 солдат, умерших от ран, 38 умершими от болезней и по другим причинам, включая 7 офицеров, 35 ранеными, включая 16 офицеров, 83 пленными и пропавшими без вести, включая 5 офицеров. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в Восточно-Африканской кампании 247 убитыми, включая 83 офицера, 102 умершими от ран, включая 25 офицеров, 915 умершими от болезней и по другим причинам, включая 46 офицеров, 619 ранеными, включая 193 офицера, 162 пленными и пропавшими без вести, включая 31 офицера.

Британские колониальные войска в Восточной Африке потеряли убитыми 96 человек, включая 64 офицера, 22 умершими от ран, включая 15 офицеров, 104 умершими от болезней и по другим причинам, включая 34 офицера, 271 ранеными, включая 180 офицеров, 16 пропавшими без вести и пленными, включая 12 офицеров.

В Восточной Африке войска Южной Африки потеряли 319 убитыми, включая 32 офицера, 145 умершими от ран, включая 10 офицеров, 1210 умершими от болезней, включая 33 офицеров, 1071 раненым, включая 81 офицера, 110 пропавшими без вести и попавшими в плен, включая 7 офицеров.

Потери солдат и офицеров из числа коренного населения Индии, без учета потерь носильщиков, в Восточной Африке составили 1000 убитыми, включая 37 офицеров, 137 умершими от ран, включая 6 офицеров, 952 умершими от болезней и по другим причинам,

¹⁹³ Ibid. P. 287.

¹⁹⁴ Ibid. P. 291.

включая 12 офицеров, 1781 ранеными, включая 60 офицеров, 534 пленными и пропавшими без вести, включая 15 офицеров.

Потери солдат из числа коренных жителей Африки в Восточно-Африканской кампании составили 1029 убитыми, 348 умершими от ран, 2923 умершими от болезней и по другим причинам, 4035 ранеными и 456 пленными и пропавшими без вести.

Всего войска Британской империи в ходе боевых действий в Восточной Африке потеряли 2691 убитым, включая 216 офицеров, 754 умершими от ран, включая 56 офицеров, 6104 умершими от болезней и других причин, включая 125 офицеров, 7777 ранеными, включая 514 офицеров, 1278 пропавшими без вести и пленными, включая 65 офицеров. В плену умерли 3 офицера и 6 солдат британской регулярной армии, 10 южноафриканских солдат, 7 солдат и 1 офицер индийской армии¹⁹⁵.

На Месопотамском фронте британские регулярные войска потеряли 4415 убитыми, включая 571 офицера, 2067 умершими от ран, включая 213 офицеров, 5208 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая пленных, взятых турками в Кут-Эль-Амаре, и 2355 офицеров, 17 744 ранеными, включая 1562 офицера, 2766 пленными и пропавшими без вести, включая 333 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-Эль-Амаре. Потери британских территориальных войск составили 617 убитыми, включая 58 офицеров, 221 умершими от ран, включая 9 офицеров, 1100 умершими от болезней и других причин, включая 19 офицеров и пленных, взятых в Кут-Эль-Амаре, 2451 ранеными, включая 136 офицеров, 491 пленными и пропавшими без вести, включая 21 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-Эль-Амаре. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в Месопотамии 5032 убитыми, включая 629 офицеров, 2288 умершими от ран, включая 222 офицера, 6308 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 2374 офицера и пленных, взятых турками в Кут-Эль-Амаре, 20 195 ранеными, включая 1698 офицеров, 3257 пленными и пропавшими без вести, включая 354 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-Эль-Амаре.

Индийские войска, исключая носильщиков, потеряли в Месопотамии 5976 убитыми, включая 194 офицера, 1518 умершими от ран, включая 55 офицеров, 6499 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 38 офицеров и пленных, взятых турками в Кут-Эль-Амаре, 31 191 раненым, включая 718 офицеров, 10 237 пленными и пропавшими без вести, включая 231 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-Эль-Амаре.

Всего войска Британской империи на Месопотамском фронте потеряли 11 008 убитыми, включая 823 офицера, 3806 умершими от ран, включая 277 офицеров, 12 807 умершими от болезней и по другим небоевым причинам, включая 292 офицеров и пленных, взятых турками в Кут-Эль-Амаре, 51 386 ранеными, включая 2416 офицеров, 13 494 пленными и пропавшими без вести, включая 585 офицера и оставшихся в живых пленных, взятых в Кут-Эль-Амаре. В это число не включены больные и раненые пленные, обмененные сразу после капитуляции Кут-Эль-Амары, в число которых входят 232 военнослужащих войск Соединенного Королевства, включая 25 офицеров, и 1145 индийских военнослужащих, включая носильщиков и 6 офицеров¹⁹⁶.

На Итальянском фронте британские регулярные войска, действовавшие там с июня 1917 года, потеряли 895 убитыми и умершими от ран и других причин, включая 97 офицеров, 3567 ранеными, включая 276 офицеров, 422 пропавшими без вести и пленными, включая 31 офицера. Британские территориальные силы потеряли в Италии 327 убитыми и умершими от ран и по другим причинам, включая 38 офицеров, 1378 ранеными, включая 131 офицера, 335 пропавшими без вести и пленными, включая 15 офицеров. Всего войска Соединенного

¹⁹⁵ Ibid. P. 302.

¹⁹⁶ Ibid. P. 313.

Королевства потеряли на Итальянском фронте 1222 убитыми и умершими от ран и по другим причинам, включая 135 офицеров, 4955 ранеными, включая 407 офицеров, 757 пленными и пропавшими без вести, включая 46 офицеров. Британский вест-индский полк потерял в Италии 1 убитого солдата. Всего страны Британской империи потеряли на Итальянском фронте 1223 убитыми и умершими от ран и по другим причинам, включая 135 офицеров, 4955 ранеными, включая 407 офицеров, 757 пленными и пропавшими без вести, включая 46 офицеров¹⁹⁷.

Британские регулярные войска в России, располагавшиеся в районе Мурманска и Архангельска, а также в Закавказье, в июне – декабре 1918 года потеряли 71 убитым, включая 7 офицеров, 20 умершими от ран, включая 1 офицера, 131 умершими от болезней и по другим причинам, включая 2 офицеров, 237 ранеными, включая 19 офицеров, и 204 пленными и пропавшими без вести, включая 17 офицеров. Британские территориальные войска потеряли в России 14 убитыми, включая 1 офицера, 7 солдат, умерших от ран, 40 умершими от болезней и по другим причинам, включая 4 офицеров, 91 ранеными, включая 2 офицеров, и 35 пленными и пропавшими без вести, включая 1 офицера. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в России 85 убитыми, включая 8 офицеров, 27 умершими от ран, включая 1 офицера, 171 умершими от болезней и по другим причинам, включая 6 офицеров, 228 ранеными, включая 21 офицера, и 239 пленными и пропавшими без вести, включая 18 офицеров.

Канадские войска потеряли в России 4 солдат убитыми и 1 – раненым.

Австралийские войска потеряли в России 1 солдата, умершего от небоевых причин, и 2 раненых, включая 1 офицера.

Новозеландские войска потеряли в России 3 военнослужащих, включая 1 офицера, умерших от небоевых причин, а также 1 офицера, пропавшего без вести.

Королевская морская дивизия потеряла в России 5 солдат, погибших от небоевых причин, и 6 солдат ранеными.

Индийская армия потеряла в России 1 солдата, умершего от небоевых причин.

Потери армий стран Британской империи в России составили 89 убитых, включая 8 офицеров, 27 умерших от ран, включая 1 офицера, 181 умершего от болезней и по другим причинам, включая 7 офицеров, 237 раненых, включая 22 офицера, и 240 пленными и пропавших без вести, включая 19 офицеров¹⁹⁸.

В ходе боевых действий в Адене, начиная с июля 1915 до декабря 1917 года, британские регулярные войска потеряли 4 убитыми, включая 2 офицеров, 2 умершими от ран, включая 1 офицера, 5 умершими от болезней и по другим причинам, включая 1 офицера, 28 ранеными, включая 17 офицеров, и 1 офицера, пропавшего без вести. Британские территориальные войска потеряли 10 солдат убитыми, 2 умершими от ран, включая 1 офицера, 16 солдат, умерших от болезней и по другим причинам, 28 – ранеными, включая 2 офицеров, и 4 солдат, пропавших без вести. Всего войска Соединенного Королевства потеряли в Адене 14 убитыми, включая 2 офицеров, 4 умершими от ран, включая 2 офицеров, 21 умершими от болезней и по другим причинам, включая 1 офицера, 56 ранеными, включая 19 офицеров, и 5 пропавшими без вести, включая 1 офицера.

Индийские войска потеряли в Адене 56 убитыми, включая 9 офицеров, 13 солдат, умерших от ран, 15 солдат, умерших от болезней и по другим причинам, 298 ранеными, включая 10 офицеров, и 29 пропавшими без вести¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Ibid. P. 315.

¹⁹⁸ Ibid. P. 317.

¹⁹⁹ Ibid. P. 320.

Всего страны Британской империи потеряли в Адене 70 убитыми, включая 11 офицеров, 17 умершими от ран, включая 2 офицеров, 36 умершими от болезней и по другим причинам, включая 1 офицера, 364 ранеными, включая 29 офицеров, и 34 пропавшими без вести, включая 1 офицера.

В Китае в ноябре 1914 года при осаде Киао-Чао было убито 10 солдат британской регулярной армии, 3 солдат умерло от ран, 3 умерли от болезней, включая 1 офицера, а 41 был ранен, включая 4 офицеров. Индийская армия потеряла в Китае 2 солдат убитыми и 13 ранеными. Всего британские войска при осаде Киао-Чао потеряли 12 убитыми, 3 умершими от ран, 3 умершими от болезней, включая 1 офицера, и 54 ранеными, включая 4 офицеров²⁰⁰.

Британские регулярные войска в Индии при подавлении восстаний с марта 1915 года и до конца войны потеряли 25 убитыми, включая 6 офицеров, 3 офицеров, умерших от ран, 97 ранеными, включая 14 офицеров. Индийские войска потеряли 24 солдата убитыми, 1 офицера, умершего от ран, 163 ранеными, включая 4 офицеров, и 1 солдата, пропавшего без вести. Всего британские войска в Индии потеряли 49 убитыми, включая 6 офицеров, 4 офицеров, умерших от ран, 260 ранеными, включая 18 офицеров, 1 солдата, пропавшего без вести²⁰¹.

При подавлении восстания в Южной Африке и при боевых действиях в германской Юго-Западной Африке в 1914—1915 годах южноафриканские войска потеряли 185 убитыми, включая 21 офицера, 61 умершим от ран, включая 3 офицеров, 181 умершими по небоевым причинам, включая 7 офицеров, 560 ранеными, включая 62 офицера, 782 пленными и пропавшими без вести, включая 44 офицера²⁰².

Общее число британских пленных из Соединенного Королевства и доминионов, захваченных Германией, к 5 апреля 1919 года оценивалось в 175 846 человек, включая 6778 офицеров. Из этого числа умерло 12 425, включая 447 офицеров, бежало или было отбито британскими войсками 573, включая 54 офицера. Кроме того, 7766 британцев было обменено и репатриировано до конца войны, включая 725 офицеров. Из этого числа из состава королевской морской дивизии попало в германский плен 3070 человек, включая 64 офицера, а бежало 156 человек, включая 4 офицеров. Также сюда входят 698 пленных, включая 130 офицеров, из состава флота. Из них умерло 13 человек, включая 4 офицеров, и бежало 2 офицера.

Кроме того, из колониальных войск попало в германский плен 515 человек, включая 48 офицеров. Из них умерли 33 человека, включая 4 офицеров.

Таким образом, всего в германский плен попало 176 161 человек, включая 6826 офицеров, из которых умерли 12 438 человек, включая 451 офицера. Сюда входят и те военнослужащие, кто попал в плен в британских колониях.

По германским данным, в плену умерло только 5525 британцев²⁰³. Число смертей здесь явно приуменьшено, возможно, за счет тяжелораненых, умерших до поступления в лагеря военнопленных.

В турецкий плен из числа британцев Соединенного Королевства, колоний и доминионов попало 14 932 человека, включая 690 офицеров. Из них умерли 3825 человек, включая 39 офицеров.

В австрийский плен на Итальянском фронте попало 365 человек, включая 40 офицеров, из которых умерло 6 человек, включая 1 офицера. В это число входит 84 моряка, включая 9 офицеров. Из них умерло 2 рядовых матроса.

²⁰⁰ Ibid.

²⁰¹ Ibid. P. 320—321.

²⁰² Ibid. P. 323.

²⁰³ Doegen W. Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 56.

На Салоникском фронте в плен попало 1287 британцев, включая 49 офицеров. Из них умерли 108 человек, включая 1 офицера.

В Северной Африке, вероятно, к повстанцам Киренаики и Судана, попали в плен 80 британцев, включая 1 офицера, из которых умерли 3 солдата.

В Северной России попали в плен 45 британцев, включая 4 офицеров. Из них умерло 2 солдата.

Всего в плену побывало 192 848 британцев, включая 7510 офицеров, из которых умерло 16 402 человека, включая 492 офицера, 710 человек, включая 93 офицера, бежали из плена. 9860 человек, включая 802 офицера, были репатрированы в результате обмена в ходе войны, а 160 507 человек, включая 6017 офицеров, были репатрированы после заключения перемирия. К 5 апреля 1919 года еще оставались в плену 5369 человек, включая 206 офицеров²⁰⁴.

Потери канадских войск пленными на Западном фронте составили 3752, включая 236 офицеров. В германском плену умерло 303 канадца, включая 28 офицеров, а бежало 100 канадцев, включая 1 офицера.

В период с 4 августа 1914 года по 31 марта 1920 года военными трибуналами были вынесены и приведены в исполнение смертные приговоры 3 офицерам и 343 солдатам, действовавшим в составе экспедиционных сил на различных театрах боевых действий (всего таких приговоров было вынесено 3080, и в Соединенном Королевстве ни один из них не был приведен в исполнение). Из этого числа 322 приговора были приведены в исполнение во Франции, 5 – в Восточной Африке, 4 – в Месопотамии, 4 – в Константинополе, 3 – в Галлиполи, 3 – в Салониках, 2 – в Египте, по одному – в Италии, Палестине и Сербии. Из 346 приведенных в исполнение смертных приговоров 291, включая приговоры 3 офицерам, приходится на имперские войска, 5 – на колониальные войска, 31 – на заморские контингенты, 14 – на туземный трудовой корпус (среди казненных здесь было 10 китайцев и 4 – прочих «цветных») и 5 – на прочий обслуживающий персонал из числа туземцев²⁰⁵. Кроме того, военные суды вынесли 22 смертных приговора гражданским лицам и неприятельским военнопленным, но нет сведений, что эти приговоры были приведены в исполнение²⁰⁶.

Всего собственно войска Соединенного Королевства и колоний, включая индийские и прочие колониальные войска, а также королевский воздушный корпус, до 31 марта 1918 года остававшийся в составе армии, и морскую пехоту, составили 675 258 убитыми и умершими, 2 047 026 ранеными и 346 037 пропавшими без вести, включая пленных, а всего – 3 068 321²⁰⁷. С добавлением сюда потерь флота, ВВС и женской вспомогательной службы королевы Марии, а также торгового флота число погибших и умерших увеличится до 726 220, число раненых увеличится до 2 052 161, число пленных и пропавших без вести – до 347 209, а сумма потерь – до 3 125 590 человек. В действительности суммарные потери будут немного больше, поскольку сюда не включены раненые, пропавшие без вести и пленные из состава ВВС, женской вспомогательной службы и торгового флота.

Потери мирного населения Соединенного Королевства оцениваются в 292 тыс. человек на основе избыточной смертности в годы войны, в том числе 109 тыс. жертв голода и 183 577 жертв «испанки»²⁰⁸. Не исключено, что эти данные завышены, если принять во внимание отделение Ирландии и послевоенную иммиграцию. 498 гражданских лиц, включая 217 мужчин, 171 женщину и 110 детей, равно как и 58 солдат и матросов, погибли в результате

²⁰⁴ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 328—332.

²⁰⁵ Ibid. P. 648—649.

²⁰⁶ Ibid. P. 672.

²⁰⁷ Ibid. P. 352.

²⁰⁸ Hersch L. La mortalité causée par la guerre mondiale, Metron. The International Review of Statistics, 1927, Vol. 7. P. 47—61.

налетов «Цеппелинов» на Британские острова, а еще 1236 гражданских лиц, включая 587 мужчин, 431 женщину и 218 детей, и 12 солдат и матросов были ранены. В результате налетов германских аэропланов на Британские острова погибли 619 гражданских лиц, включая 282 мужчины, 195 женщин и 142 ребенка, а также 238 солдат и матросов. 1650 гражданских лиц, включая 741 мужчину, 585 женщин и 324 ребенка, и 400 солдат и матросов были ранены. Вследствие обстрела британского побережья германскими боевыми кораблями погибло 145 гражданских лиц, включая 57 мужчин, 45 женщин и 43 ребенка, и 12 солдат и матросов и было ранено 607 гражданских лиц, включая 183 мужчины, 194 женщины и 230 детей, и 27 солдат и матросов. Всего от налетов и обстрелов погибло 1570 человек, включая 308 военнослужащих²⁰⁹. В результате атак германских подлодок на британские суда погиб 971 гражданин Соединенного Королевства, включая 63 рыбака²¹⁰.

²⁰⁹ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 674—678.

²¹⁰ Gilbert M. Atlas of World War I. Oxford UP, 1994. P. 78.

Потери Австралии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», основанной на отчете британского Военного министерства, вооруженные силы Австралии потеряли 59 330 убитыми и умершими, 152 171 раненым и 4084 пленными и пропавшими без вести, чья судьба не была определена к 14 марта 1920 года. В австралийские вооруженные силы было мобилизовано 416 809 человек²¹¹.

Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 59 330 австралийских военнослужащих, включая 2862 офицера. Было ранено 152 171 австралийский военнослужащий, включая 6304 офицера. Потери пленными составили 4084 человека, включая 173 офицера²¹².

Австралийские войска, действовавшие на Средиземноморском театре боевых действий, потеряли погибшими и умершими 8141 человека, включая 362 офицера, в том числе 5790 убитыми, включая 293 офицера, умершими от ран 2000, включая 89 офицеров, умершими от болезней 336, включая 8 офицеров, погибшими по другим небоевым причинам 15, включая 2 офицеров. Потери ранеными составили 17 900 человек, включая 639 офицеров, а потери пленными – 70 человек, включая 6 офицеров.

Австралийские войска, действовавшие в составе британского экспедиционного корпуса во Франции, потеряли убитыми и умершими 46 319 человек, включая 2261 офицера, в том числе убитыми 33 310 человек, считая 1609 офицеров, умершими от ран 11 002, включая 565 офицеров, умершими от болезней 1306, в том числе 48 офицеров, умершими от отравления газами 325, включая 17 офицеров, умершими по другим небоевым причинам 376 человек, включая 30 офицеров. Потери ранеными составили 114 432, включая 4778 офицеров, отравленными газом – 16 487, включая 583 офицера, пленными – 3861, включая 148 офицеров. Потери австралийских войск в Соединенном Королевстве составили 2298 человек, включая 107 офицеров, в том числе 3 солдата убитыми (вероятно, во время обстрелов с моря или воздушных бомбардировок), 1 солдат умер от ран, 1934, включая 49 офицеров, умерли от болезней, и еще 360 человек, включая 58 офицеров, умерли от других небоевых причин. 1 солдат был ранен. На Египетском театре боевых действий австралийцы потеряли убитыми и умершими 1374 человека, включая 96 офицеров, в том числе 636 убитыми, включая 43 офицера, 337 умершими от ран, включая 25 офицеров, 343 умершими от болезней, включая 23 офицера, 58 умершими от других небоевых причин, включая 5 офицеров. Потери ранеными составили 3051 человек, включая 47 офицеров, а пленными – 126, включая 16 офицеров²¹³.

²¹¹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /. Vol. 1. P. 273, table C1; Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: War Office: HMSO, 1922. P. 237.

²¹² Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 237.

²¹³ Ibid. P. 767—768.

Потери Новой Зеландии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Новой Зеландии потеряли 16 645 убитыми и умершими, 41 317 ранеными и 530 пропавшими без вести. В вооруженные силы Новой Зеландии было мобилизовано 128 525 человек²¹⁴.

Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 16 711 новозеландских военнослужащих, включая 735 офицеров. В плен попало 498 новозеландцев, включая 10 офицеров²¹⁵. Эту цифру можно принять в качестве потерь Новой Зеландии в Первой мировой войне.

Согласно новозеландским официальным данным, потери новозеландских вооруженных сил составили 10 245 убитыми, включая 491 офицера. Умерло от ран 3958 человек, включая 198 офицеров. От болезней скончалось 2451 человек, включая 76 офицеров. Пропало без вести 32 человека, включая 3 офицеров. Потери ранеными составили 41 317, в том числе 1724 офицера. По театрам боевых действий эти потери распределились следующим образом. В Галлиполи было убито 1902 новозеландца, включая 80 офицеров, умерло от ран 543 человека, включая 28 офицеров, умерло от болезней 250 человек, включая 8 офицеров, было ранено 4752 человека, включая 208 офицеров. В Египте погибло 6 и умерло от ран 4 солдата, еще 3 солдата умерли от болезней и было ранено 49 человек, включая 2 офицеров. В Салониках был убит 31 солдат и еще по одному солдату умерли от ран и болезней. Во Франции и Бельгии было убито 8180 новозеландцев, в том числе 393 офицера, умерло от ран 3272, включая 151 офицера, умерло от болезней 2046, включая 65 офицеров, пропал без вести 31 человек, включая 3 офицеров, было ранено 35 419, включая 1428 офицеров. В Палестине было убито 226 новозеландцев, включая 18 офицеров, умерло от ран 138, включая 19 офицеров, умер от болезней 151, включая 3 офицеров, 1 солдат пропал без вести, было ранено 1097 человек, включая 86 офицеров²¹⁶.

²¹⁴ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /. Vol. 1. P. 273, table C1.

²¹⁵ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 237.

²¹⁶ Ibid. P. 771.

Потери Южной Африки

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Южной Африки потеряли 9050 убитыми и умершими, 11 444 ранеными и 1538 пленными и пропавшими без вести. Всего в Южной Африке было мобилизовано 136 070 человек²¹⁷. Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погиб и умер 7121 южноафриканский военнослужащий, включая 336 офицеров. Было ранено 12 029 южноафриканцев, включая 569 офицеров. В плен попало 1538 южноафриканских военнослужащих, включая 70 офицеров²¹⁸. Разница в 1929 человек, между данными американцев (9050) и британцев (7121), скорее всего, образовалась за счет умерших от болезней и по другим небоевым причинам.

По южноафриканским официальным данным, вооруженные силы Южной Африки потеряли погибшими и умершими от всех причин 7241 человек, включая 6928 белых и 313 «цветных», было ранено 14 444 белых, пропало без вести 33 белых, попало в плен 195 белых. По различным театрам боевых действий потери распределялись следующим образом. Во Франции погибло 4173 белых и 102 «цветных», было ранено 9752 белых, пропало без вести 23 белых, попало в плен 194 белых. В Юго-Западной Африке погибло 295 и было ранено 318 белых. В Египте и в Восточной и Центральной Африке погиб 2361 белый и 211 «цветных», было ранено 1374 белых, пропало без вести 10 белых, 1 белый попал в плен. Еще 99 белых умерли в составе имперской вспомогательной службы Южно-Африканского Союза²¹⁹. Поскольку пропавшие без вести, скорее всего, должны быть отнесены к погибшим, общее число погибших и умерших южноафриканцев можно оценить в 7274 человека. Можно предположить, что от болезней умерло около 1,8 тыс. южноафриканцев. Общие потери населения Южной Африки погибшими и умершими мы оцениваем в 9050 человек.

²¹⁷ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

²¹⁸ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 237.

²¹⁹ Ibid. P. 772.

Потери Британской Индии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Британской Индии потеряли 62 056 убитыми и умершими, 66 889 ранеными и 11 070 пленными и пропавшими без вести. В индийскую армию было мобилизовано 1 679 998 человек²²⁰. Тот факт, что число раненых всего в 1,08 раза превышает число убитых и умерших, указывает на то, что значительную часть погибших составляют умершие от болезней.

Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 62 056 индийских военнослужащих, включая 904 офицера. Было ранено 66 889 индийцев, включая 1680 офицеров. В плен попало 11 070 индийцев, включая 258 офицеров. Кроме того, в составе индийской армии погибли и умерли 2393 британских военнослужащих, включая 1382 офицера. Было ранено 2325 британцев, служивших в индийской армии, включая 1733 офицера. В плен попало 194 британца, служивших в индийской армии, включая 172 офицера²²¹.

В Месопотамии в турецкий плен попали капитулировавшие 29 апреля 1916 года 11 800 британских солдат, главным образом выходцев из Индии, ослабленных в ходе 147-дневной осады турками Кут-Эль-Амары. 4250 индийцев погибли в турецком плену²²².

²²⁰ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

²²¹ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 237.

²²² The Mesopotamia campaign //The National ArchiveS. ExhibitionS. First World War (<http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/firstworldwar/battles/mesopotamia.htm>)

Потери Канады

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Канады потеряли 59 544 убитых и умерших, 172 950 раненых, 3729 пленных и 6 пропавших без вести. В канадские вооруженные силы было призвано 628 694 человека²²³.

Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 56 639 канадских военнослужащих, включая 2887 офицеров. Были ранены 149 732 канадских военнослужащих, включая 6447 офицеров. В плен попали 3729 канадских военнослужащих, включая 236 офицеров²²⁴. Разница в 2905 умерших военнослужащих, вероятно, образовалась за счет умерших от болезней и иных небоевых причин, которые не включены в приведенные выше британские официальные цифры.

Жертвы гражданского населения Канады являются главным образом в результате взрыва в Галифаксе (провинция Нова-Скотиа) 6 декабря 1917 года французского сухогруза «Мон-Блан» с грузом взрывчатки, столкнувшегося с норвежским сухогрузом «Имо». Погибло более 2 тыс. человек, включая 1946 канадцев, чьи имена сегодня достоверно установлены²²⁵.

По театрам войны потери Канады распределялись следующим образом. Во Франции было убито и умерло от ран 51 669 человек, включая 2595 офицеров. По другим причинам во Франции умерло 4956 канадцев, включая 296 офицеров. 149 732 человека было ранено, включая 6347 человек. В плен во Франции попало 3729 человек, в том числе 236 офицеров. Без вести пропало 6 канадских солдат. В Канаде умерли от небоевых причин 3055 военнослужащих. В Сибири умерли от болезней и несчастных случаев 19 человек, в том числе 1 офицер, и был ранен 1 солдат. Еще примерно 1020 солдат и офицеров умерло в Канаде после окончания войны²²⁶.

²²³ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

²²⁴ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 237.

²²⁵ Nova Scotia ArchiveS. Halifax Explosion Remembrance Book (<http://www.gov.ns.ca/nsarm/virtual/remembrance/>)

²²⁶ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 758.

Потери Ньюфаундленда

Ньюфаундленд (ныне канадская провинция Ньюфаундленд и Лабрадор) в 1907—1934 годах был самостоятельным британским доминионом, а в 1934—1949 годах управлялся специальной комиссией, назначенной Лондоном. Только 31 марта 1949 года он стал десятой провинцией Канады. По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Ньюфаундленда, сражавшиеся в составе канадской и британской армий, потеряли 1082 убитых и умерших, 2314 раненых, 152 пленных и 12 пропавших без вести. Всего было мобилизовано 11 922 ньюфаундлендца²²⁷. Согласно официальным британским данным, в период с 4 августа 1914 года по 31 декабря 1920 года погибли и умерли 1204 ньюфаундлендских военнослужащих, включая 54 офицера. Было ранено 2314 ньюфаундлендцев, включая 65 офицеров. В плен попало 150 ньюфаундлендцев, включая 6 офицеров²²⁸. В составе Королевского ньюфаундлендского полка к концу 1919 года числились убитыми 589 человек, включая 29 офицеров, умершими от ран 253 человека, включая 17 офицеров (при этом 1 из офицеров и 14 солдат умерли от ран во вражеском плену), 102 рядовых умерли по другим небоевым причинам, в том числе 16 – во вражеском плену, было ранено 2314 человек, включая 65 офицеров, пропали без вести и были объявлены погибшими 259 ньюфаундлендцев, включая 8 офицеров, 150 ньюфаундлендцев, включая 6 офицеров, вернулись из плена. Все безвозвратные потери Ньюфаундлендского полка составили 1353 человека, включая 60 офицеров. Из этого числа погибли 1303 человека, включая 54 офицера. Кроме того, в составе вспомогательного Ньюфаундлендского лесоводческого корпуса численностью 500 человек от небоевых причин погибли 3 человека: 1 утонул и 2 погибли в результате несчастных случаев. По театрам боевых действий потери Королевского ньюфаундлендского полка распределялись следующим образом. В Галлиполи были убиты 18 человек, включая 1 офицера, умерло от ран 13 солдат, умерло по другим небоевым причинам 18 солдат, было ранено 93 человека, включая 7 офицеров. В британских экспедиционных силах во Франции был убит 571 ньюфаундлендец, включая 28 офицеров, 240 человек, включая 17 офицеров, умерли от ран (из них 1 офицер и 14 рядовых умерли от ран в германском плену), по другим небоевым причинам умерло 40 человек, в том числе 16 – в немецком плену, 2221 человек был ранен, включая 58 офицеров, 259 человек, включая 8 офицеров, пропали без вести и были признаны погибшими, 150 человек, в том числе 6 офицеров, вернулись из плена. На территории Соединенного Королевства от небоевых причин умерли 44 солдата²²⁹.

Кроме того, в составе Королевского ньюфаундлендского морского резерва было убито 167 человек и 124 были признаны инвалидами²³⁰. Общие потери ньюфаундлендцев погибшими и умершими составляют, таким образом, 1473 человека только в собственно ньюфаундлендских частях. Реальное число погибших было выше, поскольку около 3 тыс. ньюфаундлендцев служили в британских и канадских частях. Поскольку в собственно ньюфаундлендских боевых частях служило 11 379 человек, в том числе 2053 – в Королевском ньюфаундлендском морском резерве, и потери этих частей составили 1470 убитыми и умершими, на 3 тыс. ньюфаундлендцев, служивших в канадских и британских частях, могло прийти 388 человек. Общие потери ньюфаундлендцев в войне можно оценить в 1861 погибшего и умершего.

²²⁷ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

²²⁸ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 237.

²²⁹ Ibid. P. 775.

²³⁰ Ibid. P. 774.

Потери США

США объявили войну Германии 6 апреля 1917 года в ответ на неограниченную подводную войну против мирового судоходства, проводившуюся Германией с 1 февраля 1917 года.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы США потеряли 213 799 убитыми и умершими, 234 300 ранеными, 4480 пленными и 46 пропавшими без вести. В американские вооруженные силы было мобилизовано 4 743 826 человек²³¹. Общее число убитых и умерших здесь завышено почти вдвое. То, что число раненых всего в 1,1 раза превышает число убитых и умерших, доказывает, что среди погибших значительная часть приходится на умерших от болезней и другие небоевые потери.

Американские экспедиционные войска на востоке России с середины августа 1918 года до конца августа 1919 года потеряли 25 убитых, включая 1 офицера, а 105 человек, включая 1 офицера, стали жертвами несчастных случаев и болезней. В плен попали 7 человек, включая 1 офицера, но все они были отпущены большевиками²³². Всего американские войска на севере России с начала сентября 1918 года по начало августа 1919 года потеряли 235 человек убитыми и умершими, в том числе 70 человек – умершими от болезней, главным образом от «испанки». Американские войска на востоке России, в Сибири, в период с середины августа 1918 года до начала апреля 1920 года потеряли 353 человек убитыми и умершими, включая 127 убитыми и умершими от ран. Остальные умерли, главным образом, от болезней²³³.

По официальным данным американского правительства, к 1 апреля 1920 года потери американских вооруженных сил составили 35 560 убитыми, 14 720 умершими от ран, 57 460 умершими от болезней, 7920 умершими от других причин (куда, вероятно, входит примерно 223 умерших в плену, если относить к американским пленным данные германской статистики о прочих умерших пленных)²³⁴, 205 690 ранеными, 46 пропавшими без вести²³⁵. Позднейшие исчисления, включающие также боевые потери американских сухопутных сил на севере России до 25 августа 1919 года и в Сибири до 1 апреля 1920 года, а также потери флота и морской пехоты и небоевые потери армии в период с 1 апреля 1917 года по 31 декабря 1918 года, дали следующие результаты²³⁶:

²³¹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

²³² Листиков С.В. Белые дипломаты о «русской политике» западных держав //Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: Возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг. С. 155.

²³³ Willett R.L. Russian Sideshow. Wash., D.C.: Brassey's Inc., 2003. P. 267; Goldhurst R. The Midnight War. New York: McGraw-Hill Book Co., 1978. P. 21.

²³⁴ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 322; Doegen W. Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. S. 56.

²³⁵ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 353.

²³⁶ Congressional Research Service. American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics. Wash., 2010. P. 2, Table 1 (<http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL32492.pdf>).

	Число служивших	Общее число погибших и умерших	Погибшие и умершие от боевых причин	Погибшие и умершие от небоевых причин	Число несмертельно раненных (ранений)
Армия, включая авиацию	4 057 101	106 378	50 510	55 868	193 663
Флот	599 051	7287	431	6856	819
Корпус морской пехоты	78 839	2851	2461	390	9520
Всего	4 734 991	116 516	53 402	63 114	204 002

Таблица 9. Потери американских вооруженных сил в Первой мировой войне

1323 моряка военно-морского флота погибли на потонувших военных судах²³⁷. Судя по всему, они отнесены к небоевым потерям, хотя это вряд ли справедливо и правильнее было бы относить их к боевым потерям. Также, по всей вероятности, по крайней мере часть утонувших военнослужащих армии пошли на дно вместе с потопленными судами, и их правильнее было бы относить к боевым потерям. Умершими от болезней американская армия потеряла 54,8 тыс. человек²³⁸. Для остальных военнослужащих причины смерти были следующими: 36 931 погиб в бою, 13 673 умерли от ран, 4503 умерли от несчастных случаев, 727 утонули, 967 совершили самоубийство, 318 были убиты в результате уголовных преступлений, 36 были расстреляны по приговорам трибуналов и 321 умер по другим причинам. В сумме это дает 57 476 человек. Из этого числа на территории метрополии умерли 3440 человек, включая 5 убитых, 45 умерших от ран, 1946 умерших от несчастных случаев, 399 утонувших, 671 совершившего самоубийство, 159 убитых в результате уголовных преступлений, 25 расстрелянных и 190 умерших по другим причинам²³⁹. В сумме с умершими от болезней это дает 112,3 тыс. погибших и умерших, что на 5,9 тыс. превышает общие безвозвратные потери армии. Это позволяет предположить, что в число 54,8 тыс. больных включены также умершие от несчастных случаев и утонувшие, а также умершие по иным причинам и убитые в результате уголовных преступлений. В сумме эти категории потерь дают 5,9 тыс. человек, что как раз и равно объему предполагаемого двойного счета. Тогда общее число умерших от болезней в составе армии можно оценить в 48,9 тыс. человек, что составляет 87,5 % всех небоевых потерь. С учетом этого во флоте на жертвы несчастных случаев, самоубийства и прочие небоевые потери, кроме больных, могло приходиться около 860 человек, а в морской пехоте – около 40 человек. Общее число умерших от болезней в вооруженных силах США можно оценить в 55,3 тыс. человек, а от несчастных случаев, самоубийств и иных причин – в 7,8 тыс. человек.

Потери американской береговой охраны составили 192 погибшими, главным образом от действий германских субмарин²⁴⁰. Эти потери также можно отнести к потерям вооруженных сил.

Потери мирного населения включают гибель 128 американских граждан на лайнере «Луизитания», потопленном германской подлодкой 7 мая 1915 года у побережья Ирландии.

²³⁷ Merchant Marine in World War I // <http://www.usmm.org/ww1.html>.

²³⁸ Medical Department of the United States Army in the World War. Vol. XV, Part 2. Wash., 1925. P. 79 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 301).

²³⁹ USA Army deaths 1914—1918 // <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/FWWusadeaths.htm>.

²⁴⁰ Clodfelter M. Warfare and Armed Conflict. A Statistical Reference to Casualty and Other Figures, 1500—2000. London: McFarland & Company. 2nd ed., 2002. P. 481.

дии²⁴¹, и 629 моряков торгового флота на других потопленных германскими подлодками судах²⁴².

Общие потери США в Первой мировой войне составили 117 465 погибшими и умершими, из которых 116 708 человек приходится на потери вооруженных сил.

²⁴¹ Jones H. *Crucible of Power: A History of U.S. Foreign Relations Since 1897*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2001. P. 73.

²⁴² Merchant Marine in World War I // <http://www.usmm.org/ww1.html>

Потери Японии

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы Японии потеряли 1344 убитыми и умершими, 11 901 ранеными и 3 пленными. Всего в японских вооруженных силах служили 800 тыс. человек²⁴³. Эти цифры подтверждаются японскими данными, согласно которым при осаде германской крепости Киао-Чао (Циндао) в 1914 году потери японской армии составили 655 убитыми и умершими, включая 141 умершего от болезней. Потери флота составили 442 убитыми и умершими, но без умерших от болезней²⁴⁴. Скорее всего разница в 247 человек между данными американских и японских источников образовалась за счет небоевых потерь флота, главным образом больными. Таким образом, потери японских вооруженных сил в Первую мировую войну можно оценить в 1344 погибших и умерших. Из этого числа 655 человек приходится на армию, а 689 – на флот, причем небоевые потери, вероятно, достигают 388 человек.

²⁴³ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History. Vol. 1. P. 273, table C1.

²⁴⁴ *Кувата Э., Мазхара Т.* Нихон-но сэно (Войны Японии). Токио, 1976. Данные этого источника сообщены Г. Брылевским.

Соотношение потерь сторон на Западном фронте Первой мировой войны

Согласно британской оценке, основанной на данных о потерях собственных войск, а также данных о германских потерях в этом секторе фронта, почерпнутых из Федерального архива в Потсдаме, между германскими и британскими войсками, дравшимися друг против друга на Западном фронте, соотношение потерь убитыми в период с февраля 1915 года по октябрь 1918 года было следующим. Германские потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили 1 680 396 человек, включая 47 256 офицеров. Британские потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили 2 441 673 человека, включая 115 741 офицера. Соотношение общих потерь – 1,45:1 в пользу немцев. Следует отметить, что в безвозвратные потери не включены умершие от ран и болезней, поскольку для германской армии в начале 20-х годов XX века не было возможности получить такого рода сведения о войсках, сражавшихся во Франции и Фландрии. Во время быстрого отступления немцев на Западном фронте в последние месяцы войны значительная часть документации госпиталей была утеряна.

В 1915 году британские войска потеряли здесь убитыми 42 940 человек, включая 2854 офицера, а немецкие войска – 20 652, включая 592 офицера. Потери британских войск ранеными составили 202 060 человек, включая 7780 офицеров, а немецкие потери ранеными – 74 275, включая 1465 офицеров. Потери британских войск пропавшими без вести и пленными составили 22 597 человек, включая 757 офицеров, а германские – 15 433, включая 198 офицеров. Общие британские потери в 1915 году (без января) составили 267 597, включая 11 391 офицера, а германские – 110 250, включая 2145 офицеров. Соотношение по убитым составит 2,08:1, по пропавшим без вести и пленным – 1,46:1, по безвозвратным потерям – 1,82:1, а по общим потерям – 2,43:1, во всех случаях в пользу немцев.

В 1916 году британцы потеряли убитыми 109 402 человека, включая 6506 офицеров, а немцы – 49 450, включая 1396 офицеров. Британские потери ранеными составили 450 987, включая 19 452 офицера, а германские – 196 598, включая 3889 офицеров. Потери британских войск пропавшими без вести и пленными составили 40 228 человек, включая 1524 офицера, а потери германских войск – 45 035, включая 867 офицеров. Кроме того, немцы потеряли 6268 солдат, не отнесенных к определенной категории потерь. Если пропорционально разбросать их между убитыми, ранеными и пропавшими без вести, то скорректированное число убитых будет равно 50 991, раненых – 200 831 и пропавших без вести – 46 529 человек. Общие потери британских войск в 1916 году составили 600 617 человек, включая 27 482 офицера, а германские – 297 351, включая 6152 офицера. Соотношение потерь убитыми составляет 2,15:1, пропавшими без вести и пленными – 1:1,16, всего по безвозвратным потерям – 1,53:1 и по общим потерям 2,02:1, во всех случаях, кроме пропавших без вести – в пользу немцев.

В 1917 году британские потери убитыми составили 136 141 человек, включая 9187 офицеров, а немецкие – 72 668, включая 2482 офицера. Потери британских войск ранеными составили 571 414, включая 25 948 офицеров, а германских войск – 276 075, включая 6493 офицера. Потери британцев пропавшими без вести и пленными составили 50 060 человек, включая 2379 офицеров, а немцев – 98 882, включая 1891 офицера. Общие потери британской армии в 1917 году составили 759 615, включая 37 514 офицеров, а германской армии – 447 625, включая 10 866 офицеров. Соотношение потерь убитыми составляет 1,87:1, пропавшими без вести и пленными – 1:1,98, всех безвозвратных потерь – 1,09:1, общих потерь – 1,70:1, во всех случаях, кроме пропавших без вести – в пользу немцев.

В 1918 году общие потери британских войск составили 813 844 человека, включая 39 354 офицера, а германских войск – 825 170 человек, включая 28 093 офицера. Соотношение общих потерь – 2,34:1²⁴⁵, что дает минимальный перевес британской стороне в соотношении 1,01:1. Как можно убедиться, с каждым годом соотношение потерь становилось все более благоприятным для британских войск, прежде всего за счет захваченных ими пленных. Очевидно, тут сыграло роль постепенное ухудшение качественного состава германской армии, связанное с постепенным выбытием из строя опытных кадровых солдат и офицеров. Поэтому по своему качественному составу по ходу войны германская армия все больше приближалась к британской армии, которая как массовая армия была сформирована впервые уже после начала войны. Кроме того, на протяжении всей войны возрастал перевес англичан в артиллерии, а в последний год войны – и в танках. Следует также учесть, что в последние месяцы войны, в сентябре и октябре 1918 года, боевой дух и боеспособность германских войск резко упали, и они несли большие потери, особенно пленными. Вероятно, за счет этого потери немецких войск оказались чуть меньше потерь британских войск. В то же время в целом соотношение потерь оказывается в пользу немцев за счет более высокого уровня подготовки германской армии.

Во время Пограничного сражения во Франции в августе 1914 года французская армия потеряла 223 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести, британская армия – 19,2 тыс., а германская армия – 18 622 убитых, 28 553 пропавших без вести и 89 202 раненых, а всего 136,2 тыс. человек. Это дает соотношение по общим потерям 1,8:1 в пользу немцев. С учетом того, что в Пограничном сражении значительные потери понесла также бельгийская армия, общее соотношение потерь, вероятно, превышает 2:1 в пользу немцев. Во время битвы на Марне в сентябре 1914 года немцы потеряли 10 602 убитых, 16 815 пропавших без вести и 47 432 ранеными, а всего 74 849 человек. Англо-французские потери в это время, включая капитулировавший гарнизон французской крепости Мобёж, составили 45 тыс. убитыми, 173 тыс. ранеными и 50,5 тыс. пленными, а всего 268,5 тыс. человек²⁴⁶. Это дает соотношение общих потерь 3,6:1, а потерь убитыми – 4,2:1, в обоих случаях в пользу немцев, что примерно совпадает с соотношением потерь в Восточнопрусской операции.

Потери собственно британских войск на Западном фронте, включая сюда также потери британских колониальных войск, Индийской армии и морской пехоты, в 1914—1918 годах составили 588 966 тыс. убитыми и умершими от ран. Австралийские войска во Франции потеряли 44 537 убитыми и умершими от ран. Армия Канады потеряла во Франции убитыми и умершими от ран 51 675 человек. Армия Ньюфаундленда потеряла на Западном фронте 1070 убитыми и умершими от ран. Войска Южной Африки во Франции потеряли убитыми и умершими от ран 4298 человек. Войска Новой Зеландии во Франции и Бельгии потеряли 11 483 убитыми и умершими.

В германский плен попало 175,5 тыс. британских военнопленных.

Потери французской армии убитыми и умершими от ран составили 1321,2 тыс. человек. Подавляющее большинство из них погибли на Западном фронте. Из этого числа надо вычесть 175 тыс. умерших от болезней и по другим небоевым причинам, 17,2 тыс. умерших в плену, а также потери на других театрах боевых действий. В ходе Дарданелльской операции французы потеряли около 10 тыс. убитыми и умершими от ран²⁴⁷, а на Салоникском (Македонском) фронте – около 27 319 убитыми и умершими от ран и болезней²⁴⁸. Предпо-

²⁴⁵ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 358—362.

²⁴⁶ *Нелтович С.Г.* Восточнопрусская операция 4(17) августа – 2(15) сентября 1914 г. С. 139—140.

²⁴⁷ Dardanelles Campaign // New World Encyclopaedia (http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Dardanelles_Campaign#cite_note-3).

²⁴⁸ *Eleni G., Vlasis V.* Military Cemeteries of the First World War in Macedonia Region: Routes of Reading History in Search the Common Cultural Heritage // 1st Specialty International Conference on Monumental Cemeteries. Knowledge, Conservation,

лагая, что на Салоникском фронте доля умерших от болезней и других небоевых причин во всех безвозвратных потерях, кроме умерших в плену, была примерно такой же, как и в армии в целом, тогда общее число умерших от болезней среди всех погибших на Салоникском фронте французских солдат и офицеров можно оценить в 3666 человек. Тогда общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте французских военнослужащих можно оценить в 1095,3 тыс. человек. В германский плен попало 535 тыс. французов.

Потери американской армии на Западном фронте составили 50,3 тыс. убитых и умерших от ран и 4,5 тыс. пленными.

Потери двух русских бригад на Западном фронте во Франции можно оценить в 4 тыс. убитых и умерших от ран. Число пленных было ничтожно и не превышало нескольких сот человек.

Потери бельгийской армии на Западном фронте составили 29,9 тыс. убитыми и умершими от ран и 46 тыс. пленными.

Португальский экспедиционный корпус во Франции и Бельгии потерял 2160 убитыми и умершими от ран и болезней и 6678 пленными. За вычетом умерших от болезней общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте португальцев можно оценить в 2 тыс. человек.

Германская армия потеряла на Западном фронте около 775,7 тыс. пленными и около 849,8 тыс. убитыми и умершими от ран.

Австро-венгерская армия потеряла на Западном фронте около 0,8 тыс. убитыми и умершими от ран и около 5,4 тыс. пленными.

Суммарные потери стран Антанты на Западном фронте убитыми и умершими от ран можно оценить в 1883,5 тыс. человек, а суммарные потери Центральных держав – в 850,6 тыс. человек. Необходимо оговориться, что потери Австро-Венгрии на Западном фронте являются статистически незначимой величиной, и соотношение потерь практически целиком определяется величиной потерь одной Германии. Потери стран Антанты на Западном фронте пленными можно оценить в 767,7 тыс. человек, а потери пленными Германии и Австро-Венгрии – в 781,1 тыс. человек. Суммарное соотношение потерь убитыми, умершими от ран и пленными оказывается 1,6:1 в пользу Германии и Австро-Венгрии. Соотношение по убитым и умершим от ран оказывается 2,2:1, также в пользу Центральных держав. А вот по пленным небольшой перевес, в соотношении 1,02:1, оказывается на стороне Антанты. Это объясняется деморализацией германской армии, истощенной четырьмя годами борьбы, в последние месяцы перед перемирием, когда за три с половиной месяца она потеряла пленными почти столько же, сколько потеряла пленными на Западном фронте в предыдущие четыре года борьбы. Поэтому для соотношения реального уровня боевой подготовки и командования вооруженными силами более показательным является соотношение потерь убитыми и умершими от ран. Германская армия была гораздо лучше, чем лучшие армии Антанты, дравшиеся на Западном фронте, подготовлена к ведению войны, превосходя противника в уровне боевой подготовки и командования и сохраняя этот качественный перевес почти до самого конца войны. Германия также не уступала Англии, Франции и США по уровню промышленного развития, хотя и существенно уступая им по уровню развития демократических институтов и традиций. Последнее сказалось в относительно большей стойкости государственного механизма этих стран к потрясениям войны. Однако еще более важным был подавляющий перевес Антанты в живой силе и вооружении, поскольку Антанта сначала имела на своей стороне считавшиеся неистощимыми людские ресурсы Российской империи, а в конце войны получила на свою сторону действительно неистощимые людские ресурсы и промышленный потенциал США.

Соотношение потерь сторон на Восточном фронте Первой мировой войны

По нашей оценке, русская армия потеряла в борьбе против Германии и Австро-Венгрии 1834 тыс. убитыми и умершими от ран (в том числе 301 тыс. человек – против австро-венгерских войск и 1533 тыс. – против германских войск) и 2467 тыс. пленными (в том числе 1435 тыс. – в германском плену и 1032 тыс. в австро-венгерском плену). Германские войска в борьбе против русской армии потеряли 219 тыс. убитыми и умершими от ран и 98,1 тыс. пленными. Австро-венгерские войска в борьбе против русской армии потеряли 301 тыс. убитыми и умершими от ран и 1194,1 тыс. пленными.

Совокупное соотношение потерь убитыми, умершими от ран и пленными оказывается 2,4:1 в пользу Центральных держав. Между Россией и Германией это соотношение равно 9,4:1 в пользу германской стороны, а между Россией и Австро-Венгрией – 1,12:1 в пользу российской стороны.

Общее соотношение потерь убитыми и умершими от ран оказывается 3,5:1 в пользу Центральных держав, а по пленным – 1,9:1, также в пользу Германии и Австро-Венгрии. При этом с германской армией соотношение потерь по убитым оказывается 7:1, а по пленным – 14,6:1, в обоих случаях в пользу германской стороны. С Австро-Венгрией соотношение потерь убитыми близко к 1:1, а пленными – 1,16:1 в пользу российской стороны. Германская армия на голову превосходила российскую армию по уровню боевой подготовки и командования и, в отличие от нее, не испытывала недостатка в снарядах. На катастрофический уровень соотношения безвозвратных потерь влиял и гораздо более высокий уровень образования, особенно функционального, у германских офицеров и солдат. Германия была гораздо более развитой промышленной страной по сравнению с Россией, да и демократические традиции там были значительно более развиты.

Австро-венгерская армия по своей боеспособности была примерно равна российской армии. Однако нежелание многих народов Австро-Венгрии, прежде всего чехов, словаков, сербов, румын и итальянцев, воевать привело к тому, что австро-венгерские потери пленными превышали русские. Австро-Венгрия превосходила Российскую империю как по уровню образования, так и по уровню душевого национального дохода. Из тысячи призывников в России значительно более половины были неграмотными (в Италии – 330 человек, в Австро-Венгрии – 220, во Франции – 68, в Германии – 1)²⁴⁹. В 1914 году показатели национального дохода в ведущих странах мира были следующими²⁵⁰:

	Национальный доход, млрд. долл. США	Население, млн. человек	Доход на душу в долл. США
США	37	98	377
Британия	11	45	244
Германия	12	65	184
Франция	6	39	153
Россия	7	171	41
Австро-Венгрия	3	52	57

²⁴⁹ Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 19.

²⁵⁰ Kennedy P. Rise and Fall of Great PowerS. N.Y., 1987. P. 314 (Цит. по: Уткин А.И. Первая мировая война. С. 19).

Таблица 10. Национальный доход и доход на душу населения в великих державах в 1914 г.

С 1894 года по 1913 год годовой прирост душевого национального дохода в России увеличился с 67 до 101 рубля. За тот же период в Японии прирост увеличился с 24 до 60 рублей, в Италии – со 104 до 230 рублей, в Австро-Венгрии – со 127 до 227 рублей, во Франции – с 233 до 355 рублей, в Германии – с 184 до 292 рублей, в Англии – с 273 до 463 рублей, в США – с 290 до 545 рублей. Как легко можно убедиться, по уровню развития Россия в начале XX века отнюдь не догоняла другие ведущие державы мира. Во многом это было следствием высоких темпов роста населения, по которым Российская империя уступала только США²⁵¹. Однако острые межнациональные противоречия в Дунайской монархии, особенно сильные между чехами и немцами, венграми и словаками, венграми и румынами, венграми и сербами, сербами и хорватами и поляками и украинцами, подрывали боеспособность австро-венгерской армии, поэтому она, несмотря на более высокий образовательный уровень и более высокий уровень экономического развития Австро-Венгрии, не превосходила по боеспособности русскую армию.

²⁵¹ *Падышев Д.* Цены и жалованья в России в начале XX века // TALERS. ru (http://www.talers.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=108&showall=1)

Глава 3

Гражданская война в России (1917—1922 годы)

Сколько-нибудь достоверных данных о людских потерях в ходе Гражданской войны в России не существует. Есть только сводка о потерях Красной Армии, но она довольно неполная²⁵². Что же касается потерь противостоявших ей белых армий и других антисоветских формирований, равно как и потерь армий государств, образовавшихся после распада Российской империи (Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Украины, Грузии, Армении и Азербайджана), то здесь, за редким исключением, имеются лишь отрывочные сведения, сводку которых никто еще не пытался сделать. Так же никто не пытался исследовать сохранившиеся архивы белых армий на предмет извлечения и сведения воедино имеющихся там данных о потерях. И тем более нет сколько-нибудь достоверных данных о потерях антисоветских и просоветских повстанческих и партизанских отрядов, которые почти не вели систематического учета личного состава. Слабо документированы и потери Красной гвардии, существовавшей с осени 1917 года и до того, как в конце февраля 1918 года была сформирована Красная Армия. Нет также данных о потерях «зеленых» отрядов, сражавшихся как против красных, так и против белых.

Также отсутствуют сколько-нибудь полные данные о потерях гражданского населения, как ставшего жертвами террора, так и умершего от голода и эпидемий. Нет и сколько-нибудь надежных исчислений жертв террора – красного, белого и «зеленого», хотя имеющиеся на сегодня факты позволяют утверждать, что красный террор по своим масштабам превосходил как белый, так и «зеленый». Подчеркнем, что фигурирующие в прессе и научных исследованиях цифры общих жертв Гражданской войны в России в 5—10 млн человек, равно как и более высокие и низкие оценки, не имеют под собой ни документального, ни демографического обоснования. Последнее вообще представляется невозможным, принимая во внимание большую неточность переписи 1926 года и практическую невозможность сравнить ее данные с данными переписей 1897 и 1920 годов. Тут и Первая мировая война, потери в которой Российской империи можно оценить лишь очень приблизительно, и значительные изменения границ, и значительные миграции в период 1918—1922 годов.

Российская научная общественность стоит перед сложной и важной задачей: подсчитать общее количество жертв Гражданской войны. Для этого требуется сотрудничество историков и демографов, привлечение исследователей из всех государств, прежде входивших в состав Российской империи, многолетнее изучение как центральных и региональных архивов, так и опубликованных материалов и документов, достаточно сложные расчеты. Такой проект посилен только научному коллективу в несколько десятков человек, в распоряжении которых – не один десяток лет. Одному исследователю такая задача, разумеется, не под силу. Неизвестно, когда российское государство выделит средства для столь амбициозного и необходимого нравственного очищения общества и более глубокого понимания происшедшего с нашей страной в XX веке. Пока же мы попытаемся проанализировать немногие имеющиеся в нашем распоряжении данные и наметить основные направления дальнейших исследований потерь в Гражданской войне.

Мобилизационное управление Полевого штаба Реввоенсовета Республики в декабре 1920 года оценивало потери Красной Армии с начала ее существования 85 343 убитыми и 502 016 ранеными. В справке отчетно-статистического отдела Главного управления РККА от 26 июля 1924 года потери Красной Армии в 1918—1920 годах определены в 40 тыс. убитых и

²⁵² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. С. 111, 113, 114, 124—149.

умерших, 96 тыс. пропавших без вести, 24 тыс. пленных, 20 тыс. дезертировавших, 360 тыс. раненых и 1040 тыс. больных. В июне 1925 года то же Главное управление РККА оценивало потери уже совсем иначе: убито и умерло – 60 тыс. человек, пропало без вести – 150 тыс. человек, ранено и контужено – 260 тыс. человек, заболело – 1 млн человек. В 1925 году были впервые опубликованы данные о потерях в Гражданской войне с разбивкой только на боевые и санитарные и с разбивкой по годам²⁵³:

Виды потерь	1918	1919	1920	1921	1922	Всего
Боевые	8292	131 396	300 059	171 185	20 826	631 758
Санитарные (с эвакуацией)	5127	150 324	212 580	194 758	18 277	581 066
Всего	13 419	281 720	512 639	365 943	39 103	1 212 824

Таблица 11. Потери Красной Армии в Гражданской войне

Скорее всего под боевыми потерями имеются в виду убитые и раненые, а под санитарными – эвакуированные больные. При этом боевые потери 1918—1920 годов оказываются в 1,34 раза меньше, чем потери убитыми и ранеными, исчисленные в конце 1920 года. Подобный разнобой в цифрах 1920—1925 годов наводит на мысль, что авторы исчислений порой брали цифры с потолка и не обладали сколько-нибудь полной базой статистических данных. При этом, как представляется, наиболее близкими к реальности были все-таки исчисления 1920 года, которые дают максимальное число убитых и раненых. Как признают авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века», «нередкими были... случаи, когда войсковые штабы не придавали должного значения учету и статистике людских потерь или же не имели возможности заниматься этим важным делом в силу непредвиденных резких осложнений оперативной обстановки. В результате архивные фонды по Гражданской войне страдают нехваткой многих первичных документов, необходимых для разработки статистических данных, в том числе по потерям. Особенно часто такие пробелы встречаются в архивных делах за 1918—1919 гг.»²⁵⁴.

Заметим также, что из-за большого дезертирства попытки определить потери убитыми, ранеными и больными путем сравнения численности Красной Армии на разные даты с учетом поступивших пополнений, т. е. балансовым методом, не представляется возможным, тем более что данные о поступлении пополнений также весьма фрагментарны.

В 1926 году Управлением устройства и службы войск Главного управления РККА был составлен именной список, куда вошли около 51 тыс. фамилий военнослужащих, убитых или умерших от ран и болезней²⁵⁵. С 1 июня 1918 года по 1 июня 1920 года среднемесячная численность Красной Армии выросла с 374 551 до 4 424 317 человек, но при этом в действующей армии в июне 1920 года было только 1 539 667 человек²⁵⁶.

Любопытно, что, согласно цитируемым авторами книги «Россия и СССР в войнах XX века» советским документам, большую часть периода Гражданской войны Красная Армия значительно уступала своим противникам в численности. Так, в декабре 1918 года Красная Армия будто бы уступала по численности всем своим противникам в 2,1 раза, причем на Западном фронте превосходство противника оценивается как почти 12-кратное. Вероятно,

²⁵³ Народное хозяйство СССР в цифрах. М., 1925. С. 110 (Цит. по: Россия и СССР в войнах XX века. С. 113).

²⁵⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 114.

²⁵⁵ Именной список потерь на фронтах в Рабоче-Крестьянской Красной Армии за время Гражданской войны. М., 1926 (Цит. по: Россия и СССР в войнах XX века. С. 115).

²⁵⁶ Россия и СССР в войнах XX века. С. 116, табл. 58.

берется предполагаемый списочный состав расположенной на Востоке германской армии, без учета того, что в связи с революцией она находилась в состоянии разложения и ни с кем воевать не собиралась. Во второй половине июня 1919 года силы противника будто бы превосходят Красную Армию в 1,85 раза. Причем даже на Восточном фронте, где советские войска успешно громят Колчака, армии которого откатывались на Урал, у белых был небольшой перевес в численности – 129 тыс. штыков и сабель против 125 240. В первой половине мая 1920 года неприятельское превосходство немного уменьшилось. Теперь по численности врагов было лишь в 1,4 раза больше, чем красноармейцев. Зато на главных в тот момент Западном и Юго-Западном фронтах превосходство противника было более значительным – соответственно в 2,1 и 2,3 раза. Советские войска имели значительное превосходство лишь на Туркестанском фронте – в 2,8 раза, а также в полосе действий 7-й Отдельной армии на Севере, которая умудрилась иметь против себя противника, превосходящего ее по численности аж в 5,2 раза. Поскольку Северный фронт был ликвидирован еще в марте 1920 года, можно предположить, что в качестве противника этой армии рассматривалась вся армия Финляндии, причем в ее штатной численности, которой она далеко не достигала. Финская армия активных боевых действий против Красной Армии никогда не вела, дело ограничивалось стычками партизанских отрядов в Карелии. Численное превосходство в 1,6 раза Красная Армия обрела только 1 ноября 1920 года, при этом на Южном фронте против Врангеля превосходство было в 4,5 раза.

В то, что главные сражения Гражданской войны Красная Армия выиграла, уступая противнику в численности, верится с трудом. Особенно если принять, что в Красной Армии служили более 5 млн человек, а во всех белых армиях и армиях государств-лимитрофов служило не более 1,5 млн. При этом самая многочисленная из армий построссийских государств, польская, вела активные боевые действия против Красной Армии только с апреля по сентябрь 1920 года²⁵⁷.

Как представляется, данные о численности противостоявших Красной Армии войск в советских документах завышены весьма значительно, порой в разы. Здесь сказалась давняя традиция русских военачальников максимально завышать в донесениях, в том числе и разведывательных, численность противника и его оснащение вооружением, боевой техникой, так, чтобы, он как минимум не уступал их войскам, а лучше – превосходил. Тогда любое поражение можно оправдать численным превосходством неприятеля, а победа будет выглядеть весомей и свидетельствовать о полководческих качествах одержавшего ее военачальника.

Авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века» на основе архивных данных рассчитали потери Красной Армии за 1920 год²⁵⁸ (см. табл. 12).

Данные этой таблицы весьма неполны. Как признаются ее составители, в нее не включены, в частности, потери за январь. Они приводят данные за этот месяц лишь по отдельным фронтам, по которым сохранились соответствующие документы: Западный фронт – 174 убитых, 1094 умерших от ран и болезней, 952 раненых и 19 772 заболевших; Юго-Западный фронт – 15 убитых, 1053 умерших от ран и болезней, 1768 раненых и 37 022 заболевших; 6-я отдельная армия (будущий Северный фронт) потеряла 3 убитых, 278 умерших от ран и болезней, 40 раненых и 2860 заболевших.

²⁵⁷ Россия и СССР в войнах XX века. С. 119—120, табл. 60.

²⁵⁸ Там же. С. 124, табл. 64.

	Убито и умерло на этапах сан. эвакуации (в т.ч. командиров)	Пропало без вести, попало в плен (в т.ч. командиров)	Небоевые потери (в т.ч. командиров)	Итого безвозвратных потерь (в т.ч. командиров)	Ранено, контужено, обожжено (в т.ч. командиров)	Заболело (в т.ч. командиров)	Итого санитарных потерь (в т.ч. командиров)	Всего потерь (в т.ч. командиров)
Лдательная армия ший Северный фронт)	245 (23)	1155 (43)	1065 (31)	2465 (97)	608 (52)	4878 (180)	5486 (232)	7951 (329)
дательная армия ший Северный фронт)	6989 (763)	53805 (1864)	11597 (381)	72391 (3008)	38861 (3203)	33171 (1296)	72032 (4499)	144423 (7507)
Западный фронт	10653 (1292)	41075 (1905)	5949 (135)	57677 (3332)	6653 (3237)	23234 (1100)	29887 (4337)	87564 (7669)
Восточный фронт	811 (115)	14819 (562)	599 (32)	16229 (709)	3548 (340)	4019 (204)	7567 (544)	23796 (1253)
Кавказский фронт	3139 (245)	9576 (423)	657 (12)	13372 (680)	6846 (642)	15318 (413)	22164 (1055)	35536 (1735)
Центральный фронт	333 (15)	97 (-)	- (-)	430 (15)	292 (5)	777 (44)	1069 (49)	1499 (64)
Лдательная армия ший Восточный фронт)	218 (14)	1588 (-)	151 (3)	1957 (17)	667 (65)	17698 (494)	18365 (559)	20322 (576)
Итого по потерям	22388 (2467)	122115 (4797)	20018 (594)	164251 (7858)	57475 (7544)	99095 (3731)	156570 (11275)	321091 (19133)

Таблица 12. Потери Красной Армии в 1920 г.

Характерно, что среди убитых число рядовых, приходящихся на одного командира, – 8,1. Среди пропавших без вести такое соотношение оказывается 24,5:1, а если вычесть данные по Туркестанскому фронту и 5-й отдельной армии, по которым нет данных о числе командиров, то 24,1:1. Если взять суммарные данные по убитым и пропавшим без вести, исключив данные по Туркестанскому фронту и 5-й Отдельной армии, то соотношение красноармейцев и командиров оказывается 19,7:1. Вероятно, оно более объективно отражает соотношение бойцов и командиров среди убитых, поскольку у погибших красноармейцев было больше шансов попасть в число пропавших без вести, чем у погибших командиров. В небоевых потерях, подавляющее большинство из которых, вероятно, составляют умершие от болезней, число убитых красноармейцев на одного командира составляет 32,7:1. Принимая во внимание, что среди заболевших вряд ли мог быть существенный недоучет командиров и что вероятность умереть от болезней у них была примерно одинаковая, можно предположить, что примерно таким было соотношение командиров и красноармейцев в боевых частях. Среднее соотношение красноармейцев и командиров по всем основным фронтам, взятое главным образом за июль – август 1920 года, составляет 12,6:1. Однако здесь взята полная списочная численность войск, со штабами и тылами, где доля командиров значительно выше средней²⁵⁹. Соотношение же числа красноармейцев и командиров среди заболевших, 25,6:1, находится примерно посередине между этим показателем среди убитых и пропавших без вести и среди небоевых потерь. Не исключено, что среди заболевших в большей мере учтены как боевые, так и небоевые части и учреждения, тогда как среди небоевых потерь, очевидно, подразумеваются только потери боевых частей. Правда, среди раненых соотношение получается всего лишь 6,6:1, что можно объяснить только огромным недоучетом раненых красноармейцев, тогда как командиров учитывали гораздо более точно.

Есть также данные по распределению потерь Красной Армии по годам, на которых основаны подсчеты авторов книги «Россия и СССР в войнах XX века»²⁶⁰.

²⁵⁹ Подсчет по: Россия и СССР в войнах XX века. С. 123, табл. 63.

²⁶⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 125–128, табл. 65. В таблице 64 99 095 человек показаны как заболевшие на фронте в 1920 году. В таблице 65 близкое число 99 522 фигурирует уже как суммарное число умерших от ран и болезней на фронтах в 1920 году. Оно включено в суммарное число убитых и умерших от ран – 122 257 (Там же. С. 127). И это при том, что в таблице 64 умерших от болезней и умерших от ран вообще нет как отдельных категорий потерь. Они включены в число убитых (умершие от ран) и, предположительно, в небоевые потери (умершие от болезней). Остается загадкой, относится ли число 99 095 к числу заболевших или к числу умерших от болезней. Нам кажется более вероятным, что речь идет именно о заболевших.

Виды потерь	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1918–1920 гг.
Действующие войска (силы флота)				
Убито и умерло от ран	1662	22 569	122 257	146 488
Пропало без вести, попали в плен	2060	37 839	122 130	162 029
Погибло в результате происшествий, расстреляно, дезертировало, покончило жизнь самоубийством	199	7343	20 018	27 560
Тыловые военные округа				
Умерло от ран и болезней	4258	18 395	17 539	40 192
Итого безвозвратные потери	8179	86 146	281 944	376 269
Действующие войска (силы флота)				
Ранено, контужено, обожжено, обморожено	15 335	202 293	319 097	536 725
Заболело	45 542	819 617	2 203 078	3 068 237
Тыловые военные округа				
Заболело	77 322	253 502	386 455	717 279
Итого санитарные потери	138 199	1 275 412	2 908 630	4 322 241
Всего потери	146 378	1 361 558	31 90 574	4 698 510

Таблица 13. Потери Красной Армии в 1918—1920 гг.

Здесь невооруженным глазом видно, что в 1918—1919 годах был громадный недоучет потерь, как безвозвратных, так и санитарных, во много раз превосходящий недоучет в 1920 году. Если вспомнить историю Гражданской войны, то на 1918 год приходится два Кубанских похода Добровольческой армии, причем в первом, «Ледовом» походе белые даже не брали пленных, и безвозвратные потери красных были особенно велики и, вероятно, в несколько раз превышали первоначальную численность Добровольческой армии. Как пишет русский историк С.В. Волков, «среди 3683 участников похода было 36 генералов (в т. ч. 3 генерала от инфантерии и кавалерии и 8 генерал-лейтенантов), 190 полковников, 50 подполковников и войсковых старшин, 215 капитанов, ротмистров и есаулов, 220 штабс-капитанов, штабс-ротмистров и подьесаулов, 409 поручиков и сотников, 535 подпоручиков, корнетов и хорунжих, 668 прапорщиков, 12 морских офицеров (в т. ч. 1 капитан 1-го ранга и 1 капитан 2-го ранга), 437 вольноопределяющихся, юнкеров, кадет и добровольцев и 2 гардемарина, 364 унтер-офицера (в т. ч. подпрапорщиков и им равных), 235 солдат (в т. ч. ефрейторов и им равных) и 2 матроса. Кроме того – 21 врач, 25 фельдшеров и санитаров, 66 чиновников, 3 священника и 14 гражданских лиц. Из 165 женщин 15 были прапорщиками, 17 рядовыми добровольцами, 5 врачами и фельдшерицами, 122 сестрами милосердия и только 6 не служили в армии»²⁶¹. Фактически эти бои, как, впрочем, и Второй Кубанский поход, равно как и ожесточенные бои, которые добровольцы вели в январе и феврале 1918 года на Дону, были боями профессиональных военных против наспех сформированного ополчения. Следует принять во внимание, что уже в 1918 году значительные потери войска несли от эпидемий. Так, в конце 1918

²⁶¹ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1993 (<http://militera.lib.ru/research/volkov1/04.html>); Ледяной поход. 1918—1953: Сборник. Нью-Йорк, 1953. С. 5—6.

года при отступлении к Астрахани 11-я армия красных почти полностью погибла от тифа. Надо учесть также, что во второй половине 1918 года шли ожесточенные бои за Царицын между донскими казаками атамана П.Н. Краснова и советскими войсками. Сюда же надо приплюсовать потери Красной гвардии в конце 1917 года – начале 1918 года в боях против добровольцев Корнилова, донских, кубанских и оренбургских казаков, а также в боях против войск украинской Центральной рады.

Гораздо меньшие потери Красная Армия понесла в 1918 году в боях на Восточном фронте, в боях против чехословацкого корпуса и войск Комуча, против войск интервентов на Севере России, а также во время наступления австро-германских войск в феврале – апреле 1918 года. Вообще на востоке страны борьба в целом отличалась меньшей ожесточенностью, чем на юге и северо-западе, поскольку на востоке оказалось лишь незначительное число бывших офицеров царской армии, казачьи войска были гораздо малочисленнее, чем в европейской части страны, и силы белых, которые в конце концов возглавил адмирал А.В. Колчак, были значительно слабее, чем сражавшиеся в европейской части страны армии Деникина, Юденича и Врангеля. Так же велики, как и в 1918 году, были потери Красной Армии в 1919 году, когда она разбила основные силы Колчака, Деникина и Юденича. Поэтому убитых и пропавших без вести в рядах советских войск в 1919 году никак не могло быть только 60 408 человек, что в 4 раза меньше, чем потери 1920 года, когда основные потери пришлось на войну с Польшей, на последние бои с деникинцами в январе – марте и на бои с Врангелем, а также на бои с армией атамана Семенова в Забайкалье. Даже с учетом больших потерь Красной Армии в польскую войну и при штурме Перекопа, вряд ли суммарные потери за 1920 год существенно превышали суммарные потери за 1919 год. Мы принимаем потери Красной Армии убитыми и пропавшими без вести за 1920, 1919 и 1918 годы примерно равными между собой. Потери за февраль – декабрь 1920 года мы определяем с помощью коэффициента соотношения численности красноармейцев и командиров и красноармейцев в 32,7:1. При этом число командиров среди пропавших без вести в 5-й Отдельной армии и на Туркестанском фронте в сумме мы оцениваем в 85 человек. Тогда общее число убитых и умерших от ран и пропавших без вести командиров за указанный период составит 7349 человек. Общее же число убитых, умерших от ран и пропавших без вести за указанный период можно оценить в 240,3 тыс. человек. Из польского плена вернулось 75 699 советских людей²⁶². Практически все они попали в плен в 1920 году. В таблицы потерь не вошли около 43 тыс. красноармейцев, интернированных германскими властями в августе – сентябре 1920 года в Восточной Пруссии после разгрома под Варшавой. Сколько из них умерло во время интернирования, точно неизвестно, но, вероятно, немного, поскольку 40 986 человек были возвращены в середине 1921 года, а некоторое число вернулось на родину еще раньше – в конце 1920 и в начале 1921 года²⁶³. Смертность среди интернированных была значительно ниже, чем смертность красноармейцев в польском плену. Это объясняется как более мягкими условиями и меньшим временем содержания для интернированных, так и тем, что в Германии не было массовых эпидемий и, несмотря на союзную блокаду, она меньше пострадала от войны, чем Польша, ставшая театром боевых действий в Первую мировую войну.

Общее число советских пленных, оказавшихся в польском плену, включает около 16—18 тыс. умерших в польских лагерях, главным образом от эпидемий, и около 25 тыс. человек поступили в армию Украинской Народной Республики, отряды Савинкова и Булак-Булаховича и в другие антибольшевистские формирования и после заключения перемирия и Рижского мира в подавляющем большинстве остались в Польше или уехали в другие страны

²⁶² Волков С.В. Трагедия русского офицерства. С. 128.

²⁶³ Там же.

Европы²⁶⁴. Если суммировать все польские данные о советских пленных по польским данным по отдельным операциям, получается 118,3 тыс. человек: 7096 – в 1919 году, 30 тыс. – в ходе Киевской операции в апреле – мае 1920 года, 41 161 – в ходе контрнаступления под Варшавой в августе – сентябре 1920 года, 40 тыс. – во время заключительных боев в период с 11 сентября по 18 октября 1920 года²⁶⁵. Кроме того, около 1 тыс. советских пленнх умерло еще в 1919 году²⁶⁶, а не менее 7 тыс. были отбиты в ходе контрнаступления Красной Армии на Юго-Западном фронте в мае – июне 1920 года²⁶⁷. В сумме это дает 112,3 тыс. пленнх, из которых 104,2 тыс. – в 1920 году, что на 9,3 тыс. больше официального числа пропавших без вести в 1920 году на Западном и Юго-Западном фронтах. Вероятно, эта цифра в 112,3 тыс. пленнх наиболее близка к истине. Тогда число пленнх, оставшихся в Польше и других странах после заключения перемирия, можно оценить в 19,6—20,6 тыс. человек.

Наша оценка близка к оценке польского историка Збигнева Карпуса, согласно которой после прекращения боевых действий в середине октября 1920 года в Польше находилось около 110 тыс. советских пленнх, в том числе около 50 тыс. захваченных в боях за Варшаву с начала августа и по 10 сентября 1920 года, 40 тыс. – в период с 11 сентября по 18 октября 1920 года, и еще 15—20 тыс. человек, взятых в плен в период с февраля 1919 года по июль 1920 года. Из них до 25 тыс. человек поступили в союзные Польше русские и украинские отряды, 16—18 тыс. умерло и около 67 тыс. было репатрировано²⁶⁸. Возможно, разница в числе репатриированных по советским и польским данным образовалась за счет советских пленнх, отбитых Красной Армией в ходе контрнаступления в июне – июле 1920 года и включенных в советские данные по репатриации.

Между тем, по советским документам общее число пропавших без вести на Западном и Юго-Западном фронтах составило 94 880, при этом на Юго-Западном фронте их оказалось всего на 12 730 человек меньше, чем на Западном, при том, что основную массу пленнх поляки взяли именно на Западном фронте. Это говорит о значительном недоучете потерь, особенно на Западном фронте.

Если оценить общее число убитых и пропавших без вести на Юго-Западном и Западном фронтах, основываясь на данных о потерях командиров, то оно может составить около 196,3 тыс. человек, что на 83,8 тыс. больше официальных цифр. Если это число целиком отнести к пропавшим без вести, то их количество на двух фронтах возрастет до 178,7 тыс. человек, из которых 104,2 тыс. попали в плен. С учетом того, что в плену умерло 16,5 тыс. красноармейцев, в том числе около 1 тыс. – в 1919 году, общее число оставшихся в живых пленнх 1920 года можно оценить в 88,7 тыс. человек. Тогда общее число убитых, умерших от ран и умерших в плену на Западном и Юго-Западном фронтах можно оценить в 107,6 тыс. человек, а общее число убитых, умерших от ран и в плену в составе Красной Армии в феврале – декабре 1920 года – в 151,6 тыс. человек. Потери в январе 1920 года убитыми и умершими от ран и в плену можно оценить примерно в 15,2 тыс. человек, т. е. в одну десятую от потерь в феврале – декабре, учитывая, что в декабре 1920 года Красная Армия практически не вела боев. Таким образом, общие потери советских войск в 1920 году убитыми и умершими от ран и в плену можно оценить в 166,8 тыс. человек, а без умерших в плену – в 150,3 тыс. человек. Общее же число погибших и умерших от ран и в плену в 1918—1920

²⁶⁴ Карпус З., Резмер В. Предисловие польской стороны // Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.: Сборник документов и материалов. М.: Летний сад, 2004. С. 26, 24.

²⁶⁵ Литиньская-Наленч Д., Наленч Т. Начало // Белые пятна. Черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-пресс, 2010. С. 70.

²⁶⁶ Карпус З., Резмер В. Предисловие польской стороны. С. 20.

²⁶⁷ Матвеев Г.Ф. Предисловие российской стороны // Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг. С. 14—15.

²⁶⁸ Карпус З. Русские и украинские военнопленные и интернированные а Польше в 1918—1924 годах.: Пер. с польского. Торунь: Изд-во Адам Маршалек, 2002. С. 70—72, 147—148.

годах можно оценить примерно в 500,4 тыс. человек. Кроме этого, Красная Армия несла потери от болезней. В феврале – декабре в 1920 году от болезней и несчастных случаев умерло 20 018 человек в боевых частях Красной Армии. Если оценить число умерших от болезней в январе в одну одиннадцатую от общего числа умерших в последующие месяцы 1920 года, то общее число умерших от болезней и несчастных случаев, а также по другим причинам в боевых частях Красной Армии можно оценить в 21,8 тыс. человек. В тыловых частях умерло от ран и болезней 17 539 человек, при том, что заболевших было 2 203 078 человек, а раненых поступило 319 097. Последняя цифра кажется близка к истинной цифре раненых в 1920 году, в отличие от цифры в 57 475 раненых, приведенной в данных о потерях действующей армии в 1920 году. Тогда соотношение между числом раненых и числом убитых и умерших от ран оказывается 2,1:1. В 1919 году раненых оказалось 202 293 человека, или в 1,6 раза меньше, чем в 1920 году, что представляется невероятным, принимая во внимание, что интенсивность боевых действий в 1919 году была ничуть не меньше, чем в 1920-м. Заболевших же было в 2,7 раза меньше, чем в 1920 году, – всего 819 617, что также кажется маловероятным. Скорее всего число заболевших в 1919 году значительно занижено.

Цифру же в 17 539 человек мы относим к умершим от неинфекционных болезней и несчастных случаев. Тогда общее число умерших от болезней и несчастных случаев, как на фронте, так и в тылу, можно оценить минимум в 39,3 тыс. человек. Если эта цифра относилась бы ко всем болезням, включая инфекционные, то смертность от болезней, вопреки распространенному мнению, оказывается не слишком большой – всего 1,8 % от общего числа заболевших. Однако, судя по всему, в данном случае речь идет только о смертности от неинфекционных заболеваний и несчастных случаев. В нашем распоряжении имеются данные о числе инфекционных больных и о числе умерших от инфекционных болезней. В 1918 году было 5940 инфекционных больных, в 1919-м – 587 480 и в 1920 году – 1 659 985. В 1918 году умерло будто бы всего лишь 786 человек, в 1919 году – 73 804 и в 1920 году – 208 519 человек²⁶⁹. Данные за 1918 год, вероятно, занижены во многие десятки раз. Но и данные 1919 года кажутся приуменьшенными вследствие недоучета. К 1 июля 1919 года численность Красной Армии достигала 2 320 542 человек, а к 1 июня 1920 года – 4 424 317 человек, т. е. в 1,9 раза больше²⁷⁰. При этом число умерших от инфекционных болезней в 1920 году оказалось в 2,8 раза больше, чем в 1919 году. Как нам представляется, резонно предположить, что в 1919 году умерло от инфекционных заболеваний лишь в 1,9 раза меньше, чем в 1920 году, т. е. примерно 109,7 тыс. человек. Характерно также, что, как мы уже убедились, авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века» в таблице 65 приводят данные о том, что в 1918 году в действующей армии заболело 45 542 человека, в 1919 году – 819 617 и в 1920 году – 2 203 078 человек. Кроме того, в тыловых военных округах заболело в 1918 году – 77 332 человека, в 1919 году – 253 502 человека и в 1920 году – 386 455 человек. Вероятно, суммирование данных по действующей армии и тыловым округам и дает наиболее близкое к истине число инфекционных больных в Красной Армии: в 1918 году – 122 864 человека, в 1919 году – 1 073 119 и в 1920 году – 2 589 533 человека.

Если предположить, что в 1920 году учет потерь в Красной Армии был наиболее точным по сравнению с 1918—1919 годами (а Справочный учетно-статистический отдел был создан в составе Всероссийского Главного штаба лишь в сентябре 1919 года, а его деятельность начала положительно сказываться на учете личного состава и потерь только с начала 1920 года)²⁷¹, то доля умерших от инфекционных болезней в 1920 году можно оценить в 8,1 %. Если то же соотношение было и в 1919 году, то число заболевших в этом году должно

²⁶⁹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 131, табл. 167.

²⁷⁰ Там же. С. 117, табл. 59.

²⁷¹ Там же. С. 114—115.

было составлять около 1354,3 тыс. человек, что в 1,3 раза больше, чем документально установленное число инфекционных больных в 1919 году. Такой размер недоучета, примерно в 20 %, представляется вполне вероятным. Что же касается числа красноармейцев, умерших от инфекционных болезней в 1918 году, то оно, вероятно, было меньше числа умерших в 1919-м примерно вдвое. Его можно оценить примерно в 54,85 тыс. человек, а число заболевших – в 677,1 тыс. человек. Общее число умерших от инфекций в Красной Армии мы оцениваем в 373,1 тыс. человек. Можно предположить, что примерно так же, как число погибших от инфекций бойцов Красной Армии, изменялось по годам число погибших от неинфекционных заболеваний и несчастных случаев. Ведь и то, и другое фактически является функцией от численности вооруженных сил. Общее число погибших от несчастных случаев и неинфекционных болезней в Красной Армии в 1918—1920 годах мы оцениваем в 70,3 тыс. человек.

Мы также предполагаем, что число умерших от неинфекционных болезней и несчастных случаев, равно как и число умерших от инфекционных болезней в рядах белых армий, мы оцениваем примерно в половину от числа умерших по этим причинам в Красной Армии. Хотя в численности они уступали Красной Армии в 4—5 раз, но зато отличались гораздо худшим обустройством медицинской службы и тыла вообще. Общее число умерших от всех болезней и несчастных случаев у белых мы оцениваем в 221,7 тыс. человек.

Попробуем сравнить соотношение потерь Красной Армии и Войска польского в советско-польской войне 1919—1920 годов. Польские потери известны довольно точно. Они составили²⁷²:

Виды потерь	Офицеры	Солдаты	Итого
Раненые	3180	110 330	113 510
Умершие	1096	29 241	30 337
Убитые	1081	16 197	17 278
Пропавшие без вести	669	50 705	51 374
Прочие потери	569	38 261	38 830
Всего	6595	244 734	251 329

Таблица 14. Потери польской армии в 1918—1920 годах

По годам польские потери распределялись следующим образом: 1918 год – 1128 человек, 1919 год – 48 614 человек, 1920 год – 201 587 человек.

Средняя численность польской армии в 1920 году составляла 825 тыс. человек. В этом году погибло в бою 14 366 человек, а 315 838 человек заболели инфекционными болезнями. Из них умерло 13 823, или 4,3 % заболевших. В Красной Армии же, насчитывавшей в 1920 году 4 424 317 человек, смертность от инфекционных болезней, по нашей оценке, составила 8,1 %²⁷³. Поскольку в 1919 году численность польской армии была в несколько раз меньше, вряд ли число умерших от инфекций было значительным и превышало 3—4 тыс. человек. К началу января 1919 года в Войске польском было 100 тыс. человек, к концу февраля – 155,8 тыс. человек, к концу апреля – 170 тыс., а к концу 1919 года его численность возросла до 600 тыс. человек. Среднегодовую численность польской армии для 1919 года можно оценить в 257 тыс. человек, учитывая, что резкий рост численности Войска польского произо-

²⁷² *Handelsman M.* La Pologne. Paris, 1932. P. 340 (Цит. по: *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. С. 184—186).

²⁷³ *Komorowski K., Rawski W.* Anti-Katyn. Soviet prisoners of War in Poland. Facts and Myths. Warsaw: Ministry of National Defence, 2006. P. 23—24. По оценке К. Коморовского и В. Равского смертность от инфекционных заболеваний в Красной Армии в 1920 году составляла 12,5 %, но, на наш взгляд, они занижают число инфекционных больных в Красной Армии.

шел в самом конце 1919 года. Это в 3,2 раза меньше средней численности польской армии в 1920 году. Соответственно число умерших от инфекционных заболеваний вряд ли могло быть больше 4,3 тыс. человек²⁷⁴. Это еще раз доказывает, что цифра 38 830 в графе «Прочие потери» не может относиться к умершим от всех болезней и несчастных случаев. Если от инфекционных заболеваний могло умереть не более 18,1 тыс. человек, то тогда на умерших от несчастных случаев и неинфекционных болезней должно было приходиться 20,7 тыс., что совершенно невероятно. Смертность от неинфекционных болезней была крайне незначительна, и от несчастных случаев такое большое количество солдат и офицеров тоже не могло погибнуть. Остается предположить, что, вместе с умершими от ран, умершие от всех болезней и несчастных случаев относятся к графе «Умершие». Эта категория насчитывает 30 337 человек. Вероятно, общее количество умерших от всех болезней и несчастных случаев составляет около двух третей от этого числа, т. е. около 20,2 тыс. человек, а количество умерших от ран – около одной трети, т. е. около 10,1 тыс. человек. В категорию же «Прочие потери», скорее всего, вошли все те, кто пострадал от несчастных случаев и неинфекционных болезней.

Существует именной список поляков, погибших в рядах польской армии в 1918—1920 годах. Он был опубликован в 1934 году, насчитывает 47 055 имен²⁷⁵ и практически совпадает с суммарным числом убитых и умерших – 47 615 человек. Как можно понять, сюда вошли как убитые, так и умершие от ран, болезней, несчастных случаев, но не вошли убитые и умершие в плену из числа пропавших без вести. Скорее всего в категорию «Прочие потери» вошли эвакуированные больные, а также получившие увечья в результате аварий и несчастных случаев, тогда как умершие от болезней и несчастных случаев, вероятно, включены в графу «Умершие». Мы не знаем, указаны ли в графе «Раненые» все лица, получившие ранения, или только те раненые, которые остались в живых. Но даже если верно последнее предположение, доля умерших от ран, если считать всех умерших только умершими от ран, оказывается слишком велика – 21,1 %. Столь высокая смертность от ран кажется невероятной, так как она должна была бы доказывать, что в госпитали попадало много тяжелораненых, у которых было не так много шансов выжить. А поскольку медико-санитарная служба была поставлена, во всяком случае, не хуже, чем в Англии, Франции или Германии в Первую мировую войну, столь высокую смертность раненых трудно объяснить. Поэтому логичнее предположить, что до двух третей в графе «Умершие» приходится на умерших от болезней и по другим небоевым причинам.

В 1919 году на Западном фронте, по данным, приводимым российским историком И.И. Костюшко, было пленено 1324 польских военнослужащих, включая 7 офицеров и 3 врача. Части Южного фронта, действовавшие против поляков, захватили в 1919 году 116 пленных, включая 1 офицера, а всего – около 1450 человек²⁷⁶. В 1920 году войска советского Западного фронта взяли в плен 19 699 поляков, а войска Юго-Западного фронта – 12 139 поляков²⁷⁷. Общее число польских пленных, взятых на советско-польском фронте, можно оценить в 33 288 человек. Кроме того, в Сибири из состава 5-й дивизии польских стрелков, сформированной главным образом из польских пленных Первой мировой войны и сражавшейся на сто-

²⁷⁴ Оценка по: Польско-большевистская /советско-польская война // Польский фильм. ru (<http://www.polskifilm.ru/sovetsko-polskaya.html>); Яжборовская И.С., Парсаданова В.С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М.: Academia, 2005. С. 169. Яжборовская и Парсаданова цитируют следующую работу польского историка М. Грушиньского: Gruszynski M. Dramat Pils uskiego. Wojna 1920 roku. Warszawa, 1991. S. 32.

²⁷⁵ Lista strat Wojska Polskiego 1918—1920. Polegli i zmarli w wojnach 1918—1920. Warszawa: Wojskowe Biuro Historyczne, 1934 (<http://www.stankiewiczze.com/index.php?kat=28>).

²⁷⁶ Костюшко И.И. Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР в 1919—1922 гг.: Документы и материалы. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2004. С. 15.

²⁷⁷ Там же. С. 16—17.

роне войск Колчака, Красная Армия взяла около 8 тыс. пленных²⁷⁸. Вплоть до июля 1922 года из России, Украины и Белоруссии было репатриировано 34 839 польских военнопленных, а еще 133 пленных, бежавших из плена, благополучно добрались до польских позиций²⁷⁹. Не вернулись домой примерно 6,3 тыс. польских пленных. По оценке И.И. Костюшко, в советском плену умерло около 2 тыс. поляков, а не пожелали вернуться и остались в СССР, по разным данным, от 2 до 3,5 тыс. человек²⁸⁰. С учетом этого, общее число погибших в советском плену поляков, в основном ставших жертвами эпидемий, можно оценить от 2,8 до 4,5 тыс. человек, в среднем – в 3,65 тыс. человек. Из них на захваченных в Сибири поляков могло приходиться около 1,65 тыс. умерших в плену.

Необходимо также учесть, что потери Войска польского включают потери не только в боях против Красной Армии, но и в боях против Украинской Галицийской армии, продолжавшихся с начала ноября 1918 года до середины июля 1919 года, а также эпизодические бои с войсками Украинской Народной Республики в январе и марте 1919 года и с литовскими отрядами в районе Вильнюса в январе и апреле 1919 года и в сентябре – ноябре 1920 года. Также во время польского Сейненского антилитовского восстания в районе Сувалок в августе 1919 года участвовали примерно 800 солдат Войска польского и около 1000 повстанцев. Польские потери составили 37 убитых и 70 раненых²⁸¹, из которых на регулярные войска могло приходиться до 16 убитых и до 31 раненого. В то же время польские регулярные войска не участвовали в трех польских восстаниях в германской Верхней Силезии в 1919—1921 годах, но зато участвовали в вооруженном конфликте с Чехословакией в январе 1919 года из-за Тешинской Силезии, в котором польские потери составили 92 убитых, а чехословацкие потери – 53 убитых. Но в польском восстании в Тешине в 1920 году польские войска не участвовали.

Первый бой между советскими и польскими войсками произошел 28 января 1919 года под Волковысском, но он не имел серьезных последствий. Активные боевые действия между Красной Армией и Войском польским начались только во второй половине марта 1919 года и продолжались до конца апреля. С мая по июль 1919 года на советско-польском фронте опять было затишье. Поляки начали наступление здесь только в июле, после того, как они покончили с Украинской Галицийской армией. С декабря 1918 по февраль 1919 года продолжалось Великопольское восстание поляков, прежде служивших в германской армии. Оно охватило провинцию Позен (Познань, Великая Польша). Однако восставшие, численность которых составляла около 70 тыс. человек, почти не имели потерь, поскольку германские гарнизоны быстро капитулировали.

Практически все потери поляков в ноябре – декабре 1918 года и в январе – феврале 1919 года приходится на войну с ЗУНР. За 1918 год польские потери составили 1128 человек, в январе 1919 года они составили около 4 тыс. человек, а в феврале – около 2 тыс. человек²⁸². В марте поляки потеряли около 4,8 тыс. человек, в апреле – около 3 тыс. человек, в мае – 5 тыс., в июне – 9 тыс. и в июле – 5 тыс. человек. Предположим, что половина польских потерь в марте – июле падает на борьбу с украинскими и, в незначительной степени, литовскими войсками, а другая половина – на потери в боях против Красной Армии. Тогда общие потери поляков в боях против украинских и литовских войск можно оценить в 20,5 тыс. человек. Кроме того, в ноябре 1920 года польская армия потеряла около 4 тыс. человек, а

²⁷⁸ Там же. С. 5—6.

²⁷⁹ Там же. С. 12.

²⁸⁰ Костюшко И.И. Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР в 1919—1922 гг.: Документы и материалы. С. 10, 13.

²⁸¹ Mańczuk T.Z. ORŁEM PRZECIWI POGONI. Powstanie sejneńskie 1919 // Mówią Wieki, 27.09.2009 (http://mowiawieki.pl/artukul.html?id_artukul=860).

²⁸² Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 186. Рис. 11.

в декабре – около 1,5 тыс. человек. Эти потери приходятся в основном на потери в боях с литовской армией в районе Вильнюса. Мы оцениваем польские потери в этом конфликте примерно в 5,5 тыс. человек, предполагая, что потери поляков в боях против литовцев в сентябре и октябре 1920 года примерно равны польским потерям в ноябре и декабре 1920 года, понесенным на других фронтах или относящимся к умершим от ран и болезней на советско-польском фронте. Общие потери поляков в борьбе против польских и литовских войск мы оцениваем в 26 тыс. человек, из которых на убитых и умерших приходится около 7,8 тыс. человек.

Из 51 374 поляков, пропавших без вести, не менее 33 288 попали в советский плен. Остальные 18 086 человек, по всей вероятности, должны быть отнесены к числу убитых, почти исключительно – в боях против Красной Армии, поскольку в боях с украинцами и литовцами пропавших без вести почти не было. Тогда общее число убитых можно оценить в 35 364 человека. Оно оказывается почти равным числу умерших, что доказывает, что в число умерших входят как умершие от ран, так и умершие от болезней и по другим небоевым причинам. Соотношение, когда число убитых практически равно числу умерших от ран, в истории не встречается. На одного убитого в Войске польском приходилось 3,2 раненого, если в графу «Раненые» включены все раненые, и около 3,6 раненого, если в графу «Раненые» включены только оставшиеся в живых раненые. Оба соотношения кажутся вполне обычными для боевых действий в начале XX века. Поскольку около 26 тыс. человек Войско польское потеряло в боях против украинских и литовских армий, то общее число польских потерь в боях против Красной Армии можно оценить в 225,3 тыс. человек, включая 31,4 тыс. убитых, 26,8 тыс. умерших, 33,3 тыс. пленных, 100,6 тыс. раненых и 34,4 тыс. больных и пострадавших от несчастных случаев.

Для того чтобы оценить соотношение советских и польских потерь, надо попытаться оценить потери польских союзников – армии УНР, армии Булаховича – Савинкова и др. Следует учесть, что их численность была значительно меньше, чем численность польской армии, и к моменту заключения перемирия их общая численность достигла максимума и не превышала 40 тыс. человек²⁸³. Время же их активных боевых действий против Красной Армии было во много раз меньше, чем время боевых действий польской армии. С учетом этого общие потери союзных Польше войск вряд ли превышали 5 тыс. человек, включая около 1 тыс. пленных и около 1 тыс. убитых и умерших.

Из потерь советских Западного и Юго-Западного фронтов надо исключить те, которые были понесены в боях против генерала Врангеля до того, как был образован Южный фронт. 13-я армия Юго-Западного фронта, сражавшаяся в Северной Таврии, согласно неполным донесениям ее штаба, в январе – августе 1920 года потеряла только убитыми 5445 человек. При этом значительное число убитых не было учтено, так как отсутствовали донесения за вторую половину марта, первую половину мая и некоторые другие периоды времени и, кроме того, многие убитые оказались среди пропавших без вести, число которых Б.Ц. Урланис не приводит²⁸⁴. Данный пример также показывает абсурдность цифры, определяющей потери Юго-Западного фронта за 1920 год убитыми в 10 653 человека. Тогда получается, что больше половины потерь фронт понес в борьбе против Врангеля, а не против Польши. Но это противоречит здравому смыслу. Ведь против польских войск действовали основные силы Юго-Западного фронта, и бои против поляков были гораздо более длительными и интенсивными, чем против Врангеля. Кроме того, в боях против Врангеля 13-я армия понесла значительные потери пленными, которые, правда, в своем подавляющем большинстве вернулись к красным во время отступления Русской армии из Северной Таврии в октябре – ноябре 1920

²⁸³ Яжборовская И.С., Парсаданова В.С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. С. 268.

²⁸⁴ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 184.

года. Врангель, в частности, упоминает, что при первоначальном наступлении в Северной Таврии в июне 1920 года было взято около 8 тыс. пленных. В результате разгрома кавалерийского корпуса Д.П. Жлобы в конце июня – начале июля было взято еще 2 тыс. пленных. В ходе дальнейшего наступления в период с 6 по 11 июля было взято еще 11 тыс. пленных. В ходе боевых действий во второй половине июля и начале августа Русская армия взяла еще более 5 тыс. пленных. В августе в боях за Каховку было взято еще не менее 4 тыс. пленных²⁸⁵. В сумме это дает не менее 30 тыс. пленных. Это всего на 11 075 человек меньше, чем общие потери Юго-Западного фронта за февраль – декабрь 1920 года по суммарным данным отчетных документов, при том, что потери пленными в боях против поляков были больше, чем в боях против Врангеля. Наиболее вероятным кажется предположение, что потери 13-й армии за июль и август 1920 года не включены в данные о потерях Юго-Западного фронта за 1920 год, приведенные в книге «Россия и СССР в войнах XX века». Кстати сказать, они наверняка не включены и в потери Южного фронта, которые вообще оказываются на удивление маленькими – 811 убитых и умерших от ран и 14 819 пропавших без вести.

Потери советских Западного и Юго-Западного фронтов убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести в период с февраля по декабрь 1920 года составили, по нашей оценке, 223,1 тыс. человек, а с исключением 104,2 тыс. пленных – 118,9 тыс. человек. Потери Юго-Западного и Западного фронтов за январь 1920 года составили 189 убитыми, 2720 ранеными, 56 794 заболевшими и 2147 умершими от ран и болезней²⁸⁶. Не исключено, что в число умерших от ран включены также убитые. Если принять смертность от болезней в 8,1 %, то в январе 1920 года от болезней на двух фронтах могло умереть 4600 человек, что более чем вдвое превышает общее число умерших от ран и болезней. Либо это число значительно занижено, либо в число умерших от болезней включены не только инфекционные больные, но и жертвы несчастных случаев и неинфекционных заболеваний. Мы предполагаем, что число умерших раненых и больных могло быть примерно одинаковым. Тогда число умерших от ран мы оцениваем в 1073 человека, а общее число умерших от ран и убитых – 1262 человека. Общее число убитых и умерших от ран в боях против поляков можно определить в 120,2 тыс. человек. Польские потери в боях против советских войск в 1920 году можно оценить в 196,1 тыс. человек, включая 33,3 тыс. пленных, 26,4 тыс. убитых и 22,7 тыс. умерших. Если предположить, что примерно треть умерших приходится на умерших от ран, общее число умерших от ран можно оценить в 7,6 тыс. человек. Тогда общее число убитых и умерших от ран в польской армии, действовавшей против Красной Армии в 1920 году, составит 34,0 тыс. человек, а соотношение убитых и умерших от ран между советскими и польскими войсками в 1920 году будет равно 3,5:1. Если же учесть потери польских союзников – по нашей оценке, до 1,5 тыс. убитыми и умершими, то соотношение будет 3,4:1. Учитывая же, что союзники Польши вряд ли нанесли Красной Армии потерь больше, чем понесли они сами, то реальное соотношение польских и советских потерь будет примерно 3,45:1.

Гораздо сложнее определить соотношение потерь убитыми и умершими от ран между Красной Армией и белыми армиями. Можно предположить, что на Южном фронте в боях против войск Деникина, на Северо-Западном фронте в боях против войск Юденича и на Севере в боях против войск генерала Миллера и англо-американских интервентов соотношение потерь убитыми и умершими от ран, скорее всего, было в пользу белых, учитывая значительную долю в их составе офицеров, в том числе кадровых, а также казаков. Однако вряд ли это соотношение было столь же благоприятным, как для поляков в случае советско-польской войны, поскольку польская армия превосходила белые армии и по боеспособ-

²⁸⁵ См.: Гражданская война в России. Оборона Крыма. Я.А. Слащев-Крымский, П.Н. Врангель. Крым, 1920. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 246—316.

²⁸⁶ Россия и СССР в войнах XX века. С. 124, табл. 64.

ности, и по вооружению. Мы предполагаем, что потери красных убитыми и умершими от ран превышали потери белых на указанных фронтах примерно в 2 раза. Согласно подсчетам С.В. Волкова, на Юге России в Белом движении приняло участие около 115 тыс. офицеров, из которых 35—40 тыс. погибли, до 45 тыс. эмигрировало и до 30 тыс. попало в плен или при эвакуации белых армий осталось в России. Многие из этих последних стали жертвами красного террора еще до окончания Гражданской войны. На Востоке воевало 35—40 тыс. офицеров, из которых погибло до 7 тыс., столько же эмигрировало, а большинство осталось на советской территории. На Севере из 3,5—4 тысяч офицеров погибло не менее 500, осталось (попало в плен) 1,5 тыс. (свыше трети), а половина эмигрировала, главным образом, еще до начала 1920 года. На Западе и Северо-Западе в белых формированиях участвовало в общей сложности около 7 тыс. офицеров, из которых погибло не более 1,5 тыс. а подавляющее большинство оказалось за границей, на советской территории осталось менее 10 %. Примерно 7 тыс. офицеров работали в подполье, тайно поддерживая белых. Из них около 400—500 человек смогли эмигрировать, а 6,5 тыс. стали жертвами красного террора. Таким образом, на Юге воевало около 68 % всех офицеров-белогвардейцев, на Востоке – свыше 22 %, на Севере – 2,5 %, на Западе и в подпольных организациях – по 4 %. При этом по потерям офицеров на Юг приходится 73 % погибших, на Восток – 13 %, на подполье – 12 %, на Запад и Северо-Запад – 3 % и на Север – около 1 %. Из примерно 170 тыс. офицеров, участвовавших в Белом движении, 50—55 тыс. погибло, 58 тыс. оказалось в эмиграции и 57—62 тыс. осталось на советской территории²⁸⁷. На Востоке боеспособность белых армий, из-за малочисленности офицеров и казачьих частей, была значительно ниже, чем в европейской части страны, и не превышала боеспособность Красной Армии, где, кстати сказать, тоже служила значительная часть бывших русских офицеров, но их доля была в несколько раз ниже, чем в белых армиях. Поэтому можно предположить, что соотношение потерь убитыми и умершими от ран на Востоке между красными и белыми было примерно 1:1. Соотношение числа погибших офицеров на Юге, Западе и Севере к числу офицеров, погибших на Востоке, – примерно 5,9:1. Однако это соотношение вряд ли можно автоматически распространить на соотношение потерь между белыми армиями различных театров боевых действий. Ведь на Юге многие офицеры сражались в качестве рядовых бойцов и, соответственно, несли непропорционально большие потери по сравнению с другими театрами, где офицеров в качестве рядовых бойцов практически не использовали. К тому же на Юге была выше доля офицеров и среди умерших от болезней. Мы предполагаем, что примерно треть своих потерь убитыми и умершими от ран белые понесли на Восточном фронте, а две трети – на других театрах боевых действий. Потери Красной Армии в боях против Польши убитыми и умершими от ран можно оценить в 141,1. Еще примерно 16,5 тыс. красноармейцев умерло в плену. В таком случае потери Красной Армии в боях против собственно белых армий убитыми, умершими от ран и в плену можно оценить в 342,8 тыс. человек (если принять общее число погибших красноармейцев в 500,4 тыс. человек). Число умерших в белом плену красноармейцев было сравнительно невелико, поскольку основную массу пленных использовали для пополнения своих немногочисленных армий. Убивали только коммунистов и иногда – офицеров, пошедших на службу в Красную Армию. Определить даже сколько-нибудь приблизительно число умерших в плену красноармейцев не представляется возможным. Поэтому в дальнейших расчетах мы условно включаем красноармейцев, погибших в белом плену, в число убитых и умерших от ран. Тогда нам остается решить уравнение: $Y + 2 \times 2Y = 342\,800$, где Y – число погибших на Востоке белых в 1918—1920 годах. $Y = 68\,560$.

Таким образом, потери белых на Востоке мы оцениваем в 68,6 тыс. человек, а потери белых на остальных фронтах – в 137,2 тыс. человек. Всего потери белых армий убитыми

²⁸⁷ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. (<http://militera.lib.ru/research/volkov1/04.html>).

и умершими от ран и в плену в 1918—1920 годах можно оценить в 205,8 тыс. человек, а с добавлением умерших от болезней – 427,5 тыс. человек. Потери Красной Армии в 1918—1920 годах убитыми и умершими от ран и в плену мы оцениваем в 500,4 тыс. человек, а с умершими от всех болезней и несчастных случаев – в 943,8 тыс. человек. Заметим, что авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века» расчетным способом, исходя из соотношения раненых и убитых 4:1, определяют потери Красной Армии в 1918—1920 годах в следующих цифрах: убито и умерло на этапах санитарной эвакуации – 249 294 человека, пропало без вести, не вернулось из плена – 86 330, умерло от ран и болезней из состава действующей армии – 407 209, ранено, контужено, обожжено, обморожено – 536 725, заболело из состава действующей армии – 3 068 237, заболело из состава тыловых военных округов – 717 279 человек. Общие безвозвратные потери Красной Армии, согласно этой оценке, составили 742 833 человека²⁸⁸, что на 201 тыс. меньше нашей оценки.

²⁸⁸ Россия и СССР в войнах XX века. С. 135, табл. 68.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.